

ISSN 2221-8521

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ АҚПАРАТ МИНИСТРЛІГІ
АҚПАРАТ ЖӘНЕ МҰРАҒАТ КОМИТЕТІ

АРХЕОГРАФИЯ ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ ҰЛТТЫҚ
ОРТАЛЫҒЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА АРХЕОГРАФИИ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

BULLETIN

OF THE NATIONAL CENTER OF ARCHAEOGRAPHY
AND SOURCE STUDIES

3/2014

ISSN 2221-8521

АРХЕОГРАФИЯ ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ ҰЛТТЫҚ
ОРТАЛЫҒЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА АРХЕОГРАФИИ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

BULLETIN

OF THE NATIONAL CENTER OF ARCHAEOGRAPHY
AND SOURCE STUDIES

3/2014

АСТАНА

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Жылына 4 рет шығады
Журнал ҚР Байланыс және ақпарат министрлігінде
2011 жылы 21 ақпанда тіркеліп, № 11470-Ж куәлігіне ие болды

Құрылтайшысы
АРХЕОГРАФИЯ ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ ҰЛТТЫҚ ОРТАЛЫҒЫ

БАС РЕДАКТОР
Археография және деректану ұлттық орталығының директоры
Л. Ә. Әбдірәсілова

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

ҚР БҒМ Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының директоры, академик **Әбсаттар қажы Дербісәлі** (Қазақстан), ҚР Ұлттық ғылым академиясының академигі **Б. Е. Көмеков** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, Түркі академиясының Президенті **Дархан Қыдырәлі** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, Қырғызстан Тарих қоғамының Президенті **Т.К. Чоротегин** (Қырғызстан), тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі **Б.Б. Кәрібаев** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **Н.Э. Каримова** (Өзбекстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **А.К. Камалов** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **Г.К. Көкебаева** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **С.И. Ковальская** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **С.В. Любичанковский** (Ресей), Болон университетінің Шығыстану институтының директоры, профессор **Маурицио Пистозо** (Италия), Хоккайдо университетінің профессоры **Уяма Томохико** (Жапония), ҚР МАМ Ақпарат және мұрағат комитетінің бас сарапшысы **Ж.А. Сатаева** (Қазақстан), тарих ғылымдарының докторы, профессор **Ж.М. Төлебаева** (Қазақстан), Индиана университетінің библиографы, PhD докторы **А. Хабибуллаев** (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР
Т. Е. Төлебаев

Редакцияның мекенжайы:
Археография және деректану ұлттық орталығының баспасы
010000, Астана қ., Нұржол жележолы, 12
тел. 8 (7172) 44-63-71, факс: 44-62-88
E-mail: nc-ais@mail.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован Министерством связи и информации РК
Свидетельство № 11470-Ж от 21 февраля 2011 г.

Учредитель

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОГРАФИИ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Директор Национального центра археологии и источниковедения
Л. А. Абдирасилова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК, академик **Абсагтар кажи Дербисали** (Казахстан), академик НАН РК **Б.Е. Кумеков** (Казахстан), доктор исторических наук, Президент Тюркской академии **Дархан Кыдырлы** (Казахстан), доктор исторических наук, Президент Кыргызского Общества истории **Т.К. Чоротегин** (Кыргызстан), доктор исторических наук, член-корр. НАН РК **Б.Б. Карибаев** (Казахстан), профессор **Н.Э. Каримова** (Узбекистан), доктор исторических наук, профессор **А.К. Камалов** (Казахстан), доктор исторических наук, профессор **Г.К. Кокебаева** (Казахстан), доктор исторических наук, профессор **С.И. Ковальская** (Казахстан), доктор исторических наук, профессор **С.В. Любичанковский** (Россия), Директор института востоковедения, профессор Болонского университета **Маурицио Пистозо** (Италия), профессор университета Хоккайдо **Уяма Томохико** (Япония), главный эксперт Комитета информации и архивов МКИ РК **Ж.А. Сагаева** (Казахстан), доктор исторических наук, профессор **Ж.М. Тулибаева** (Казахстан), библиограф университета Индиана, доктор PhD **А. Хабибуллаев** (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Т.Е. Тулибаев

Адрес редакции:

Издательство Национального центра археологии и
источниковедения

010000, г. Астана, Бульвар «Нұржол», 12

тел. 8 (7172) 44-63-71, факс: 44-62-88

E-mail: nc-ais@mail.ru

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

ХАЛЫҚ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА • НАРОД В ПОТОКЕ ИСТОРИИ • NATION IN THE FLOW OF HISTORY

Абдирасилова Ляззат. Национальный центр археологии и источниковедения и программа «Народ в потоке истории»: Восточные письменные памятники 5

ШЫҒЫС МҰРАҒАТЫ • ВОСТОЧНЫЙ АРХИВ • ORIENTAL ARCHIVE

Тулибаева Жулдыз. Восточный Казахстан первой четверти XIX века в «Мунтахаб ат-таварих» Мухаммад-Хаким-хана 11

ДЕРЕКТАНУ • ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ • SOURCE STUDIES

Әбсағтар Қажы Дербісәлі. X-XI ғасырлардағы Арысбаникастық (Арыскенттік) кемеңгерлер 16

Каримова Наталья. Дневник путешествия Хуэй Чао, как источник по истории Центральной и Южной Азии первой половины VIII в. 23

ШЕТЕЛ МҰРАҒАТТАРЫ • ЗАРУБЕЖНЫЕ АРХИВЫ • FOREIGN

Гульжаухар Кокебаева. Материалы в архивах Польши о деятельности тюркской эмиграции в Европе 30

ARCHIVES МҰРАҒАТ ҚҰЖАТТАРЫ • АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ • ARCHIVAL DOCUMENTS

Удербәева Сауле. Архивные документы из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан по материальному обеспечению чиновников Семиреченской области Туркестанского Генерал-губернаторства 38

ТАРИХ • ИСТОРИЯ • HISTORY

Камалов Аблет. Дорога ветров или «уйгурский путь»: о значении торговых путей через территорию кочевников в древнетюркскую эпоху 46

Даркенов Құрманғали. Ғ. Тоғжановтың Мағжанды саяси-идеялық айыптауы 51

РУХАНИЯТ ТАРИХЫ • ИСТОРИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ • HISTORY OF SPIRITUAL CULTURE

Торланбаева Кенже. Исследования по манихейству в западной историографии 62

Хабибуллаев Акрам. Козы-ходжа ибн Хафиз-ходжа – учёный-богослов из Карнака 74

Авторлар туралы мәлімет 80

ХАЛЫҚ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА

Ляззат Абдирасилова

Директор Национального центра археологии и источниковедения

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ПРОГРАММА «НАРОД В ПОТОКЕ ИСТОРИИ»: ВОСТОЧНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

Реализация программы исторических исследований «Народ в потоке истории», включает в себя исследование и введение в научный оборот новых сведений из восточных письменных памятников по истории и культуре Казахстана, что имеет важное научное и образовательное значение. Для изучения истории Казахстана средних веков и нового времени, сочинения, написанные на тюркских, персидском и арабском языках, являются основными письменными источниками. В связи с этим разработка арабографических источников по истории казахского народа была и продолжает оставаться научно-актуальной задачей. Исторические исследования духовного наследия народов Центральной Азии, основанные на конкретных материалах, позволят сделать научный вклад в реконструкцию культурного наследия народов региона. В связи с этим Национальный центр археологии и источниковедения разработал несколько направлений для реализации данной Программы «Народ в потоке истории»:

- 1) Изучение и систематизация арабографических источников по истории и культуре казахов и Казахстана;
- 2) Создание каталога электронных копий выявленных арабографических рукописных книг;
- 3) Изучение и переводы чагатайских, арабских и персидских письменных источников по средневековой истории казахов и Казахстана;
- 4) Введение в научный оборот новых материалов по истории и культуре казахского народа.

Для реализации Программы по первому направлению были изучены зарубежные рукописные фонды. Существует настоятельная потребность в разработке комплексных исследований восточных письменных источников, которые хранятся в основном в библиотеках, музеях, архивах за пределами Казахстана. Хранилища восточных рукописей имеются почти во всех странах Востока и Запада. Самые богатые коллекции восточных рукописей хранятся в Узбекистане, Таджикистане, России, Китае, Иране, Турции, Индии, Франции, Великобритании.

Республика Таджикистан обладает различными коллекциями, письменных памятников на персидском, арабском, чагатайском языках, урду и хинди. В рукописном фонде Института востоковедения и письменного наследия Академии наук Таджикистана хранится около 6 тысяч рукописей XIII - XX вв., созданных в Средней Азии, Иране, Индии и арабских странах.

В Санкт-Петербурге находятся три известных фонда восточных рукописей. Одна из них – всемирно известная коллекция Азиатского музея, ныне хранящаяся в Институте восточных рукописей Российской Академии наук. В настоящее время его фонд состоит приблизительно из 70625 рукописей и ксилографов на 45 восточных языках.

Старейшим и крупным собранием памятников арабографической культуры является собрание Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, который и по сегодняшний день продолжает планомерный и целенаправленный поиск и сбор соответствующих памятников.

Матенадаран один из крупнейших хранилищ восточных рукописей в Закавказье (г. Ереван). В нем хранятся более 10 тысяч армянских, грузинских, арабских, персидских, турецких, индийских и других рукописных книг.

Много веков османские правители собирали манускрипты по истории и культуре народов тюркского мира. Многие рукописные источники, списки которых были уничтожены у нас во время установления советской власти, сохранились и находятся в архивах Стамбула. В научно-исследовательских центрах Турции (Топкапы-Сарай, Стамбул) находятся около 200 тысяч мусульманских рукописей, из них 30 - 40 тысяч рукописей написаны на персидском языке.

Библиотека Астан-и Кудс-и Разави (Мешхед, Иран) имеет один из самых богатых (приблизительно 29 тысяч рукописей на арабском, персидском и тюркских языках) собраний арабографических рукописей в мире. В научно-исследовательских центрах Ирана насчитывается около 60 тысяч списков рукописей, без учета частных коллекций.

Собрание рукописей в Египетской Национальной Библиотеке (Каир, Египет) расценивается как один из самых больших и наиболее важных в мире. Общее количество рукописей насчитывается 50755, в том числе 47065 на арабском языке, 996 на персидском и 2150 на тюркских языках.

Британская Библиотека и Национальная библиотека Франция имеют уникальные коллекции арабографических рукописей. Болонский Университет один из старейших центров Европы по изучению истории и культуры тюркского мира. В рукописном фонде Болонского Университета хранятся уникальные тюркские, персидские и арабские источники, сохранившиеся до наших времен в единственном экземпляре.

Сотрудниками Национального Центра была проведена тщательная работа по выявлению восточных письменных источников по проблемам истории и культуры Казахстана и Центральной Азии, и по формированию каталога арабографических источников. Был собран значительный

источниковедческий материал. В рамках реализации программы «Народ в потоке истории» Центр начинает издание серии «История Казахстана в письменных памятниках Востока». Она будет посвящена научному описанию письменных памятников, хранящихся в зарубежных фондах и содержащих ценные сведения по малоизученным вопросам истории и культуры Казахстана. В серию будут включены результаты научных командировок востоковедов Казахстана, работающих в рамках данной программы.

Первая книга, изданная в данной серии (Тулибаева Ж. М., Исахан Г. Т. Арабографические источники по истории Казахстана: Фонд Института востоковедения Академии Наук Республики Узбекистан. – Астана: РГУ «Национального центра археологии и источниковедения, 2013. – 154 с.), посвящена описанию письменных памятников хранящихся в указанном рукописном фонде и содержащих ценные сведения по истории и культуре Казахстана.

Рукописный фонд Института востоковедения Академии наук Узбекистана располагает многочисленными коллекциями восточных рукописей – 18 тысяч томов, заключающих в себе свыше 40 тысяч списков произведений. По времени переписки они охватывают тысячелетний период – с X века по XX век включительно. Фонд насчитывает более 26000 арабографических рукописных и 39000 печатных книг, который постоянно пополняется.

Фонд Института востоковедения состоит из шести фондов письменных памятников: Первый основной фонд состоит из 13319 томов письменных памятников, причем каждый том может содержать от одного до нескольких десятков сочинений. Данный фонд представлен частными коллекциями государственных и общественных деятелей различных эпох. Фонд периодически пополнялся за счет приобретения рукописей у частных лиц, находок, специальных археологических экспедиций. Среди письменных памятников 315 рукописей признаны как особо ценные с учетом их древности, редкости и оригинального художественного оформления.

Второй дублетный фонд состоит из 5237 письменных памятников. Это наименее изученный фонд, здесь хранятся рукописи, имеющие различные дефекты, и многие из них ещё не исследованы.

Третий фонд Хамида Сулайманова состоит из 7586 письменных памятников. Здесь хранятся рукописи, приобретенные за денежные средства у населения.

Четвертый фонд исторических документов состоит из более 5 тысяч частноправовых, законодательных и иных актов. Самый древний документ относится к X веку, а самый поздний – к началу XX столетия. Особенно в большом количестве представлены документы, составленные в Бухарском, Хивинском и Кокандском ханствах. Некоторые рукописи содержат подлинники или копии писем и документов, заверенные печатью. Например, в рукописи под инв. № 1386 собрано 737 актов XVI века.

Пятый фонд состоит из 39300 литографических книг. Здесь хранятся редкие книги, изданные в Центральной Азии, Индии, Иране, Турции и других странах.

Шестой фонд микрофильмов. Здесь представлены микрофильмы рукописей, как самого Института востоковедения, так и полученных из других хранилищ мира.

Вышеназванные фонды имеют исключительную ценность для изучения истории и культуры Центральной Азии и Казахстана. В ходе проведенного научного исследования были выявлены оригинальные рукописные книги, созданные на арабском, персидском и чагатайском языках. В результате были отобраны и описаны 73 арабографических источников, содержащие наиболее ценные сведения по древней и средневековой истории Казахстана.

Выявленные арабографические рукописные книги содержат ценные сведения по истории древних тюрок, легендарной генеалогии тюрок, о тюркских племенах Китая, о тюркских племенах Мавераннахра, о тюркских правителях, описание городов Туркестана, истории взаимоотношений Сасанидов и Тюркского каганата в VI – начале VII века.

Рукописные книги содержат интересные сведения о тюркских племенах, населявших Дешт-и Кипчак. Здесь перечисляются имена племен, образовавших в XV в. политический союз кочевых племен, а именно: буркут, джат, дурман, каанбайлы, карлук, кенегес, кият, конгурат, кошчи, кудагай, курлаут, мангыт, найман и другие. В сочинениях приводятся данные о составе левого и правого крыла войск кочевников. Основу левого крыла составляли племена буркут, дурман, ийджан, кенегес, кият, конгурат, кошчи, курлаут, масит, тубайи, ушун, а правого – каанбайлы, кудагай, мангыт, мулудж, найман, уйгур и чимбай.

Как отмечают авторы книги «Арабографические источники по истории Казахстана: Фонд института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан», для исследования истории Казахстана периода средневековья, рукописные книги, созданные на арабском, персидском и чагатайском языках, являются основными письменными источниками. В связи с этим, разработка арабографических источников по истории Казахстана была и продолжает оставаться приоритетной задачей. Материалы письменных источников помогут воссоздать цельную картину этнического состава, его компонентов, процесса этногенеза, формирование казахского народа и его многовековой этнической истории. И как утверждают авторы, что при этом всегда надо помнить, что историю одного народа трудно искусственно отделить от истории других народов Центральной Азии. Согласно их мнению, все выявленные сведения из рукописных книг, конечно должны подвергнуться источниковедческому анализу, чтобы в будущем избежать необоснованных выводов при написании древней и средневековой истории Казахстана и получить надежные научные результаты.

Среди выявленных источников исследователи особо отмечают сочинения на чагатайском языке. По распоряжению хивинского хана Мухам-

мад Рахима II (1865 – 1910) ряд сочинений на арабском языке были переведены на чагатайский язык, среди которых можно отметить труд Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусайна ал-Мас ‘уди «Мурудж аз-захаб» («Золотые луга»). Сочинение состоит из 132 глав и описывает всеобщую историю с древнейших времен до событий 947 года.

На чагатайский язык переводились и персоязычные рукописные книги. Например, знаменитое сочинение Мирхонда «Раузат ас-сафа’ фи сират ал-анбийа’ ва ал-мулук ва ал-хулафа» («Сад чистоты в отношении жизнеописаний пророков, государей и халифов»), написанное в 1498 году. Сочинение «Раузат ас-сафа’» написано на основе 25 персидских и 15 арабских источников. В сочинении «Мухит ат-таварих» («Океан историй») Мухаммада Амина ибн Мирза Мухаммада Замана Бухари приводятся названия 37 исторических трудов, которые были использованы автором при написании данного сочинения по всеобщей истории с древнейших времен до 1699 года. По мнению исследователей, «многие рукописные книги, указанные в сочинениях, не дошли до нас, или пока еще не обнаружены, или дошли в сокращенной редакции. Поэтому все дошедшие до нас рукописные книги, где используются такого рода сочинения, имеют большую научную ценность» (с. 14).

Национальный центр археологии и источниковедения продолжит работу по изданию последующих выпусков серии, которая будет полезна не только археологам, источниковедам, историкам, востоковедам, но и для всех, кто интересуется историей и культурой Казахстана.

Для реализации Программы «Народ в потоке истории» по второму направлению деятельности Национального Центра археологии и источниковедения состоялась научная командировка Тулибаевой Ж.М. в библиотеки и научные центры университетов США: Чикагский университет, Университет Индиана, Гарвардский университет.

Начиная с XVII века, западные путешественники, ученые и чиновники вывозили наиболее ценные рукописи и документы по истории народов Центральной Азии. Вследствие чего, наиболее ценные архивные документы по истории Казахстана хранятся в рукописных архивах Европы и США. Наиболее обширные фонды рукописей и их фотокопий по истории государств Центральной Азии и Казахстана хранятся в библиотеках американских университетов.

Например, в библиотеке Гарвардского университета хранится наиболее хороший список труда Мирзы Улугбека по истории Чингизидов.

Университет Индиана создал богатейший фонд микрофильмов по истории и культуре народов Центральной Азии. Там собраны микрофильмы центральноазиатских рукописей со всего мира.

Благодаря научным контактам и помощи американских коллег, Национальный Центр археологии и источниковедения смог приобрести электронные копии 112 манускриптов.

В настоящее время многие академические институты, библиотеки и архивы Казахстана, также отдельные исследователи обладают микрофильмами зарубежных арабографических рукописей. Отсутствие единого каталога микрофильмов, порой приводит к дублированию уже проведенной работы. Национальный центр археологии и источниковедения работает над созданием такого сводного каталога, с указанием на место хранения микрофильма или её части в Казахстане. Это станет достоянием отечественной науки и облегчит работу казахстанским историкам.

ШЫҒЫС МҰРАҒАТЫ

Жулдыз Тулибаева

Доктор исторических наук, профессор

ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН НАЧАЛА XIX ВЕКА В «МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ» МУХАММАД-ХАКИМ-ХАНА

Сочинение «Мунтахаб ат-таварих» («Избранные летописи») было завершено Хаджи Мухаммад-Хаким-ханом, сыном Саййид Ма'сум-хана в 1843 году (1259 г.). Автор рукописной книги родился в 1802 г. в знатной кокандской семье правящей элиты¹. По линии матери он приходился внуком Кокандскому правителю Нарбута-бию (1770-1798 гг.), племянником Алим-хану (1798-1810 гг.), Умар-хану (1810-1822), и двоюродным братом Мухаммад-Али-хана (1823-1842 гг.). В детстве Мухаммад-Хаким-хан воспитывался вместе с будущим правителем Коканда Мухаммад-Али-ханом. После смерти Умар-хана в 1823 г. Мухаммад-Хаким-хан был изгнан своим братом из Коканда, так как считался одним из официальных претендентов на престол ханства².

Мухаммад-Хаким-хану пришлось долго скитаться вдали от родины. Через семь лет возвратившись в Бухару и обосновавшись в Шахрисабзе, он написал сочинение «Мунтахаб ат-таварих», признанное исследователями ценным источником по истории Центральной Азии XIX века³. Здесь подробно описаны события, происходившие в Бухаре, Коканде, Хиве, Афганистане, Кашгарии. В сочинении также содержатся сведения о странствиях Мухаммад-Хаким-хана по России⁴, описание городов российского государства, его встреча с императором Александром I (1801-1825), которая состоялась в Оренбурге в 1824 году.

Сохранились две версии «Мунтахаб ат-таварих»: на персидском и чагатайском языках. В настоящее время известны 13 списков «Мунтахаб ат-таварих», различных по объему, от полного текста сочинения (697 листов) до небольших фрагментов (8 листов)⁵.

В рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Бируни Академии наук Узбекистана хранятся следующие списки «Мунтахаб ат-таварих»⁶:

Списки сочинения на персидском языке:

1. Список под номером 592 (669 листов) переписан в 1259/1843 году.
2. Список под номером 593 (481 лист) переписан в 1316/1899 году.
3. Список под номером 595 (273 листа) переписан в 1265/1848-49 году.
4. Список под номером 596/I (16 – 1856) переписан в 1260/1844 году.

5. Список под номером 9973/IV (52а – 61б) переписан в XIX веке. Неполный список.

Списки сочинения на чагатайском языке:

6. Список под номером 594 (408 листов) переписан в 1294/1877 году.

7. Список под номером 1560 (404 листа) переписан в 1295/1878 году.

С автографа сочинения было выполнено 11 копий⁷. Наиболее ранний и полный список «Мунтахаб ат-таварих», возможно автограф, хранится в Санкт-Петербурге в Институте восточных рукописей⁸ Российской академии наук под шифром С 470 (574aggs), 697 листов.

В Душанбе в 1983 и 1985 гг. был издан в двух книгах факсимильный текст сочинения Мухаммад-Хаким-хана на персидском языке по рукописи, хранившейся в квартире-музее А.А. Семёнова при Институте истории Академии наук Таджикистана⁹.

В 2006 г. в Японии приступили к публикации критического текста сочинения «Мунтахаб ат-таварих» на персидском языке. Текст был составлен на основе сличения трех старейших списков труда¹⁰. Первоначально был выпущен второй том рукописной книги, затем в 2009 г. первый том¹¹. Как пишут авторы издания критического текста «Мунтахаб ат-таварих», они решили вначале опубликовать наиболее оригинальную часть сочинения, так как она написана очевидцем и участником исторических событий¹².

Труд Мухаммад-Хаким-хана состоит из пяти глав:

Первая глава – История пророков.

Вторая глава – Древнеиранские династии. Глава состоит из четырёх разделов: 1) Пишдадиды; 2) Кайаниды; 3) Арсакиды; 4) Сасаниды.

Третья глава – Династии в Китае и в Европе.

Четвертая глава – История первых халифатов. Глава делится на три раздела: 1) Праведные халифы; 2) Омейяды; 3) Аббасиды.

Пятая глава – История различных мусульманских династий. Глава делится на двенадцать разделов: 1) Саффариды; 2) Саманиды; 3) Буиды; 4) Газневиды; 5) Сельджукиды; 6) Хорезмшахи; 7) Чингизиды; 8) Тимуриды и Бабуриды; 9) Шейбаниды; 10) Аштарханиды; 11) Мангиты; 12) Минги.

В 12 разделе Мухаммад Хаким-хан излагает историю Кокандского ханства и свои странствия. Как описывает сам автор, он вместе с караваном под конвоем был вынужден отправиться в дальний путь. Вооруженный отряд доставил его в Чу, а сам вернулся в Ташкент. Освободившись из-под опеки конвоиров, Мухаммад-Хаким-хан почувствовал себя более свободным. Достигнув Таласа, он решил отдохнуть здесь несколько дней. Дальнейший его путь пролегал через степь Бадбахт¹³. Автор подробно описывает эту степь и те трудности, которые ему пришлось преодолеть по дороге по ней. По его словам, в этой степи встречались такие колючки, наступив на которые, животные падали с ног. За все время пути они не встретили даже лужи с водой. Каждый путник вместе с собой на верблюде вез специальный сосуд с водой, каждая капля которой была на вес золота.

Мухаммад-Хаким-хан в качестве примеров приводит различные истории, подчеркивающие бесценность воды в пустыне.

В пути они встречали большое количество диких животных, которые передвигались многочисленными стадами и мешали определить правильный путь. Из-за отсутствия воды тысячи животных погибали, везде валялись их трупы, от зловонного запаха которых было трудно дышать. Когда же знойный день сменяла темная ночь, путникам приходилось переживать еще более страшные мгновения. Им было страшно даже от собственных теней, каждая ветка им казалась кровожадным драконом.

Хаким-хан не верил в то, что он сможет преодолеть такой путь, разлученный со своими близкими, он был удручен и впал в уныние от злополучной судьбы и несправедливыми издевательствами. Глаза его наполнялись слезами, когда он вспоминал близких людей. Но за семь лет странствий ему в дальнейшем пришлось преодолевать и более страшные места¹⁴.

Преодолев сложный путь, Мухаммад-Хаким-хан прибыл в город Шамай (Семей), который в то время являлся административным центром Семипалатинского уезда Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

Далее вашему вниманию предлагается перевод извлечений из сочинения «Мунтахаб ат-таварих» из пятой главы, двенадцатого отдела. Перевод с персидского языка на русский выполнен по изданию критического текста: Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. II. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2006.

Упоминание о том, как презренный бедняг отправился в поломничество в сторону величественной Мекки и священной Мадины и о том удивительном, которое он увидел на бескрайнем пути

//(с. 335) «...Как я упомянул выше, презренный бедняг с некоторым трудом и мучением, вырвавшись из рук Мухаммадали-хана, достиг области Шамай и остановился здесь на несколько дней. Одним словом, презренный бедняг, увидев тот город, закусив палец изумления, погрузился в раздумья.

Шамай оказался очень красивым и изящным местом, сюда со стороны Китая (Чини) течет одна река, протекая около этого города. Люди переправляются через нее на лодках. Это река втекает в океан (*Дарйа-йи Азим*)¹⁵. Все дома в городе построены из бревен. Дома радовали глаз и в дверях установлены большие стекла, окна направлены в сторону улицы. Дома построены таким образом, что план города имеет форму восьмиугольника. Дороги на больших улицах без всяких искривлений. //(с. 336) Если кто-нибудь, нарушит этот порядок, приходит представитель царской власти, и сносит то строение, а хозяина дома наказывает. Поэтому, если кто-нибудь объедет даже сотню городов Российского государства, не представляется возможным, чтобы он увидел развалившийся дом или кривую улицу.

Семей превратился в торговый город, в который собираются купцы из разных стран, в благодатный край благодаря торговым рядам, отличающиеся разнообразием и дешевизной...

Однако, нельзя подобное сказать относительно фруктов, так как фруктовых деревьев здесь настолько мало, что даже одна редька ценна как яйцо птицы Анка¹⁶, а тень от ивы такая же редкость, как тень от дерева Туба¹⁷. В этих краях климат настолько холодный, что вода в реках промерзает толщиной в три гяза¹⁸. На этом примере можно понять насколько воздух здесь может быть холодным...

В эти земли приезжают по торговым делам богатые люди из больших городов Мавераннахра¹⁹, женятся на казахских девушках и остаются постоянно здесь жить. От этих смешанных браков появляются дети, которых называют «чала-казахами». Всевышний столь щедро наградил этот народ веселым нравом, одним из присущих человеку черт, что они ничего другого не знают кроме смеха. Смешливость была настолько присуща этому сообществу, что ваш покорный слуга не встречал людей с таким открытым нравом ни в других частях света (иклим), ни среди других народов...

//(с. 337) ...Если говорить коротко, есть такой большой и многолюдный город под названием Омск, который находится от Семей на расстоянии в четыре дня пути. В тех краях все города подчиняются власти этой области. Правителя области называют губернатором. Губернатор, услышав о моем прибытии в Семей, через свои связи разузнал обо мне и написал письмо русскому царю о том, что вашему покорному слуге пришлось пережить...»

Через некоторое время губернатор с рабочей поездкой пожаловал в Семей. Хаким-хан приводит описание смотра войск, устроенного перед губернатором на площади города, православного праздника и посещения церкви, повествует о своих встречах и беседах с губернатором.

---

¹ Хуршут Э. У. «Мунгахаб ат-таварих» как исторический памятник Средней Азии первой половины XIX в. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ташкент, 1990. – С. 12-13.

² Бейсембиев Т. К. Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII – XIX вв. – Алматы, 2009. – С. 106.

³ Вахидов Ш.Х. Развитие историографии в Кокандском ханстве в XIX – начале XX вв. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ташкент, 1998. – С. 12.

⁴ Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана. XIII – XIX вв. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006. – С. 168.

⁵ Бейсембиев Т. К. Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII – XIX вв. – С. 108.

⁶ Тулибаева Ж.М., Исахан Г. Т. Арабографические источники по истории Казахстана. Фонд Института востоковедения Академии наук

Республики Узбекистан. – Астана: Национальный центр историографии и источниковедения, 2013. – С. 75.

⁷ Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Часть II. Переработал и дополнил Ю.Э. Брегель. – М., 1972. – С. 1190.

⁸ Миклухо-Маклай Н.Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института Востоковедения. Вып. 3. Исторические сочинения. – М.: «Наука», 1975. – С. 325-329.

⁹ Хакимхан М. Мунтахаб ат-таварих. Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухтарова. В 2 книгах. – Душанбе: Дониш, 1983, 1985.

¹⁰ Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. II. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2006. – 716 p.

¹¹ Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. I. – Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2009. – 666 p.

¹² Muhammad Hakim Khan. Muntakhab al-Tawarikh. Selected History. Vol. II. – P. XXII.

¹³ *Батпакъ-Дола* или Голодная степь – так называл эту местность Потанин Н.И. в своем описании путешествии из Семипалатинска в Коканд в 1829 г. См.: Киргизские степи и Кокандское ханство в начале XIX столетия. По описанию Хорунжего Н. И. Поганина. – Омск, 1916. – С.203.

¹⁴ Хуршут Э. Ҳақимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. – Тошкент: Фан, 1987. – Б.12-13.

¹⁵ *Дарйа-йи Азим* – букв. «Великое море».

¹⁶ Анка – в мусульманской мифологии род птиц, созданных Аллахом поначалу совершенными, но затем ставшими бедствием для людей. Анка сходны с птицами феникс, обитавшими, как считали античные авторы, в аравийской пустыне. Мусульманская традиция отождествляла Анка с *Симургом* в иранской и *Гарудой* в индийской мифологии. См.: Мифы народов мира. Энциклопедия (В 2 томах). – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 1. – С.83.

¹⁷ Туба – гигантское дерево в раю.

¹⁸ Гяз – аршин, мера длины, равная длине руки взрослого человека от плеча.

¹⁹ Мавераннахр – арабское название среднеазиатских земель, лежащих к северу от Аму-Дарьи. Слово «Мавераннахр», означающее буквально «то, что за рекой», представляет арабский перевод термина древних географов — Trans-oxiana — Трансоксиана (Трансоксания), т. е. «то, что за (рекой) Оксусом». См.: Мирза 'Абдал'азим Сами. Та'рих-и Салатин-и Мангитийа. – М. 1962. – С. 129.

ДЕРЕКТАНУ

Әбсаттар қажы Дербісәлі

ҚР Жоғары мектеп Ғылым Академиясының академигі, Филология ғылымдарының докторы, профессор

Х-ХІ ҒАСЫРЛАРДАҒЫ АРЫСБАНИКАСТЫҚ (АРЫСКЕНТТІК) КЕМЕҢГЕРЛЕР

Орта ғасырларда Ислам діні мен өркениеті елімізге Оңтүстік Қазақстан арқылы келді. Осы өлке арқылы өрбіді. Оған бұрын болған үлкенді-кішілі кенттер мен қамалдар, қорғандар және кейінірек жаңадан іргетасы қаланып көркейіп рухани, мәдени орталықтарға айналған Тараз аймағындағы Баласағұн, Тараз, Жікіл, Шелжі; Отырар, алқабындағы Исфиджаб – әл-Байда-Сайрам, Манкент, Сүткент, Зернук (Зернудж), Түркістан, Итқан (Иқан), Қарнак; Қаратаудың теріскейіндегі Баладж, Созақ; Сырдың орта және төменгі ағысындағы Сығнақ, Саураң, Аркөк, Ашанас, Баршың, Қыпшақ, Женд өзіндік үлес қосты. Тарихымызда осы шаһарлар жалпы аталғанымен олардан шыққан бірді-екілі ғалымдардан өзгелері жайлы мағлұматтар мүлдем ұшыраспайды.

Күні бүгінге дейін еліміз қазақ жеріндегі үлкен қала Отырардан шыққан энциклопедист үлкен ғалым Әбу Насыр әл-Фарабиді (870-950) ғана білсе, менің ұзақ жылдарғы зерттеулерім тек осы шаһардан ғана 30-дан астам ойшылдар шыққанын көрсетіп отыр.

Оңтүстік Қазақстандағы аталмыш шаһарлар ішінде Арыс өзені бойындағы орта ғасырлық Арысбаникас (Арысбаникент, Субаникент, Усбаникас, Арыскент) қаласы мен онда туылып бірқатар аса құнды еңбектер қалдырған да ойшылдар бар. Бірақ оларды жалпы жұрт түгілі ғалымдар да біле бермейді.

Арысбаникас (Арысбаникет, Усбаникас) осы күнгі Арыс өзені бойындағы қорғанды қамал еді. Дәлірек айтсақ ол Оңтүстік Қазақстан облысы Ордабасы ауданының орталығы Темірлан селосының батысындағы, Көлтоған ауылының шетінде, Темірлан-Арыс тасжолының бойында жатыр. Археолог К. Байпақов Арысбаникасты осы қираған төбемен, ал Б. Байтанаев одан сәл төменіректегі Қараспан аулының батысындағы төбемен сәйкестендіреді. Мен екеуін де арнайы барып көрдім. Қараспан төбе сәл үлкендеу және оның сыртында қамалды қоршаған дуалдың да орны бар. Екеуінен де тұрмысқа қажет түрлі заттардың, қыш, құмыралардың сынықтары табылған. Олардың біразын мен де көрдім. Қайсысының Арысбаникас, яғни Арыскент немесе Қараспан екенін дәл анықтауды

археологтар үлесіне қалдыра отырып, енді осы жерден шыққан даналарға тоқталайық.

Арысбаникас, Арыскенттің аты X ғасырда өмір сүрген мұсылман тарихшылары ішінде Ибраһим ибн Мұхаммед әл-Истахри (850-934) еңбегінде кездеседі. Ол «Исфиджабтан (қазіргі Сайрам) Усбаникетке дейін 2 асу, Усбаникеттен Фараб [өңірінің] қамалы Кедерге жеңіл екі асумен жетесіз»¹ десе, Әбу-л Қасым Ибн Хауқал (X ғ.) Арысбаникасты Исфиджаб уалайатындағы қалалар қатарында ғана атап кеткен². Дегенмен Мауараннаһр өлкесінің тарихы, шаһарлары мен кенттері туралы көбірек, әрі толығырақ жазған Йақұт әл-Хамауи ар-Руми (1179-1229) Усбаникасты жай ғана атап кетпей, ол туралы «Мауараннаһрдегі қала. Исфиджаб шаһарларының бірі, Исфиджаб пен Усбаникет арасы бір күндік (асу) жол»³ деген.

Ал әл-Мақдиси (X ғ.) «Арсубаникет – үлкен, таза, бекіністі қала, күмбезді мешіт мадина ішінде, салынған ғимараттар рабатта»⁴ деп Йақұт әл-Хамауи ар-Руми деректерін толықтыра түскен.

«Қазақстан тарихында» бұл шаһар жайлы «Исфиджабтан шыққан керуен жолы Арыс [бойындағы] Арсубаникетке, одан әрі Сырдария бойымен төмен жүре отырып, Арал өңіріне жеткен», немесе «Отырардан Арсубаникет арқылы... Қаратаудың аласа тауларынан асып»⁵ деп шаһардың Арыс бойында Отырарға жақын екенін айтады.

Ал археолог, академик К. Байпақов «Севернее Исфиджаба находился округ Кенджида, центром которого был Усбаникет (Субаникет, Арсубаникет)... В персидском географическом сочинении X в. «Худуд әл-Алам» сказано, что «Саникес (Субаникет) – приятный, процветающий и богатый город»... В послемонгольское время Усбаникет не упоминается. В.В.Бартольд округ Кенджида с городом Усбаникетом локализовал в среднем течении Арыси. Что касается Усбаникета, то город, по мнению ряда исследователей, отождествляется с городищем Джуван-тобе. Археологические открытия последних лет позволяют предложить еще один пункт местом расположения Усбаникета. Это средневековое городище Шор-тобе, расположенное рядом с Джуван-тобе и дожившее до XIV в. Видимо, Шор-тобе соответствует Усбаникету XI-XII вв.»⁶ дейді.

Ал В.В.Бартольд (1869-1930) қаланың мықты қорғаны және күмбезді мешіті болғанына назар аударады⁷.

Археологтарымыздың сәйкестендіруіне иек арта отырып біз Оңтүстік Қазақстан облысы Ордабасы ауданы, Темірлан селосының оңтүстік батысында, Арыс өзенінің сол жағалауында қирап төбеге айналған осы шаһарды жоғарыда айтқанымыздай барып көрдік. Маңында үлкен зират бар. Оны жұрт орта ғасырлар қорымына жатқызады. Археологтар шаһарды казуды бастапты.

Енді осы Арыс бойындағы Арысбаникастың (Арыскенттің) рухани өмірі жайлы сөз етейік. Орта Азиялық қаламгер Әбу Саъд ас-Самъани

(1113-1167) Арысбаникастың орта ғасырларда бірқатар парасат иелерін дүниеге келтіргенін айтады. Олар:

1. ШЕЙХ, ҚАЗЫ, ИМАМ ӘБУ ТАҢИР ДӘУД ИБН САЙИД ИБН АХМЕД ИБН ОМАР ИБН ҰБАЙДАЛЛАҒ АТ-ТАМИМИ ӘЛ-БАЛҒАМИ ӘЛ-УСБАНИКАСИ. Ол туралы Әбу Хафс ан-Насафидің (1068-1142) «Китаб әл-қандында» бірнеше жолдар бар. Әбу Хафс ан-Насафи оны: «Самарқандтағы Сиккат Салм әл-жадида махалласында күн кешкен» деп жазады.

Оның өз аты Әбу Таһир Дауд. Әкесі Саиид. Бабасы Ахмед. Арғы атасы Омар. Оның әкесі Убайдалла.

Әбу Хафс ан-Насафи әрі қарай: Бізге Әбу-л-Аббас Мұхаммед ибн Йағқубтан қазы, имам Әбу Насыр ибн Мансұр ибн Ахмед ибн Исмаил әл-Ғазақи, ол Мұхаммед ибн Араф әл-Химсиден, ол Исмаил ибн Абд әл-Каримнен, ол Ибраһим ибн Ақилден, ол өз әкесінен, ол бірде Жәбірдің Аллаһ оған разы болсын Пайғамбардан (Аллаһ жарылқасын) естігені жайлы сұрады. Ол былай деген: «Егер үйлеріңе кірсеңдер, үй ішіндегілерге сәлем беріңдер, дәм татсаңдар Алланың атымен бастандар. Егер біреулерің үйге кіргенде сәлем беріп және дәм татқанда Алланың атын айтса, шайтан өз нөкерлеріне: «Сендерге қонатын жер де, тамақта жоқ» - дейді. Ал егер есіктен аттағанда сәлем бермесе және тамақ ішкенде Алланың атын айтпаса, онда шайтан нөкерлеріне: «Сендер қонатын жерге де және тамаққа да ие болдыңдар»⁸, - деп жазады.

Әбу Таһир қазы және имам болған болса керек.

2. ӘБУ ӘЛИ ЗАФАР ИБН ӘЛ-ЛАЙС ИБН ҚҰЛ АС-САҒРИ ӘЛ-УСБАНИКАСИ. Ол жайлы Әбу Хафс ан-Насафи (1068-1142) де қысқа деректер келтірілген. Соған қарағанда оның өз аты Әбу Әли Зафар. Әкесінің ныспысы әл-Лайс. Бабасы Құл Сағир (кіші) әл-Усбаникаси (Арысбаникаси), Әбу Хафс оны: «Самарқанға келіп, қазы Мұхаммед ибн Аслам және басқалардан хадистер жазып алған. Ол [һижраның] 320 (932-933) жылынан соң қайтыс болды», - дейді. Сондай-ақ тағы да әрі қарай: «Ол (автор) айтты: (белгілі тізбек) бойынша Исбиджабтағы Әбу Саъдке, ол Хукайм ибн әл-Уаддаққа, ол Самарқандтағы Зафар ибн әл-Лайс әл-Усбаникасиге, ол Әбу Абдаллаһ Мұхаммед ибн Аслам Қазыға, ол Абданға, ол Абдаллаһ ибн әл-Мүбаракқа, ол Суфйан ас-Сауриға, ол әз-Зубайр ибн Адиге сілтей отырып: «Біз Анасқа кірдік те, - Алла оған разы болсын, - өзіміздің ауыртпалыққа төзіп, басшылардан зардап шегіп отырғанымыз жайлы арыз айттық. Сонда ол былай деді: «Шыдамды болыңдар, өздерің мен қожайындарыңның арасын жақсартыңдар. Осы оқиғадан кейін ол сендерге жаманшылық жасайтын кез туады, онда сабыр етіп Жаратушы иелеріңді күтіңдер». Менің Пайғамбарларыңнан естігенім осы», - деді.

Ол (автор) (әдеттегі тізбекпен) аз-Зафарға, ол Әбу Йахйа ат-Тауилге, ол әл-Химманиге сілтей отырып былай деді: «Біз жұрт жетекшілеріне шағымдана бастағанда Шарықта едік, сонда ол мына жолдарды оқып берді:

Әділдікті көрмейінше, оны армандаймыз,
Халық кудалау көрмейінше күреске шықпайды.
Олар Алланың қиын сынақтарынан қашып,
Алланың дініне жаңалық е
нгізе, кешірім мен тыныштық ала алмай,
Жаманшылық жасап ақырзаманды жақындатады.
Қасірет, бұл жолды білгенде оны өзгертер едік»⁹.

3. МҰХАММЕД ИБН СУФЙАН ӘЛ-УСБАНИКАСИ. Ол жайлы мағлұматтарды Тадж ад-дин Әбу-н Насыр Абд әл-Уаһһаб ибн Тақи ад-дин Әли ас-Субкидің (1326-1368) «Табақат аш-шафиғийа әл-Кубра» атты еңбегінен кездестірдік. Субки оны: «Усбаникас – бұл *нисба*. Алла жазса ол туралы Сайид ибн Хатим өмірбаянында қарастырылады. Ал бұл қазы қызметін атқарған Әбу Бәкірдің *күнйасы*.

Әбу-л-Аббас әл-Мустағфири былай деді: «Ол құдайдан қорқатындар, оқымыстылардан және сатылмайтын әкімдерден еді. Сондай-ақ тағы да: «Ол Насафтың қазысы еді», - дейді де әрі қарай: «Фикһты (мұсылман заңын) ол Әбу Бәкір Ахмед ибн әл-Хасан әл-Фарисиден оқыды. Мұхаммед әл-Усбаникаси Шафиғи мазһабы фақиһтерінің (мұсылман заңгерлерінің) бірі еді. Біраз хадистерді аз жеткізді. Ол былай деген: «Хаким Әбу Абдаллаһ ибн Әби Шуджа әл-Усбаникасидің Шаштың (Ташкенттің) мүфтиі фақиһ Әбу-л-Хасан Әли ибн Закарийадан естідім» дегенін естідім. Ол «Әбу Бәкір әл-Фариси серіктері арасында оған Әбу Бәкір әл-Фариси секілді фикһ, калам, ізденіс бойынша тең келер ешкім болмады. Егер кімде-кім оның айтқанын қабырғаның ар жағында тұрып тыңдаса да, онда ол міндетті түрде – бұл Әбу Бәкір әл-Фариси деп ойлар еді»¹⁰ деп жазады.

Ол [һижраның] 375 (985-986) немесе 376 (986-987) жылы Соғдыда (Сугуди, Согдиана, ежелгі Самарқанд болуы мүмкін) қайтыс болды.

4. ӘБУ БӘКІР МҰХАММЕД ӘЛ-УСБАНИКАСИ

Ол Имам Шафиғи мазһабы бойынша фақиһ (ислам заңгері) болған. Кейінірек мемлекет қызметіне ауысып, Насаф (қазіргі Қаршы) қаласында әкім боп істеген. Әбу Бакр Мұхаммед өте тамаша да тақуа, әділ адам болған көрінеді. Әбу-л-Аббас Джағфар ибн Мұхаммед әл-Мустағфири ан-Насафи (961-1041) «Насаф тарихы» атты еңбегінде: «Ол фикһ ілімін Әбу Бәкір Ахмед ибн әл-Хасан әл-Фарисиден оқып еді және (Мауараннаһрдегі) Имам Шафиғи мазһабының көрнекті өкілдерінің бірі болды. Біздің қаламызда ол көп хадистер зерделеді және риуаят етті. Мен әл-Хаким Әбу Мұхаммед Абдалла ибн Әбу Шуджа әл-Усбаникасидің: Шаш (Ташкент) шаһарында Әбу Бәкір әл-Фарисидің шәкірті болған Әбу-л-Хасан Әли ибн Закарийа әл-Фақиһ әл-Мүфти: Әбу Бәкір әл-Фарисидің бірде-бір шәкірті Әбу Бәкір әл-Усбаникаси секілді фикһ, калам және оның ғылымын үйрене алған жоқ. Кімде-кім дуалдың арғы жағынан оның сөзін естісе, оның Әбу Бәкір әл-Фариси екеніне күмәнданбайтын»¹¹ дегенін естідім депті.

Әбу Бәкір әл-Усбаникаси [һижраның] 347 яки 376/985-986 жылы Соғдыда қайтыс болды. Абдалла ибн Әбу Шуджа әл-Усбаникасидің:

«Осының бәрін Самарқанда Әбу-л Фадаил Мұхаммед ибн ан-Насафиден жазып алған Әбу-л Аббас әл-Мустағфири әл-Хафиз айтып еді дегенін естідім»¹² деген.

5. ӘЛИ ИБН ӘЛ-ХАСАН ИБН ХАМД ИБН ИМРАН АС-САМАРҚАНДИ. Оны Әбу Хафс ан-Насафи (1068-1142) «Китаб әл-Қандта» еске алған. Әбу Хафс өз еңбегінде Әли ибн әл-Хасанды «Насафқа барып, Әбу Исадан, ол Мұхаммед ибн Махмұд ибн Анбардан [һижраның] 334 жылы (945-946 ж.) «Жамиді» тыңдаған және Әли ибн Хатим аш-Шауғари, Әли ибн Мұхаммед аш-Шауғари, Әли ибн әл-Хасан әл-Усбаникаси де Насафқа барып [һижраның] 341 жылы (952-953 ж.) «әл-Жамиғты» тыңдағанын айтқан. Әли ибн Ибраһим әл-Кармини, Әли ибн Мұхаммед ибн Хайат екеуі одан [һижраның] 342 жылы (953-954 ж.) хадистер тыңдаған»¹³, - деп жазады.

6. ӘБУ НАСЫР АХМЕД ӘЛ-УСБАНИКАСИ

Оның өз аты Әбу Насыр Ахмед. Әкесінің аты Захир. Бабасының есімі Хатим. Арғы атасы Рүстем. Усбаникас мешіт, медреселері бар шағын қала-қамал болғандықтан Әбу Насырдың алғашқы білімді өз шаһарында алған деуге болады. Әбу Саъд ас-Самъани (1113-1167) оны «тамаша ғалым, шыншыл, игі іс жасауға бейім кісі еді»¹⁴, - деп жазады. Әбу Насыр да замандас өз жерлестері сияқты хадис ілімімен айналысқан. Соңыра Абдалла ибн Мұхаммед ибн Йағқұб әл-Бұхари әл-Ұстаздан хадис риуаят еткен. Өзі де атақты Самарқандық тарихшы, хадисші Әбу Саъд әл-Идриси әл-Хафизге (XI ғ.) хадис айтып беріпті. Әбу Саъд оны «Самарқанда тұрып, сонда һижраның 360/970-971 жылдары қайтыс болған»¹⁵, - дейді.

7. ӘБУ ӘЛИ ӘЛ-ХҰСАЙЫН ӘЛ-УСБАНИКАСИ

Ол жоғарыда айтылған Әбу Насыр Ахмед ибн Захир ибн Хатим ибн Рүстем әл-Усбаникаси бауырының баласы. Фикһ ғылымынан Самарқанда тағлым алған соң Усбаникасқа қайтып келген ол, туған шаһарында фикһ саласы бойынша қызмет етіпті. Әйтсе де Самарқанға сауда-саттық мәселесімен барып тұрған.

Әбу Саъд Абд ар-Рахман ибн Мұхаммед әл-Идриси әл-Астрабади әл-Хафиз ас-Самарқанди: «Ол бізге (Самарқанға) жиі келіп хадис жазып әкетіп тұрушы еді. Ол тамаша ғалым, есеп жүргізудің және бал ашудың шебері еді. Самарқаннан Усбаникасқа кетті де [һижраның] 390/1000 жылы сонда қайтыс болды. Бараб (Фараб - Ә.Д.) қаласында Сыддық ибн Саид ас-Сунақи (әл-Фарабиден), Исфиджабта Ахмед әл-Хаззама әл-Маруазиден хадис жазып алып жүрді. (Соңыра) біз одан хадис жазып алдық»¹⁶ деп еске алады.

8. ӘБУ-Л ХАСАН САЙД ӘЛ-УСБАНИКАСИ

Әбу Саъдтың айтуынша ол да тамаша ғалым, тақуа имам болған. Біраз жыл Самарқанда тұрып, Имам Шафиғи мазһабының фақиһі Әбу-л Хасан ар-Рабхиден фикһ ғылымынан тағлым алған. Баласы әл-Хасан да Самарқанда туылыпты. Әбу Саъд «[һижраның] 380/990 жылы ол түркілер еліне кетті де сонда дүниеден өтті. Ол Исфиджаб тұрғындарының бірі – шейх Абдалла

ибн Мұхаммед ибн Махмұд ас-Самарқандиден хадис риуаят етті. Ал одан Әбу Саъд Абд ар-Рахман ибн Мұхаммед әл-Идриси әл-Хафиз дәріс алды»¹⁷ деп еске алады.

Усубаникас перзентінен атақты Әбу Саъд Абд ар-Рахман ас-Самарқандидің өзі тағлым алғанына қарағанда жерлесіміз шынында да үлкен ғалым, ойпаз болған.

9. ӘБУ МҰХАММЕД АБДАЛЛА ӘЛ-УСБАНИКАСИ

Ол да өз заманының парасат иелерінің бірі еді. Ілім, біліммен айналысқан Арыскент перзенті сол заман тарихшыларының жоғарыдағыдай әңгімесіне ілік болған. Өкінішке орай ол жайлы қолымызда деректер жоқтың қасы.

10. ӘЛ-ХАКИМ ӘБУ МҰХАММЕД АБДАЛЛА ИБН ӘБУ ШУДЖА ӘЛ-УСБАНИКАСИ

Өз аты Әбу Мұхаммед Абдалла. Әкесінің есімі Әбу Шуджа. Әл-Усбаникаси – Усбаникасилік (Арыскенттік) дегенді білдіреді. Ал әл-Хаким лақабы болса керек деп шамалаймыз. Ол жайлы жазба деректер жоқ. Тек жоғарыда айтылғандай оны Әбу Хафс ан-Насафи Әбу Бақр Мұхаммед әл-Усбаникасиге байланысты ғана атап кеткен.

Аталмыш Арысбаникас, яғни Арыскент кемеңгерлерінің әуелде суннизмнің имам Шафиғи мазһабын ұстанғандығын байқаймыз. Кейінірек Қазақ даласында түркілік дәуірде өмір сүрген аталарымыз Ханафи мазһабына көшкен. Бұлар туған өлкесінде жүріп имам шафиғи мазһабын қабылдады ма, жоқ араб елдеріне барған соң сол жерлердегі шафиғилер әсерімен шафиғи болды ма, ол жағы бізге белгісіз. Осы ретте имам Шафиғи мазһабы жайлы қысқаша айта кетейік.

«Аш-Шафиғийа (араб, аш-Шафиғийа) – шафиғишілер, VIII-IX ғасырлардың шегінде имам Мұхаммед аш-Шафиғи (820 ж.ө.) негізін қалаған мазһабтың идеясын жалғастырушылар. Шафиғи мазһабы бітімшіл, басқаша айтқанда, ханафишыл және мәлікшіл мазһабтардың ерекшеліктерін қабылдай отырып, солардың ықпалымен қалыптасқан. Оның негізгі принциптері төмендегідей: Құран мен сунна біртұтас түпнұсқа ретінде қарастырылды, сунна тек Құранды толықтыратын қосымша ғана, ол салыстырылып, аралық шешім шығару үшін Құранға балама материал бере алмайды. Бұл орайда мединелік таратушылардан алынған хадистер күмәнсіз қабылданды. Ұжым (араб. Иджма) Құран мен суннаға қосымша ретінде қарастырылды, бірақ назарға тек мединелік мүджатһидтердің шешімі ғана алынды. Ұқсату арқылы тұжырым шығару әдісі (әл-кийас) тек жоғарыдағы түпнұсқалардан қажетті материалды іріктеп алу үшін ғана жиі пайдаланылды. Егер хадистер мен мединеліктердің ұжымында ұқсас шешім шығаруға жеткілікті материал болса, одан әрі зерттеу ісі тоқтатылды. Біреудің қалауымен шешім қабылдау (әл-истихсан) толық жоққа шығарылды. Бірақ мәлікшілер мазһабынан шешімді оның қоғамдық пайдасына қарай шығару принципі (әл-истислах) сол күйі алынды, бұл принцип еркін тұжырым жасау негізінде немесе өздігінен хұқықтық

түпнұсқа болып саналмайтын ғұрып (араб. Урф) өлшемдері негізінде шешім қабылдауға мүмкіндік берді. Осылайша, ханафишілер махабымен салыстырғанда Шафиғи мазхабы тура ұқсату жолымен шешім қабылдауды мойындай отырып, күрделі логикалық талдауды айналып өтуге жағдай жасады, ал мәлікшілер мазхабымен салыстырғанда Шафиғи Құран мен сунна текстерімен бірге мединелік қауымдастықтың хұқықтар жинағын өте егжей-тегжейлі білуді талап еткен жоқ, мұны білу фақиһтердің көпшілігі үшін мүмкін емес жағдай еді. Өзінің қарапайымдылығына байланысты Шафиғи мазхабы Сирия мен Иракта ханафишілер мен мәлікшілер мазхабын тез ығыстырып, Мысырда берік орнықты, басқа елдерге де кең таралды. Қазіргі кезде ол Сирияда, Ливанда, Палестина мен Иорданияда үстемдік етуші мазхаб болып саналады, Иракта, Пәкістанда, Үндістанда, Малайзия мен Индонезияда да оны жақтаушылар өте көп. Шафиғи Иран мен Йемендегі суннашылардың негізін құрайды»¹⁸.

Ортағасырлық араб жазба деректерінен табылған бұл мағлұматтар Арыскент перзенттерінің Орта Азияның ислам ғылым, біліміне үлес қосқан дарындар екенін көрсетеді. Көпшілігі хадисші, яғни пайғамбарымыздың (с.ғ.с.) хадистерін жинаушы ретінде танылған деуге болады. Сондай-ақ олар сол кездегі Шаш (Ташкент), Самарқан, Бұхара, Насаф ойшылдарымен де жақсы қарым-қатынасы болған.

Арыскент ұландары туралы зерттеулер алда.

---

¹ Әбу Исхақ Ибраһим бин Мұхаммед әл-Фарси әл-Истахри. Әл-Масалик уа-л мамалик. – Каир, 2004. – 192-бет.

² Әбу-л Қасым ибн Хауқал. Китаб сурат әл-ард. – Каир, 2009. – Б. 419-421.

³ Йақұт әл-Хамауи ар-Руми. Мұғдjam әл-булдан. – Бейрут, 1995. – 1-том. – Б.171.

⁴ Әл-Муқаддиси. Китаб ахсан ат-таксим фи мағрифати әл-ақалим. – Брилл-Бейрут, 1905. – Б. 273.

⁵ Қазақстан тарихы. – Алматы: «Атамұра», 1996. – 1-том. – Б.498-499.

⁶ Археологические исследования в Отраре. – Алма-Ата, 1977. – С.84-85.

⁷ Баргольд В.В. Сочинения. – Москва, 1963. – Т.1. – С.233.

⁸ Әбу Хафс ан-Насафи. Әл-Қанд фи зикри улама Самарқанд. – Тегран, 1415//1314=1995. – Б.154.

⁹ Әбу Хафс ан-Насафи. Әл-Қанд фи зикри улама Самарқанд. – Тегран, 1415//1314=1995. – Б.294.

¹⁰ Тадж ад-дин Әбу-н Насыр Абд әл-Уаһһаб ибн Тақи ад-дин ас-Субки. Табақат аш-шафиғийа әл-кубра. [шыққан жері көрсетілмеген]. – Т.3. – Б.166-167.

¹¹ Әбу Саъд Абд әл-Карим ас-Самъани. Әл-Ансаб. – Бейрут, 1998. – Т.1. – Б.132.

¹² Сонда.

¹³ Әбу Хафс ан-Насафи. Әл-Қанд фи зикри улама Самарқанд. – Тегран, 1415/1314=1995. – Б.531-532.

¹⁴ Әбу Саъд Абд әл-Карим ас-Самъани. Әл-Ансаб. – Бейрут, 1998. – Т.1. – Б.131.

¹⁵ Сонда.

¹⁶ Әбу Саъд Абд әл-Карим ас-Самъани. Әл-Ансаб. – Бейрут, 1998. – Т.1. – Б.131.

¹⁷ Сонда, Т.1. – Б.132.

¹⁸ Ислам. Энциклопедия. – Алматы, 1995. – Б.229.

Наталья Каримова

Доктор исторических наук, профессор

ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ ХУЭЙ ЧАО, КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VIII В.

В первой половине VII-го в. достаточно много паломников посетили Индию и Центральную Азию, оставив после себя путевые записки. Среди них самым известным и значимым считается «Да Тан Сиюй цзи» 大唐西域记 («Записки о путешествии в Западные страны») Сюань Цзана, «Цыэнь чжуань» 慈恩传, составленное Хуэй Ли (慧立) и Янь Цзуном (彦棕).

Путешественник И Цзинь 义净 совершил паломничество в Индию в эпоху Тан¹ длиной в 25 лет, через Южное море, посетил страны Южной Азии и прибыл в китайский Лоян в 695 г. Его сочинения «Да Тан шофа гаосэн чжуань» (大唐西域求法高僧传), «Наньхай цигуй нэй фачжуань» (南海寄归内法传) и др. являются важнейшим материалом по истории Индии второй половины VII в. и социальной истории всех государств Южного моря.

У Кун, будучи послом Танской империи в Индию, несмотря на сложную ситуацию в Центральной Азии того времени, сумел вернуться в Китай, выбрав дорогу назад через земли уйгуров хуэйху (回鹘), и оставил после себя путевые записки «У Кун жу Чжу цзи» («Записки о посещении У Куном Индии» 悟空入竺记)².

Но самым важным сочинением первой половины VIII в. считаются записки корейского паломника Хуэй Чао или Хе Чо (慧超), т.к. данный

отрезок времени отличается практическим отсутствием путевых записок буддийских монахов и других подобных сочинений. В обстановке военной смуты буддийские монахи, выбравшие трансконтинентальный путь для паломничества в Индию, встречались с многочисленными трудностями.

В середине VII-го в. буддийский монах Сюань Чжао (玄照), отправившийся в Индию, так и не вернулся в Китай. Уже упоминавшийся выше И Цзин отправился в Индию и вернулся морским путем. Это было время столкновений нескольких крупных военно-политических сил, боровшихся за влияние в Центральной Азии, среди которых были китайская империя Тан, государство тибетцев (Туфань), тюрки (Тугзюэ) и арабское государство (Даши), пытавшееся вытеснить буддизм из Центральной Азии.

Рукопись Хуэй Чао «Ван У-Тянь чжуго чжуань» («Описание путешествия по Пяти регионам Индии» – “Wang wutian zhuguo zhuan” 往五天竺国传) первоначально хранилась в каменных пещерах Дуньхуана и была обнаружена П.Пеллиотом в 1905 г.³ В том же году сообщение об обнаружении сочинения было опубликовано в «Бюллетени Института Дальнего Востока Франции» (Bulletin de L'Ecole Francaise de l'Extreme Orient), что вызвало большое внимание ученых всего мира.

Т.к. начало и конец рукописи были утеряны, то первоначально не были известны ни название источника, ни ее автор. Когда стало ясно, что разрозненные *цзюани* без начала и конца – это сочинение Хуэй Чао, о котором упоминали Янь И (Yan Yi 言义) и Хуэй Линь (Hui Lin 慧琳), то количество исследователей этой рукописи стало расти день ото дня. Сначала японские ученые написали комментарий – «Хуэй Чао Ван У-Тянь чжуго чжуань цзянь'и» (“Hui Chao wang wutian zhuguo zhuan jianyi” 慧超往五天竺国传笺释)⁴.

Издание поврежденных *цзюаней* (глав) книги Хуэй Чао самым первым включил в собрание книг «Описание путешествий» (“Youfang zhuan congshu” 游方传丛书) Юй Тяньхэн (Yu Tian Heng 羽田亨)⁵.

В 1938 г. немецкий ученый Уолтер Фукс (Walter Fuchs) перевел «Хуэй Чао Ван У-Тянь чжуго чжуань» с китайского языка на немецкий («Huei-Ch'ao's Pilgerreise durch Nord-West-Indien und Zentral-Asien um 726», 1938) совместно с Бо Линем (Bo Lin 伯林)⁶.

Позже появился совместный перевод Ян Ханьсун (Yang Hansung 漾翰承) и Цзай Юньхуа (Zai Yunhua) книги Хуэй Чао на английский язык «The Hye Ch'o Diary: Memoir of the Pilgrimage to the Five Regions of India»⁷.

После Второй мировой войны в Южной Корее придали весьма серьезное значение сочинению Хуэй Чао. В 1959 г. в Университете Ханго ханьчэн (汉城大学) Гао Бин И (糕饼伊) опубликовал «Хуэй Чао Ван У-Тянь чжуго чжуань яньцинь ши люэ» (慧超往五天竺国传研究史略), а северокорейские ученые перевели сочинение Хуэй Чао на современный корейский язык⁸.

О Хуэй Чао было известно лишь то, что он был *Синьло-жэнь* (Xinluo新罗), т.е. выходцем из корейского королевства Силла, земли которого находились под управлением кигайской империи Тан⁹.

В 11-й год *Кай-юань* 开元 (723 г.) Хуэй Чао отправился в паломничество в Индию (Тяньчжу). Из-за утерянных *цзюаней* в начале и в конце рукописи, не представляется возможным определить точную дату начала путешествия Хуэй Чао в Индию. Возможно, Хуэй Чао выбрал морской путь, об этом говорят названия перечисленных им государств и народов (кхмеры 阇, Лосин-го 裸形国 и др.) Южного моря, упомянутые в опубликованной книге Хуэй Линя. Судя по последовательности государств, маршрут Хуэй Чао начался с востока Индии, далее паломничество прошло по Центральной Индии, Южной Индии, затем по западу и северу Индии, затем он прошел по государствам Центральной Азии, и в 15-й г. *Кай-юань* (727 г.) он дошел до Кучи.

На пути из Индии в Китай, пройдя через Кашмир, Арабский халифат, Бамиан, центральноазиатские государства, Хуэй Чао сделал записи, содержащие богатые исторические и этнографические сведения. Несмотря на краткость изложения, характерного для подобного рода сочинений, в записках Хуэй Чао содержатся данные о политической ситуации в государствах и территориях, об экономической ситуации, военной мощи, судебной системе, о религиозной ситуации, о еде и одежде населения.

Например, в сочинении Хуэй Чао содержатся очень ценные сведения о военной и экономической мощи правителей индийских государств. Вот что пишет Хуэй Чао о правителе Центральной Индии: «Называется [страна] *Гэнацзи* (Genaji, Kanjakubja). Народ многочисленный, беззаботный. Правитель имеет 900 слонов, остальные вожди имеют по 200-300 слонов. Сам правитель всякий раз лично возглавляет пешее и конное войско в сражениях. Часто воюет с другими четырьмя областями (государствами) Индии»¹⁰.

Об обычаях Пяти регионов Индии: «Одежда, язык, обычаи и законы жителей Пяти регионов Индии схожи. Только язык жителей деревень Южной Индии отличен от других. Чиновничьи разряды не отличаются от Центральной Индии. По государственным законам Пяти (регионов) Индии нет кандалов, наказания дубинками, тюрем. Есть преступники, [которые] наказываются деньгами по степени тяжести [преступления]. Нет смертной казни. Не видно странствующих охотников, выпускающих соколов и идущих с собаками, и других дел»¹¹.

О правлении и законах Пяти регионов Индии: «Их правитель каждый раз сидит в своей резиденции [и] руководит [своим] народом, [который] собирается вместе, окружает со всех сторон место правителя. Каждый прямо говорит об ошибках и истине. Подают многочисленные жалобы. [От этого] чрезвычайный хаос и шум. Правитель слушает, не сердится [и] воздаст должное [по заслугам], говоря «ты это» или «не ты». Тогда

простолюдины и другие берут одно слово правителя как окончательный [вердикт] [и] больше не говорят [об этом]»¹².

О монастырях Южной Индии: «Правитель, вожди, простой народ и др. очень почитают «Три сокровища». Много монастырей, много монахов. Все исповедуют Большую и Малую колесницу. В тех горах есть большой монастырь, созданный Бодхисатвой Нагарджуной (Longshu pusa) [при помощи] духов *якшасов* (Yechashen), не человек сотворил это. К тому же выдолблены в горе колонны и в три этажа построено здание. [Монастырь] с четырёх сторон в окружности в 300 с лишним шагов. Когда Нагарджуна был жив, в монастыре было три тысячи монахов. Только подносили 35 *даней*¹³ риса [и] каждый день давали трем тысячам монахам, [но] тот рис не исчерпывался. [Рис] брали, но [он] еще появлялся, истоки не уменьшались. Но сегодня монастырь пришел в запустение, нет монахов. Нагарджуна [достиг] возраста 700 лет и [это] место, где он умер»¹⁴.

О государстве Северной Индии - Синьтоугуло (Синдхукула): «В этой стране и в Пяти регионах Индии люди мало пьют. Повсеместно в Пяти регионах Индии не видел пьяных людей, дерущихся между собой. Если даже выпивают [то] ради энергии и силы, не более того. Не видел поющих и танцующих, и чрезмерно пьющих на пиршествах. Добавим к этому. На севере государства Северная Индия есть один монастырь, называемый Домосаньмона (Duomosanmona/Тамасавана). Когда Будда был жив, он прибыл сюда и проповедовал учение. Просветил людей и божества (дев). К востоку от монастыря есть горный ручей. У ручья имеется ступа, где [хранятся] состриженные волосы и ногти Будды. В этом монастыре есть более трехсот монахов. В монастыре есть зубы, а также кости и другие реликвии¹⁵ Великого Пратьека Будды (?)»¹⁶.

О Кашмире (Цзяемилу, Jiayemilu): «Это государство сравнительно большое. У правителя имеется 300 слонов, проживает в горах. Дороги рискованные и опасные. [Страна] не захватывалась иностранными государствами. Народ весьма многочисленный, много бедных, мало богатых. Правитель, а также вожди все богаты, [их] одежда не отличается от Центральной Индии. Простой народ полностью закрывает свои нагие тела шерстяными покрывалами... В государстве есть пруд Дракона (龙池). Их Царь Драконов (龍王, *nāgarāja*) каждый день приносит жертвоприношения тысячам¹⁷ архатов, хотя люди не видели еду святых монахов. К тому же также подносят постную еду, а именно из-под воды, один за другим, как попало, появляются лепешки [и] рис. Из этого становится известным [об этом]. По сей день жертвоприношения не прекращаются. Правитель, а также большие вожди, выходя наружу, ездят на слонах, мелкие чиновники ездят на лошадях. Простой народ ходит пешком»¹⁸.

О Тибете: «Остановились на востоке [в] Туфани (Тибет). [Народ] прекрасно проживает среди ледяных и снежных гор и в речных ущельях. [Люди] живут в войлочных шатрах. Не имеют городов, предместий, домов и строений. Места схожи с тюркскими (туцзюэ). Двигаются за водой и

травой¹⁹. Их правитель, хотя и [пребывает] в одном месте, [там] также нет города. Но полагаются на шатры для проживания... Правитель, простолодины и прочие вообще не знают Будду. Не имеют монастырских строений. Жители государства все без исключения выкапывают землю, делают *кан* (*kang*) и лежат [на них]. Нет лож и циновок»²⁰.

О Забулистане: «От государства Цзибин (Каписа) двигался на запад 7 дней до государства Сетань (Забулистан). Самоназвание [которого] Шэхулосатана (*Shehuluosatana*). Местные люди – *хусцы*. Правитель, а также войско и конница – тюрки (*туцзюэ*). Их правитель и есть племянник правителя Цзибин (Каписы), сам управляет [своим] племенем, конниками, живущими в этом государстве. [Правитель] не подчиняется другим государствам, также не подчиняется [своему] дяде»²¹.

О Бамиане (*Fanyin-guo*, *Pehlevi*, *Vamikan*, *Vamiyana*): «От государства Сетань (Забулистан) двигался на север 7 дней пути и достиг государства Фаньинь (Бамиан). Их правитель из *хусцев*, не подчиняется остальным государствам. Конница сильна и многочисленна, другие государства не осмеливаются вторгаться [в эту страну]»²².

О Тохаристане (*Tuhuoluo-guo*, *Tokhara*): «От государства Фаньинь (Бамиан) двигался на север 20 дней пути и достиг государства Тухоло (Тохаристан). Город, где живет правитель, называется Вэйфуди-е (Балх). В настоящее время конница Даши (арабы) усмирила и взяла под стражу [страну]. Их правитель был вынужден идти на восток в течение месяца пути и проживать в Путэшань (Бадахшан), который находится под управлением Даши (арабов)»²³.

О Персии (*Bosi-guo*, *Parthia*): «От государства Тухоло-го (Тохаристан) двигался на запад 1 месяц пути и достиг государства Босы (Персия). Их правитель сначала управлял Даши (арабами). Араб (Даши) был пастухом верблюдов правителя персов, позже восстал, и убил их правителя. Провозгласил сам себя правителем и таким образом, сегодня их государство было захвачено арабами (Даши)»²⁴.

О центральноазиатских государствах: «От государства Даши (арабов) на восток – государства *хусцев*, а именно Ань-го, Цао-го, Ши-го (Ташкент), Шило-го, Ми-го, Кан-го (Самарканд) и другие. Хотя в каждом есть правитель, все находятся под управлением государства Даши (арабов). Государства маленькие, войско и конница немногочисленная, не могут сами защитить себя. Земля производит верблюдов, мулов, овец, лошадей, холст и др.» и далее: «Кроме того, эти шесть государств верят в Зороастру (зороастризм). Не знают буддизма. Единственно в Кан-го есть один (буддийский) монастырь, есть один монах»²⁵.

О Фергане: «От государства Кан-го (Самарканд) на востоке и есть государство Бахэна-го, [где] имеется два правителя. Связаны развилкой большой реки, которая протекает от центра на запад. К югу от реки один правитель подчиняется *Даши* (арабам), а правитель к северу от реки находится под управлением *Туцзюэ* (тюрков)»²⁶.

Таким образом, Хуэй Чао описывает не только природные условия, религии, обычаи народов региона, но и ту сложную политическую ситуацию в первой половине VIII в., когда крупные политические и военные силы боролись за влияние в Центральной Азии, и его сочинение «Ван У-Тянь чжуго чжуань» («Описание путешествия по Пяти регионам Индии» – “Wang wutian zhuguo zhuan” 慧超往五天竺国传) является весьма ценным источником по истории Центральной и Южной Азии того времени.

¹ Китайская империя или династия Тан – годы правления - 618-907 гг.

² Koh Byong-ik. Essays on East Asian History and Cultural Traditions (Эссе по истории Восточной Азии и культурным традициям). – Seoul, 2004. – P. 234.

³ В настоящее время она хранится в Государственной библиотеке Парижа.

⁴ См.: Zhang Yi. 张毅 慧超慧超往五天竺国传笺释 (Комментарии к Запискам о паломничестве Хуэй Чао в Пять областей Индии). – Бэйцзин, 1994. – С.4.

⁵ Данные по: Zhang Yi. 张毅 慧超慧超往五天竺国传笺释 (Комментарии к Запискам о паломничестве Хуэй Чао в Пять областей Индии). – Бэйцзин, 1994. – С. 5.

⁶ Сведения по: Zhang Yi. 张毅 慧超慧超往五天竺国传笺释 (Комментарии к Запискам о паломничестве Хуэй Чао в Пять областей Индии). – Бэйцзин, 1994. –С. 6.

⁷ Koh Byong-ik. Essays on East Asian History and Cultural Traditions (Эссе по истории Восточной Азии и культурным традициям). – Seoul, 2004. – P. 234.

⁸ Там же.

⁹ Хуэй Чао родился приблизительно в 700 г., а по некоторым данным в 704 г.

¹⁰ Hui Chao. 慧超 慧超往五天竺国传. (Записки о паломничестве в Пять областей Индии) // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm

¹¹ Hui Chao. 慧超 慧超往五天竺国传. (Записки о паломничестве в Пять областей Индии) // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm

¹² Там же.

¹³ Дань – китайская мера сыпучих тел, равная 50 кг.

¹⁴ Hui Chao. 慧超 慧超往五天竺国传. (Записки о паломничестве в Пять областей Индии) // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm

¹⁵ Śaṅgīra – прах Будды и др.

¹⁶ Hui Chao. 慧超 慧超往五天竺国传. (Записки о паломничестве в Пять областей Индии) // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm

¹⁷ В тексте *bu yi* (不一), по мнению Фукса, Чжан И и авторов английского перевода, должно быть *qian yi* (千一 и выражение следует переводить как *одна тысяча*, но по смыслу более верным, наш взгляд, это

следует переводить как *тысячам*. Ошибочно вместо bu yi (不一) – указывает на сына Ananda (Anan 阿难) – архата Madhyanika Arhat.

¹⁸ Hui Chao. 慧超 慧超往五天竺国传. (Записки о паломничестве в Пять областей Индии) // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm

¹⁹ Характеристика кочевников, начиная с «Ханьшу» (История династии Хань). См.:

²⁰ Hui Chao. 慧超 慧超往五天竺国传. (Записки о паломничестве в Пять областей Индии) // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Hui Chao. 慧超 慧超往五天竺国传. (Записки о паломничестве в Пять областей Индии) // http://www.cbeta.org/result/normal/T51/2089_001.htm

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

ШЕТЕЛ МҰРАҒАТТАРЫ

Гульжаухар Кокебаева

Доктор исторических наук, профессор

МАТЕРИАЛЫ В АРХИВАХ ПОЛЬШИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮРКСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ

История возникновения первых польских архивов восходят к концу XIII века, архивные материалы хранились в церковных учреждениях (епархиальных и монашеских) и у провинциальных правителей. Королевский архив (впоследствии назывался Краковским архивом) был создан в середине XIV века, а в конце XIV века возник Архив королевского регистра, который впоследствии стал Центральным архивом Содружества. Во второй половине XVIII века появился Архив Станислава Августа Понятовского, последнего короля Польши.

В 1772 г. основная часть территории Польши была разделена между Россией, Пруссией и Австрией. В 1794 г. часть архивных материалов центральных властей Польши была доставлена в Санкт-Петербург. В 1808 г. в Варшавском герцогстве был создан Общенациональный архив, впоследствии он был преобразован в Главный архив исторических документов, который с 1918 г. называется Главным архивом древних актов. В российской зоне разделенной Польши были созданы десять провинциальных архивов. В 1867 г. был открыт Архив древних документов и Архив Казначейства. В прусской зоне существовали два государственных архива: в Познани и Гданьске. В австрийской зоне были созданы два городских архива: во Львове и Кракове¹.

После восстановления независимости Польши по декрету от 7 февраля 1919 г. «Об организации государственных архивов и опеке над ними» были созданы государственные архивы Республики Польша. Эти архивы должны были заниматься сбором и хранением исторических документов и материалов, а также предоставлять исследователям доступ к национальной архивной коллекции. Деятельность государственных архивов была поставлена под контроль Департамента Государственных архивов Министерства духовных дел и народного просвещения. Главный архив древних актов, Архив Казначейства, Военный архив и архивы других отраслевых министерств находились в Варшаве. В 1924 г. было предложено переименовать Военный архив, так как такое же название носили два архива, хранившие документы нового и новейшего времени. В 1930 г. Военный архив, созданный по декрету 1919 г., был переименован в Архив новых актов.

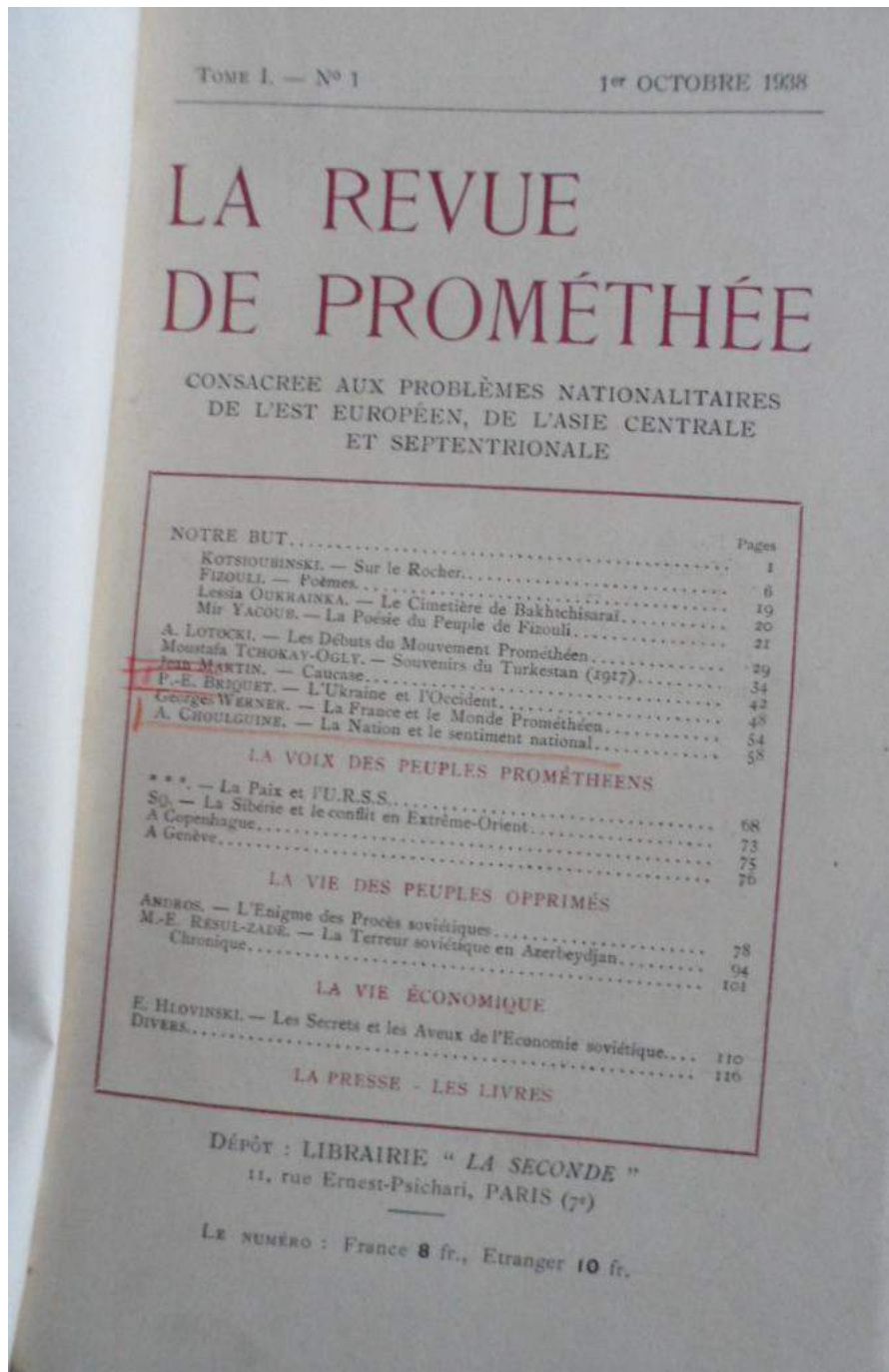

Рис. 1. Номер журнала «Прометей», где опубликована статья М. Шокая.

Государственные архивы были созданы также и в столицах провинций. Появившиеся еще в средние века городские и семейные архивы были еще одной важной частью национальной сети архивов. По Рижскому мирному договору, заключенному 18 марта 1921 г., Россия и Украина должны были вернуть Польше «вывезенные с территории Польской Республики, начиная с 1 января 1772 г., и относящиеся к территории Польской Республики архивы, регистратуры, архивные материалы, дела, документы, реестры, карты, планы и чертежи, равно как печатные доски и клише, оттиски печатей и печати» государственных, общественных и духовных органов и учреждений². В 1932 г. после подписания договора о сотрудничестве с Австрией в архив из Вены привезли восемь вагонов документов.

Польские архивы понесли тяжелые потери во время второй мировой войны. Когда Польша находилась под оккупационной властью все центральные архивы и архив города Варшавы были почти полностью разрушены. Нацистские оккупационные власти бессмысленно разрушали и архивы в Познани и Плоцке, и многочисленные архивные коллекции были сильно повреждены. После второй мировой войны сеть архивов была реконструирована, где это возможно. Однако архивы в Гродно, Львова и Вильнюса оказались вне польских границ (в Советском Союзе).

В современной Польше функционируют четыре центральных государственных архива и 30 региональных государственных архивов, также и архивы военных и культурных учреждений. В Главном архиве древних актов до второй мировой войны хранились 10 км архивных документов. Во время войны многое из них было уничтожено. Часть документов удалось перевести и спрятать в Варшавской крепости. Сейчас в фондах архива имеются 6 км древних документов, относящиеся к XII-XIX вв. В архиве хранятся оригиналы «Буллы папы Адриана IV» (1155 г.), «Ярлыка хана Токтамышша для Владислава Ягелло с уверением о дружбе» (1393 г.), Люблинской унии XVI века, печать Великого Литовского князя и другие уникальные памятники средневековья. В Центральном архиве новых актов в 1939 г. хранились 35 км документов центральных государственных учреждений. 97% из них были уничтожены во время Второй мировой войны. В настоящее время архив имеет в своем распоряжении 25 км материалов, собранных в 2400 архивных коллекций, состоящих из государственных, социальных, политических документов и записей периода независимости Польши. Сюда относятся документы канцелярии Президента Республики Польша, Министерства иностранных дел и других отраслевых министерств. Наиболее ценными являются документы польского подполья периода Второй мировой войны. В этом же архиве хранятся огромные коллекции фотографий, аудиоматериалов и картографической коллекции.

Материалы по истории тюркской эмиграции хранятся в Центральном Архиве новых актов. Первая волна тюркской эмиграции началась после прихода к власти большевиков, к этому поколению принадлежали тюркские интеллигенты, оказавшиеся за границей в силу своих идейных убеждений,

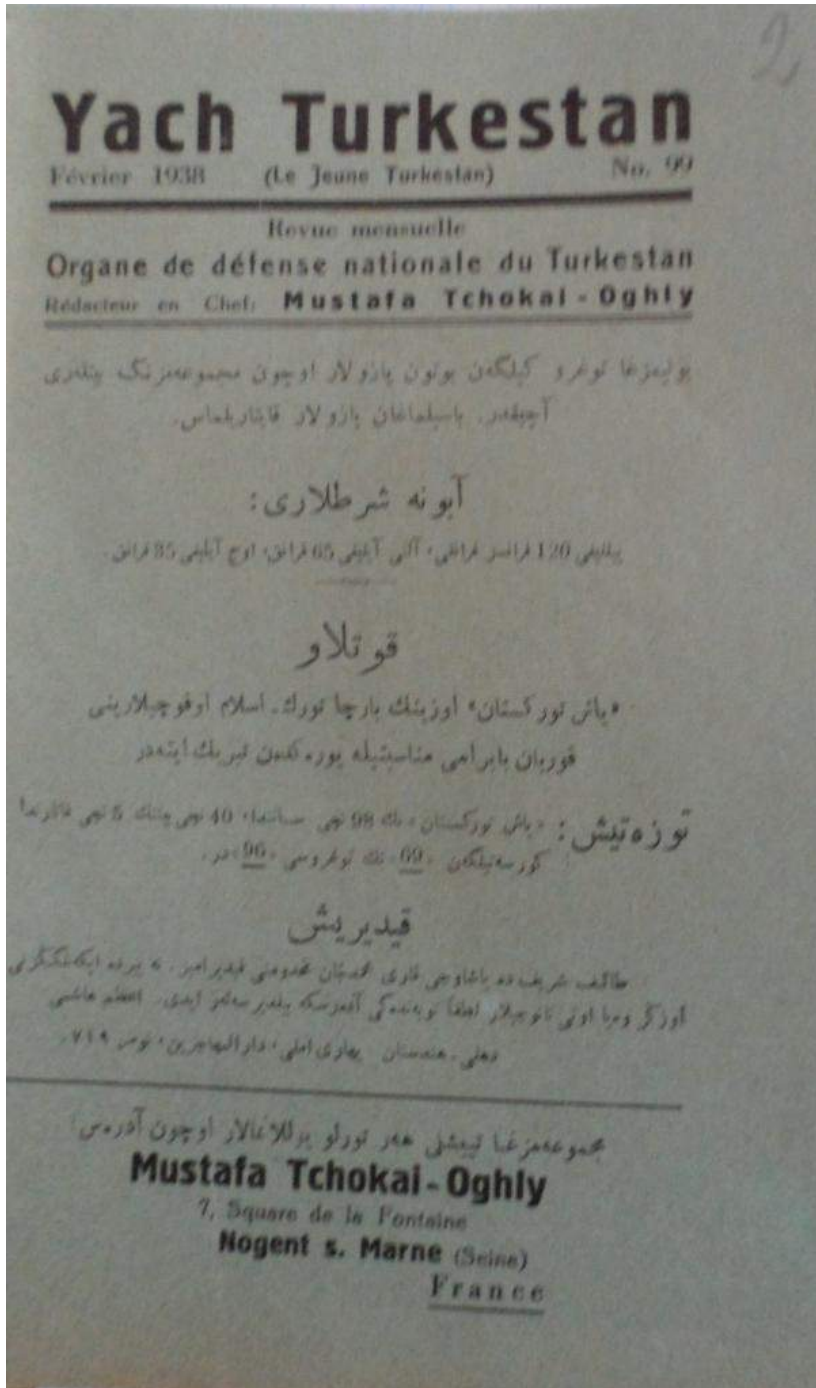

Рис.2. Журнал «Яш Туркестан»

сознательного неприятия идеологии и политики большевизма. Политическая деятельность тюркских эмигрантов в Европе осуществлялась в основном в рамках организации «Лига Прометей». Поэтому основную часть материалов, хранящихся в Архиве новых актов, составляют документы Лиги «Прометей». Созданная в 1928 г. в Польше, затем переехавшая в Париж «Лига Прометей» финансировалась польским правительством. Эта организация представляла собой политический клуб, объединивший ряд самостоятельных национальных организаций тюркских и кавказских эмигрантов. В руководящий орган Лиги «Прометей» входили по два представителя от каждой организации. От имени туркестанцев в него вошли Мустафа Шокай и Осман Ходжа. Политическое направление эмигрантских организаций, составивших Лигу «Прометей», Патрик ф.ц. Мюлен характеризует как конституционный, демократически-эгалитарный, отчасти революционный вариант национализма³. Лига «Прометей» как политический клуб отличалась от единых партий и организаций тем, что не ставила перед собой задачу унифицировать идейные взгляды входивших в ее состав национальных организаций. Эмигрант из Дагестана Алихан Кантемир в своей работе «Кавказская проблема. Кавказ и Советская власть» пишет, что лидер Лиги «Прометей» Н. Жордания (глава бывшего Грузинского правительства) пытался направить работу этой организации в социал-демократическое русло. Центральным печатным органом Лиги был журнал «Прометей», кроме того, существовал ряд национальных изданий в Польше, Румынии и Германии.

В фондах Архива новых актов хранятся переписка членов Лиги «Прометей», письмо Лиги «Прометей» к Генеральному секретарю Лиги наций, список эмигрантских журналов и газет, финансируемых польским правительством, протоколы заседаний Лиги «Прометей». В одном из заседаний «Прометей» обсуждали политику русификации, проводимую советской властью в национальных республиках. В решениях, принятых по этому вопросу, указывалось: «Прометей призывает национальные правительства и национальные центры в эмиграции к составлению мемориалов, направленных против языковой политики Москвы, и высылки этих мемориалов в Секретариат Лиги Наций с просьбой о назначении специальной Комиссии по исследованию указанного вопроса, составленной из наиболее авторитетных ученых-языковедов»⁴.

Материалы фонда под названием «СССР. Политическая эмиграция» отражают деятельность Лиги «Прометей» в 1928-1936 гг. Эта организация дала возможность эмигрантам из СССР ознакомиться с советской прессой, антиэмигрантской литературой и выступлениями советских руководителей в различных сессиях и заседаниях. Например, в деле 6690 есть копия стенограммы речи Ш.З. Элиавы на 4-ой сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР, выступившего с критикой работы М. Шокая о советизации Туркестана. «Есть люди, – говорил Ш. Элиава, – которые именуют себя сторонниками поработенных народов Средней Азии,

которые издалека, вынужденные, благодаря революционному перевороту, сидеть за тридевять земель. Изо дня в день пишут и информируют западноевропейскую печать и так называемое общественное мнение Западной Европы о положении народов Средней Азии в составе великого Советского Союза... Я имею в виду того самого Мустафу Чокаева, о котором здесь говорил т. Ходжаев. Мустафа Чокаев, по происхождению казах, националист, выметен революцией из нашей страны»⁵. Однако критикуемый здесь Мустафа Шокай не был рядовым «отщепенцем». Он входил в руководящий орган Лиги «Прометей» и вместе со всеми представителями национальных организаций подписывал все меморандумы и заявления этой организации⁶.

Первая волна тюркской эмиграции в Европе состояла из наиболее образованных и культурных слоев тюркских народов бывшей Российской империи. Среди них находились глава Туркестанского временного правительства Мустафа Шокай, Президент Бухарской Республики Осман Ходжа, глава Татарского временного правительства Аяз Исхаки, другие известные тюркские политики. Их можно назвать первыми представителями политической эмиграции из Советского Востока, они внесли большой вклад в разработку идейных основ национально-освободительной борьбы тюркских народов в СССР. В изучении идейной основы освободительной борьбы тюркских народов большое значение имеет анализ статей, книг и писем Мустафы Шокая, Эмина Расул-заде, Заки Валиди и других лидеров. Как известно, в советской научной литературе тюркских эмигрантов называли пантюркистами. Известный немецкий ученый Патрик фон щор Мюлен в своей работе, посвященной истории национально-освободительного движения тюркских народов Советского Союза, использует термины «пантюркизм» и «туранизм» как однозначные понятия⁷. Мустафа Шокай пишет, что большевики придумали термин «пантюркизм» с целью очернения прогрессивного значения национально-освободительного движения тюркских народов⁸. В период политических репрессий советская власть использовала понятие «пантюркизм» против лучших представителей тюркской интеллигенции. Следовательно, термины «пантуранизм» и «пантюркизм» как понятия политического и идеологического характера носят отрицательный смысл. В работах зарубежных авторов, посвященных анализу идеологии освободительного движения тюркских народов, применяется термин «туранизм», а в казахской исторической литературе чаще всего используется понятие «тюркизм». Однако во многих исследованиях термины «туранизм», «тюркизм», «пантуранизм», «пантюркизм» применяются как синонимы. В работе Ч.В. Хостлера понятие «пантюркизм» обозначено как идейная основа освободительного движения тюркских народов⁹. В одной из критических статей Э. Расул-заде дана сравнительная характеристика понятий «туранизм» и «тюркизм»¹⁰.

Некоторые документы информируют о соглашении, заключенном между организациями Туркестана, Волги-Урала и Крыма, подписанном 21

мая 1929 г. в Берлине. Соглашение было заключено с целью объединить деятельность этих трех организаций на внешнем фронте борьбы за национальную независимость. В документе подчеркивалось, что «существующие до сих пор национальные организации сохраняют самостоятельность и только в интересах общего дела и экономии сил полагают необходимым создание ряда бюро по одному члену от каждой из этих организаций»¹¹.

«Истиклал», «Яш Туркестан» и другие периодические издания критиковали советскую национальную политику, советский атеизм и политику русификации тюркских народов, тем самым наносили вред советской пропаганде в колониальном Востоке.

Значительный по объему материал о деятельности Лиги «Прометей» и тюркских эмигрантов хранится в Центральном Военном архиве имени Болеслава Валигори, который находится в подчинении Министерства обороны РП. В деле 5616 хранится письмо «Прометей» к председателю XV Ассамблеи Лиги Наций, опубликованные в 1934 г. в журналах «Jornal de Geneve» и «Jornal des Nations» на французском и английском языках. Тут же имеются и машинописные тексты этого документа на французском языке и перевод на польский язык. В нескольких документах этой группы дано описание статуса «Прометей», показаны цели и задачи этой организации, которая координировала деятельность политэмигрантов–представителей нерусских народов СССР. В качестве наиболее ценного документа можно назвать письмо Мустафы Шокая, где имеется его подпись¹².

Большинство документов отражают повседневную деятельность эмигрантов в рамках организации «Прометей». В деле 5521 собраны планы работы «Прометей», регламент и организационный устав журнала «Прометей», документы о финансировании эмигрантских периодических изданий, отчеты о прометеевских изданиях. Здесь имеется список публикаций о Туркестане, опубликованных в журнале «Promethee». Есть также коммуникат о первом номере журнала «La Revue de Promethee», где опубликована статья Мустафы Шокая¹³. В деле 5620 имеются протоколы собраний руководящего состава «Прометей», проходивших в мае 1934 г., на которых участвовал также и М. Шокай.

В нескольких делах имеются списки псевдонимов членов «Прометей», журналов и различных организаций¹⁴. На наш взгляд, ценность этих документов состоит в том, что они могут стать ключом к расшифровке многих документов организации «Прометей», собранных казахстанскими учеными и архивистами во время работы в зарубежных архивах.

В архиве имеются несколько номеров журнала «Yash Turkestan» (шрифт – арабский), также и тексты статей Мустафы Шокая. В деле 5476 имеются списки советских, в том числе и туркестанских, газет доставленных по просьбе Мустафы Шокая. В деле 5761 содержатся краткие аннотации статей, опубликованных в периодических изданиях организации «Прометей» в 1938 г. В большинстве дел имеются финансовые отчеты о бюджете

организации «Прометей», о финансировании польским правительством командировок руководителей эмигрантских организаций, входивших в состав «Прометей», в том числе и Мустафы Шокая.

¹ Tomczak A. Zarys dziejów archiwów polskich. – Toruń, 1982. – 387 s.

² Документы внешней политики СССР / Под ред. Г.А. Белова и др. – Т. 3. – М., 1959. – С. 619-658.

³ Mühlen P.v.z. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der Sowjetischen Orientvolker im Zweiten Weltkrieg. – Düsseldorf, 1971. – S. 27-29.

⁴ Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Sign. 6692, Wyk.10.

⁵ Ibid., Sign. 6689, Wyk.10.

⁶ Ibid., Sign.1588, Wyk. 126/v.

⁷ Mühlen P.v.z. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der Sowjetischen Orientvolker im Zweiten Weltkrieg. – Düsseldorf, 1971. – S. 22-27.

⁸ Шоқай М. Тандамалы / құраст.: А. Нүсіпхан, М. Қойгелдиев. – 1 том. – Алматы: Қайнар, 1998. – Б. 16.

⁹ Hostler Ch. W. Türken und Sowjets. Die historische Lage und die politische Bedeutung der Türken und der Türkvolker in der heutigen Welt. – Frankfurt am Main, 1960. – S. 143

¹⁰ Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Sign. 6690.

¹¹ Ibid., Sign. 6689, Wyk. 10.

¹² Centralne Archiwum Wojskowe im. mjr. Bolesława Waligòry. Sign.1.303.4.5617.

¹³ Ibid., Sign.1.303.5521.

¹⁴ Ibid., Sign.1.303.4. 5614; Ibid., Sign.1.303.4. 7827.

МҰРАҒАТ ҚҰЖАТТАРЫ

Сауле Удербаета

Кандидат исторических наук, доцент

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО МАТЕРИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЧИНОВНИКОВ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА

Архивные документы из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан

Документ 1.

8 февраля 1860 г. Ведомости на выдачу жалованья начальнику округа, толмачам, старшим султанам и др.

На бланке штаба отдельного Сибирского корпуса
По генеральному штабу отделение 2.
8 февраля 1860 г.
№221.

Господину исправляющему должность Начальника
Алатавского округа Киргиз Большой орды¹.

Имею честь препроводить при этом Вашему Высокоблагородию следующие деньги: 1548 руб. звонкою монетою на жалованье Вам, лицам Вашего управления и старшим султанам Большой орды на январскую его года треть по прилагаемому расписанию.

160 руб. на канцелярские расходы по Вашему управлению в 1860 г.

500 руб. на подарки киргизам в 1860 г.

Всего две тысячи двести восемь руб. двадцать одну и три четверти коп. сер. и за удержанием из них 200 руб. отправленных к Вам с транспортом подпоручика Сибирского линейного №4 батальона Губаря с медной монетой и 7 руб. 50 коп. страховых две тысячи рублей 71 и три четверти копеек.

Что же касается до 100 рублей сер. Ежегодно ассигнуемых для киргизов Большой орды, то Г. Корпусный командир, имея в виду распространение тифа в Заилийском крае² поручил мне просить Вас

уведомить штаб, не находите ли Вы полезным часть их заменить лекарствами в натуре. Каковые могут быть высланы по получении от Вас ответа.

Начальник штаба генерал-майор
Подпись

ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 399. Л. 4. Подлинник.

Документ 2.

1860 г. Ведомость посылаемой в жалованье и столовые начальнику Алатавского округа и Киргиз Большой орды, чинам при нем состоящим и старшим Султанам упомянутой орды на январскую треть 1860 г.

	Серебр.		
	Руб.	Коп.	
Исправляющему должность начальника Алатавского округа и Киргиз Большой орды майору Колпаковскому ³	Жалованья 220 Столовых 490		
Исправляющему должность помощника начальника Алатавского округа, адъютанту командира Отдельного Сибирского Корпуса поручику Блюменталю	Столовых 163	33 1/4	
Толмачам			
Хорунжему ⁴ Бородину	63	4 1/2	
Коллежскому регистратору ⁵ Бардашеву	63	4 1/2	
Письмоводителю Киселеву	81	66 1/2	
Писарям			
Старшему Алексею Алексееву	16	33 1/4	
Младшему Венедикту Коркунову	9	80	

Депутату от Киргиз Большой орды, капитану султану Аблесу Алиеву ⁶	98		
Старшим султанам			
Полковнику Али Алиеву	114	33 1/4	
Капитану Тезеку Нуралиеву ⁷	114	33 1/4	
Подпоручику ДжангозыСюкову	114	33 1/4	
	Итого	1548 21 3/4	

За отсутствием обер-квартирмейстера Отдельного Сибирского корпуса Г. штаба капитан Венюков⁸

ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 399. Л. 5. Подлинник.

Документ 3.

1860 г. Ведомость посылаемой в жалованье и столовые начальнику Алатавского округа и Киргиз Большой орды, чинам при нем состоящим и старшим Султанам упомянутой орды на майскую треть 1860 г.

	Серебр.		
Исправляющему должность начальника Алатавского округа и Киргиз Большой орды майору Колпаковскому	Руб. Жалованья 220 Столовых 490	Коп.	
Исправляющему должность помощника начальника Алатавского округа, адъютанту командира Отдельного Сибирского Корпуса поручику Блюменталю	Столовых 163	33 1/4	
Толмачам			
Хорунжему Бородину	63	4 1/2	

Коллежскому регистратору Бардашеву	63	4 1/2	
Письмоводителю Киселеву	81	66 1/2	
Писарям			
Старшему Алексею Алексееву	16	33 1/4	
Младшему Венедикту Коркунову	9	80	
Депутату от Киргиз Большой орды, капитану султану Аблесу Алиеву	98		
Старшим султанам			
Полковнику Али Алиеву	114	33 1/4	
Капитану Тезеку Нуралиеву	114	33 1/4	
Подпоручику Джангозы Сюкову	114	33 1/4	
	Итого	1548 21 3/4	

За отсутствием обер-квартирмейстера Отдельного Сибирского корпуса Г. штаба капитан Венюков

ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 399. Л. 7,7об. Подлинник.

Документ 4.

1860 г. Ведомость посылаемой в жалованье и столовые начальнику Алатавского округа и Киргиз Большой орды, чинам при нем состоящим и старшим Султанам упомянутой орды на сентябрьскую треть 1860 г.

	Серебр.		
Исправляющему должность начальника Алатавского округа и Киргиз Большой орды майору Колпаковскому	Руб. Жалованья 220 Столовых 490	Коп.	

Исправляющему должность помощника начальника Алатавского округа, адъютанту командира Отдельного Сибирского Корпуса поручику Блюменталю	Столовых 163	33 1/4	
Толмачам			
Хорунжему Бородину	63	4 1/2	
Коллежскому регистратору Бардашеву	63	4 1/2	
Письмоводителю Киселеву	81	66 1/2	
Писарям			
Старшему Алексею Алексееву	16	33 1/4	
Младшему Венедикту Коркунову	9	80	
Депутату от Киргиз Большой орды, капитану султану Аблесу Алиеву	98		
Старшим султанам			
Полковнику Али Алиеву	113	33 1/4	
Капитану Тезеку Нуралиеву	113	33 1/4	
Подпоручику Джангозы Сюкову	113	33 1/4	
	Итого	1548 21 3/4	

За отсутствием обер-квартирмейстера Отдельного Сибирского корпуса Г. штаба капитан Венюков

ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 399. Л. 11,11 об. Подлинник.

¹Алатавский (Алатауский) округ – образован в 1848 г. В 1847 г. на р. Копал в предгорьях Джунгарского Алатау появилось новое русское укрепление Копал. Здесь расположился административный центр Алатавского (Алатауского) округа, для управления казахами Старшего жуза и киргизами, признавшими подданство России. Копал до 1854 г. становится опорным пунктом колонизации Семиречья, в том числе Заилийского края. Наряду с Копалом и под его защитой в Семиречье возникают казачьи станицы. В 1854 г. на правом берегу р. Или в живописном урочище Алматы было основано укрепление Верное, в 1867 г. переименованное в г. Верный, куда и перенесено административное управление округом. В том же 1854 году из состава Омской области была выделена Семипалатинская область, в которую вошли земли по правому берегу р. Иртыш и далее к югу до р. Аягуз. В административном отношении область входила в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В 1867 г. Алатавский округ был преобразован в Семиреченскую область с центром в г. Верном, подчинявшуюся туркестанскому генерал-губернатору. // <http://vernoye-almaty.kz/verny/alatav.shtml> // ЦГА РК. Ф. И -3. Оп. 1. «Начальник Алатавского округа киргиз Большой орды». 1850-1868 гг.

² Заилийский край — регион в Средней Азии. Ограничен на севере рекой Или и хребтом Тянь-Шанем — на юге, китайской границей на востоке и меридианом южной оконечности озера Балхаша на западе. Заилийский край входил в Семиреченскую область Российской империи.

³ Колпаковский Герасим Алексеевич - (4.08.1819 г. - у. 23.04.1896 г.), уроженец Харьковской губ., государственный и общественный деятель, российский полководец, член Военного Совета (с 24 окт. 1889 г.), генерал от инфантерии (с 1885 г.). Генерал-губернатор Туркестанского края (с 21 марта 1881 г.- по 1 июля 1882 г.); также, на время командировок (1873-1882 гг.) и тяжелой болезни губернатора края К.П. Кауфмана (с 11 мая 1879 г. и после его смерти). Военный губернатор Семиреченской области, одновременно, командующий войсками и наказной атаман Семиреченского казачьего войска (с 14 июля 1867 г. – по 10 марта 1882 г.). Причислен к Семиреч. каз. войску (1883 г.), удостоен мундиром со званием Почетного старика Больше-Алматинской станицы (1881 г.). Имя Колпаковского присвоено 1-му Семиреченскому казачьему конному полку (1911 г.). Генерал Г.А. Колпаковский вечный шеф казаков - семиреченцев. Награжден орденом Св. Георгия 4-ст. (9 дек. 1860 г. № знака 10199) , орденом Св. Георгия 3-й ст. (7 нояб. 1871 г. № знака 523)..// Толковый словарь. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. Олма Медиа Групп. // «И вздрогнула земля...»: Из истории землетрясений в Семиречье. 1885-1912 гг. Сб. док-в и мат-ов. / Сост. И.М. Самигулин. Алматы, 2011. -760 . с. 614.

⁴ Хорунжий – фактически первичный обер-офицерский чин, соответствует подпоручику в пехоте или корнету в кавалерии. По служебному положению соответствует лейтенанту в современной армии,

носил погоны с голубым просветом на серебряном поле (прикладной цвет Донского Войска) с двумя звездочками. В казачьих войсках, кавалерии и жандармерии звания, соответствовавшего современному званию «младший лейтенант», не было. С XVI века у казаков (сначала в казачьих общинах, потом в казачьих войсках) «хорунжий» — военный чин, закреплённый в Табели о рангах в 1722 году, с 1884 года соответствует XII рангу, в пехоте подпоручику. После упразднения в 1917 году, в начале 1990-х годов снова был восстановлен, как чин реестрового казачества, одновременно с возрождением самого казачества перед распадом СССР.// <http://my-dictionary.ru/word/37193/horunzhij/> // <http://tolkslovar.ru/>

⁵ Коллежский регистратор или Станционный смотритель — низший гражданский чин 14-го класса в Табели о рангах в России XVIII — XIX веков, а также чиновник, обладавший таким чином; начальник почтовой станции. До издания Манифеста от 11 июня 1845 года, чин давал право на личное дворянство, затем — только почётное гражданство. Погоны или петлицы данных чиновников имели один просвет и одну звёздочку 11.2 мм., там же дополнительно закреплялась эмблема служебного ведомства. Формой титульного обращения к коллежскому регистратору было выражение «Ваше Благородие». Оклад пенсии коллежскому регистратору из государственного казначейства по чинам в военном и морском ведомстве составлял 215 рублей.

⁶ Султан Аблес Алиев – потомок хана Аблая, участвовал с отрядами казахских султанов ДючеСууюкова, адбанцевДуралыХакимбекова и суванцевАдамсаргаЙбакова, недовольных произволом Коканда в Илийской долине в Узун-Агачском сражении 1860 года на стороне России, за это получил золотую медаль для ношения на шее // Из книги А.Г. Лухтанова «Город Верный и Семиреченская область».

⁷ В Старшем жузе (Алатауском округе) были два полковника русской армии. Первый – это старший султан рода албан Тезек Нуралиев, награжденный за участие в боях с кокандцами под Токмаком и Бишкеком именной золотой пашкой с надписью “За храбрость”. Второй – старший султан племен дулат и шапрашты полковник Али Адилев, который за участие в войнах с кокандцами удостоен двух золотых медалей на Андреевской ленте, украшенных бриллиантами.

⁸ Венюков Михаил Иванович (1832—1901 гг.) – русский путешественник и военный географ, генерал-майор. Родился 23 июня 1832 года в селе Никитинском, образование получил в Дворянском полку. После производства в офицеры Венюков прослушал курс Санкт-Петербургского университета и в 1856 году окончил Императорскую военную академию. Вся дальнейшая его деятельность была посвящена путешествиям с научными целями. В 1857—1863 гг. Венюков объехал Амур, Уссури, Забайкалье, Иссык-Куль, Тянь-Шань, Алтай и Кавказ, в 1861 г. произведён в майоры. Затем служил в Польше председателем комиссии по крестьянскому делу. В 1868—1869 гг. он предпринял кругосветное путешествие, причем с

особенным вниманием отнесся к Китаю и Японии. 1874 г. Венюков провёл в азиатской Турции, в 1876 г. произведён в генерал-майоры, в 80-х гг. он посетил Алжир, Тунис, Сенегал и Гамбию, побережья Бразилии и Уругвая, а также острова Антильского архипелага. Результатом этих путешествий явились многочисленные печатные труды географического и военно-географического характера. Кроме того, Венюков поместил много статей в «Военном сборнике», «Русском инвалиде», «Известиях Императорского географического общества», «Русской мысли» и в других русских и заграничных изданиях. Венюков умер отставным генерал-майором 16 июля 1901 года в Париже.

ТАРИХ

Аблет Камалов

Доктор исторических наук, профессор

ДОРОГА ВЕТРОВ ИЛИ «УЙГУРСКИЙ ПУТЬ»: О ЗНАЧЕНИИ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ КОЧЕВНИКОВ В ДРЕВНЕТЮРКСКУЮ ЭПОХУ

Представления о существовании торговых трасс, соединявших дальневосточные страны по суше со странами и народами на Западе, основаны, прежде всего, на данных о торговых отношениях Китая со странами, расположенными к западу от него. Обмен продуктами производства между народами Востока и Запада, несомненно, не проходили по каким-то строго фиксированным маршрутам, раз и навсегда установленным и неизменным, хотя они определялись географическими особенностями и возможностью прохождения через те или иные территории с минимальными издержками.

Начальным отрезком торговой трассы, ведущей непосредственно от Китая, был Хэсийский коридор, соединявший его с Восточным Туркестаном, по территории которого проходили разные ветви торговых маршрутов, ведущих далее на территорию нынешних центрально-азиатских государств, в том числе Казахстана.

Хэсийский коридор – это узкая полоса плоскогорья и низменности в нынешней провинции Ганьсу КНР, удобная для прохождения торговых караванных путей. В силу своего стратегического значения Хэсийский коридор постоянно становился объектом военно-политической борьбы Китая с соседними народами.

Территория Хэси была освоена китайцами намного позже, изначально же она была местом расселения тюркских, тибетских и монгольских племен. В эпоху существования объединенных китайских империй, начиная с Хань (III в. до н.э. - III в.), Хэсийский периодически включался в состав Среднего государства и стал постепенно осваиваться ханьцами. Очень часто он попадал под контроль соседних стран и народов, соперничавших с Китаем за господство. В такие периоды международная торговля продолжала осуществляться через Хэси, но она контролировалась уже не Китаем, а его соседями.

Дорога ветров или «уйгурский путь»

Хэсийский коридор был основной магистральной торговой трассой, но не единственной, которая соединяла Китай с Западом. Значительную роль играли пути, проходившие через степи современной Монголии, населенные кочевыми народами. Эти пути позволяли обойти Хэсийский коридор в тех случаях, когда он оказывался в руках враждебных Китаю иноземцев. Одной из таких ветвей Великого Шелкового пути, проходивших по северным землям в эпоху существования Тюркской империи и китайской империи Тан (618-907 гг.) был так называемый «уйгурский путь», соединявший Китай с Восточным Туркестаном через степные области современной Монголии. Он получил свое название в эпоху уйгурского господства в VIII-IX вв., которое сохранилось за ним и в последующие времена.

Этот путь приобретал большое значение в периоды, когда Китай терял контроль над Хэсийским коридором. Особое значение он приобрел после 766 г., когда Хэси был захвачен Тибетом, а Танская империя потеряла свои военные гарнизоны в Западном крае (кит. *Сиюй*). После поражения Тан от Тибета в войне за Бейгин (Бешбалык) в Восточном Туркестане в 789 г. танский генерал бежал в Уйгурский каганат, и история этого бегства описана в танских источниках. Этой дорогой воспользовался буддийский монах У-кун при возвращении домой из Индии в конце VIII в.¹ Об этом сообщается в «Записях о поездке Укуна в Индию», согласно которым У-кун (Чэ Фэнчао) в 751 г. во главе посольства побывал в Цзибине (Кашмир), а в 789 г., возвращаясь из Индии в Китай, достиг Бэйгина, а оттуда, из-за того что Хэсийский коридор был захвачен Тибетом, последовал домой по «уйгурской дороге»².

В научной литературе существуют упоминания этого пути, который, однако, не становился предметом специального изучения. Ссылки на «уйгурский путь» можно найти в трудах С.Г.Кляшторного³, Е.И. Лубо-Лесниченко⁴. В европейской и американской географической литературе этот путь получил название «дороги ветров». Подробное описание этой дороги можно найти в отчетах экспедиций Р. Эндрюса и О. Латтимора, русского путешественника М.В.Певцова⁵.

Из имеющихся ее описаний в литературе известно, что она пролегла вдоль склонов Гобийского Алтая и Восточного Тянь-шаня, а в XIX в. она начиналась близ северо-восточной границы Ордоса, в Куку-хото (Гуйхуачэн) и продолжала быть торговым путем⁶. В 1929 г. американский ученый Оуэн Латтимор прошел по «дороге ветров» из Китая в Монголию, а оттуда в Восточный Туркестан. По его данным, путь от Куку-хото до Гучена в Восточном Туркестане, расположенном в 30 км от исторического Бешбалыка (кит. Бейгин), равен 1587 км. О.Латтимор затратил на преодоление этого пути почти четыре месяца. По описанию Эндрюса, «дорога ветров – естественный путь в Туркестан, так как позволяет использовать подземные

воды и прекрасные пастбища Алтая и обходит с севера Великое песчаное море»⁷.

«Дорога ветров» отмечена и тангутской карте XI в., который был издан известным российским востоковедом Е.И.Кычановым. По словам С.Г.Кляшторного, «в северо-западной части излучины Желтой реки дорога сворачивала в Ордос и вела в Центральный Китай. Путь через Ордос был самым удобным – до Юаньской династии крупнейшие центры империи и обе ее столицы локализовались в провинциях, расположенных к югу и юго-востоку от Ордоса. Другое сообщение о пути через Ордос, относящееся к X в., содержится в письме семи буддийских наставников (ачарья) из Индии, направлявшихся в Китай через Шачжоу – Шофан. По дороге пилигримы были ограблены уйгурами и написали жалобу, доставленную китайскому наместнику в Шачжоу»⁸. С.Г.Кляшторный также указывает на факт использования этого пути согдийцами в более позднее время, что отражено в сообщении историка Джувейни (XIII в.) о Самарканде⁹. С.Г.Кляшторный полагает, что «дорога ветров», которая была северным путем в Китай из Восточного Туркестана, существовала уже в VII в.

Описание «уйгурского пути» в танской династийной истории

Уйгурский путь (дорога ветров) шел из Бейтина к оз. Баркуль, далее на северо-восток к столице Уйгурского каганата Харабалгас. Подробное описание части этой дороги, ведущей из Северного Китая в ставку уйгурского кагана, описана описана в танской династийной истории «Синь Таншу» (Новой истории династии Тан). Китайский текст об уйгурском пути, переведенный нами внизу, имеет большое значение для изучения торговых путей. Он представляет возможность сопоставления содержащихся сведений с данными тюркских рунических надписей, что открывает новые перспективы для интерпретации исторической географии Центральной Азии древнетюркского периода.

Приведем описание «уйгурского пути» по «Синь Таншу»: «От крепости Средний *шоусянчэн* прямо на север, [а затем] пройдя на восток, имеется долина Хуяньгу, в южном проходе в долину имеется укрепление Хуянь, в северном проходе в долину имеется укрепление Гуйган. Эта дорога для повозок, по которой проходят уйгурские послы. Пройдя дальше 500 ли, достигают родника Пигицоань. Еще через 10 ли входят в пустыню, проходят горы Сялушань, горы Луэршань (Уши Оленя), горы Цзоцзяшань, через 80 ли достигают горы Яньзыцзин (Ласточкин колодец). Еще на северо-запад проходят горы Мисушань, озеро Таданьшань (Тагар), озеро Емапо (Дикие лошади), ключ Кэхань (каган), хребет Хэнлин, ключ Мянцзоань (Хлопковый), озеро Цзинпо (Зеркальное), через 700 ли достигают уйгурской ставки.

Еще другая дорога начинается от родника, на севере проходит город Гунчжучэн (город Принцессы), город Мэйцзяньчэн, горы Долосы (Талас), скалы Чия (Красную), озеро Яньпо, реку Хуньишань (Дверные печи), хребет Мучжунлин, через 5000 ли также достигают до уйгурской ставки.

На востоке [ставки] имеется голая равнина, на западе опирается на горы Отюкен, на юге опирается на реку Орхон, на север от [ставки] через 600-700 ли достигают реку Сянь-э (Селенгэ), на северном берегу реки имеется Фууй-чэн (Бай-балык)» (*Синь Тан шу*. Раздел «География», Уйгурский путь (хуэйхэ лу), гл. 43, л. 76).

Идентификация некоторых топонимов, упоминаемых в этом описании, возможна на основе сопоставления текста с древнетюркскими и древнеуйгурскими руническими надписями из Монголии. Прежде всего нужно сказать, что этот путь начинался с крепости Средний *шоусянчэн*, который локализован А.Г.Малявкиным на северном берегу Хуанхэ на западе нынешнего Улатэци Внутренней Монголии¹⁰. Некоторые названия находят смысловые, но не фонетические, аналогии в топонимах, упоминаемых в надписи из Могойн Шине Усу, созданной в честь уйгурского Элетмиш Бильге-кагана (756 г.). Это – горы Луэршань (Уши Оленя), которые могут быть идентифицированы с топонимом Бюкюгяк («В Бюкюгяке не осталось ни одного из восьми огузов и девяти татар», Селенгинская надпись (или надпись из Могойн Шине Усу), стк 13, с. 39)¹¹, родник Питицоань – с озером Казлук (гусятник) («У озера Казлук (гусятник) они увидели», стк 26, С. 41), озеро Яньпо (солёные) – с Ачыг Атыр (стк. 40, с 18). Город Мэйцзяньчэн идентифицирован казахстанским синологом Ю.А.Зуевым с уйгурским городом Пайкент. Город Долосы (Талас) упоминается в «Биографии Ван Чжунсю». В котором говорится, что китайский военачальник «атаковал город Долосы (Тараз)»¹².

Главным пунктом назначения уйгурского пути являлась ставка уйгурского кагана – Ордубалык. Описание маршрутов, проходивших через уйгурские кочевья, сохранились также в арабских источниках, которые в основном ведут свое происхождение из путевых записей Тамима ибн-Бахра, арабского посланника и путешественника, совершившего поездку в отдаленные тюркские земли в 20-х годах IX века. Заслуга в переводе и интерпретации сведений Тамима Ибн Бахра принадлежит Ф.М.Минорскому, который установил, что сведения Тамима ибн-Бахра восходят к описанию страны токузгузов (уйгуров), имеющемуся у Аль-Идриси: «Страна токузогузов – за страной Фергана. Страна и земля Тибета соприкасаются с Сином и некоторыми районами Индии. Со страной Син с севера граничат земли карлуков, а на востоке – токузогузы. Тантабит – большой город токузогузов, который имеет 12 железных ворот; жители его иноверцы. Среди них есть такие, которые поклоняются огню. Местопребывание царя токузогузов – город Тантабит. В нем имеются укрепленные стены. Он находится на берегу реки, проистекающей со стороны востока. От этого

города до Верхнего Барсхана через соседнюю Фергану два месяца пути. Земли токузогузов смежны с восточным морем Мрака.

От города Тангабит до города Бахван 12 дней пути. Город находится внутри владений токузогузов. В нем (правит) царь из потомков хакана токузогузов... Город имеет укрепленные стены, внутри города есть рынки, где продают чудесные изделия из железа и всякие вещи из разных сортов дерева и фарфора. Город расположен на берегу реки, текущей с восточной стороны, вокруг города – поля и пастбища тюрок... Из этого города вывозят изделия из железа в Тибет»¹³.

После распада Уйгурского каганата (840 г.) и установления кыргызского господства в степи на полстолетия очень важным в торговых отношениях стал отрезок караванного пути из Восточного Туркестана в Южную Сибирь, получивший название «кыргызского пути». Этот путь шел из Турфана через Джунгарию в предгорья Алтая, далее через Алтай и Саяны в Минусинскую котловину, где находилась ставка кыргызского (хакасского) кагана. По нему осуществлялась интенсивная торговля между оседлым населением Восточного Туркестана и кочевниками Южной Сибири, Монголии и Северного Китая. В кыргызскую эпоху можно говорить об утрате значения и даже об упадке некогда оживленного «уйгурского пути», поскольку Кыргызский каганат поддерживал очень слабые отношения с Танской империей, которые сводились к ограниченному количеству кыргызских посольств в столицу Среднего государства – Чаньан.

---

¹ Chavannes E., Levi S. Voyages de pelerins bouddhistes. _ L'itineraire d 'Ou-K'ong (751—779) // Journal Asiatique. Ser.9. T 6. 1895. – P. 341-371.

² Восточный Туркестан в древности и средневековье. Очерки истории. Москва: Изд-во восточной литературы, 1988. – С. 380.

³ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – С.100-101.

⁴ Восточный Туркестан в древности и средневековье. Очерки истории. Москва: Изд-во восточной литературы, 1988. – С. 380.

⁵ Lattimore O. The Desert Road to Turkestan. London, 1928. – С. 303-326.

⁶ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – С.100.

⁷ Andrews Ch. The new conquest of Central Asia. A narrative of the explorations of the Central Asiatic expeditions in Mongolia and China, 1921-1930. New York, 1932. – С. 369.

⁸ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – С.101.

⁹ Там же.

¹⁰ Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во «Наука». 1981. – С.65.

¹¹ Малов Е.С. Древнетюркские надписи из Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959.

¹² Цэн Чжун-мянь. Туцзюэ цзиши (Материалы по истории тюрков). В 2 томах. Пекин, 1958. – С. 464.

¹³ «Китаб нузхат ал-муштак» ал-Идриси // Восточные источники об Алматы. Алматы: Дайк-пресс, 2010. – С.67-68.

Құрманғали Даркенов

тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

Ғ.ТОҒЖАНОВТЫҢ МАҒЖАНДЫ САЯСИ –ИДЕЯЛЫҚ АЙЫПТАУЫ

Партиялық мерзімді басылымдарда партия ұстаған саясат пен идеологияны насихаттауда және ескі интеллигенцияға қарсы күресте біршама шындалып тәжірибе жинап қалған Ғ.Тоғжановқа ұлтшыл Мағжанды қорғаған Ж.Аймауытовтың «Мағжанның ақындығы туралы» мақаласы ұнаған жоқ¹. Ол 1925 жылы «Еңбекші қазақ» газетінде бірінен соң бірін «Көркем әдебиет туралы марксистер не дейді, Жүсіпбек не дейді?», «Мағжан совет тұсында», «Мағжанның жақсылығынан біз безбейміз» деген бірнеше мақала жариялады. Осы мақалалары негізінде Мәскеудің Кеңес Одағы елдерінің кіндік баспасынан 1926 жылы «Жүсіпбектің сыны, Мағжанның ақындығы туралы» деп аталатын кітабы шықты. Ол 71 беттен тұратын осы көлемді жұмысында біріншіден, Мағжанның өткенді көксейтін ұлтшыл, байшыл ақын екендігін дәлелдеу мақсатын қойса, екіншіден, Мағжанды қорғаған Жүсіпбекті ұлтшылдарды жақтаушы, олармен ара жігін үзбеген, таптық бағыты көмескі, айқындалмаған адам ретінде айыптады. Осы пікірлері арқылы кешегі оқыған ұлтшылдарды қорғауға болмайды, олар қоғамға жат, зиянды элемент дегенді емеуірінмен де, тікелей де жеткізді. Өзінің таптық ұстанымы мен дәлелдерінің дұрыстығына шексіз сенімді болған Ғ.Тоғжанов «Сөйлеңіз, марксистік Жүсіпбек» дей отырып, Жүсіпбектің Мағжан жөніндегі тұжырымдарын теріске шығаруға ұмтылды.

«Соңғы жылдарда, қазақтың көркем әдебиеті әркімнің аузына алынып жүр. Мынадай әдебиетіміз бар, мынадай ақындарымыз бар, әдебиетіміздің ендігі беті былай болсын дегенді айтып, бірсыпыра жазушыларымыз, азды көпті пікірін жұрт алдына салып отыр. ... Осы күнгі сыншыларымыздың ішінде, жақсы болсын, жаман болсын қазақ әдебиеті туралы өзгелерге қарағанда қорытқан пікірі бар жазушы-сыншыларымыз Жүсіпбек пен Қоңыр. (Қоңыр – М.Әуезовтың бүркеншек есімі – Қ.Д.) Бұл екеуі, қазақ

әдебиетіне, қазақ ақындарына негізді пікірлерін сұрыптаған сықылды»², – деп жұмсақ, баяу бастаған Ғаббас Мағжанның ақындығын немесе Жүсіпбектің сыншылдығын талдауға тіке кіріспей, «көркем әдебиетті, ақынды қалай ұғамыз, қалай тексереміз?» деп сұрақ қоя отырып, осы мәселеге қатысты пікірлерді айтып, шолу жасап одан әрі тереңдеп енеді.

Дұрысы, сыншылық тәп-тәуір қабілет қарымы бар Ғ.Тоғжанов айтар ойына жоғарда аталғандай, бірден кіріспей, Гегельдің «идеяшылдығын» оның жолының дұрыс еместігін сынайды. Затшыл марксистдер, атақты Маркс «ойды сананы тұрмыс жетектейді, тұрмыс билейді. Адам баласының ой санасы, білімі, тұрмысына, шаруа құрылысына, кәсіп түріне байланысты. Шаруа тап жарықшағынан туған тап тілегіне байлаулы» деген. ... Бізде, дүниеге осылай қараймыз. ... қоғам тұрмысына Маркстен басқа ... жолмен берген сын, кертартпа, тарих жолына, заман ағымына, еңбекшілер тілегіне қайшы, келешегі, шындығы жоқ сын болады, - деп өзіне қажетті жерге, дәлірек айтсақ тап күресіне, таптық көзқарасқа жетелеп әкеледі. Одан әрі, өз айтқандарын коммунист-марксистер Л.Троцкий мен А.Воронский пікірлерімен сабақтастырады.

Л.Троцкийдің сол жылдары әдебиетшілер, сыншылар жиі қолданған «Литература и революция» еңбегінен «Белгілі бір тілегі жоқ, саяси ойы жоқ ақын болады деу соқырлық, топастық. Қандай ақын болса да, әлеуметтік тұрмысына өзінің пікірі болмай қоймайды. Мүмкін, белгілі бір жолға салынып, анықталған пікірі болмас, бірақ, көмескі болса да, жұрт сезетіндей пікірі болады» дегеніне сілтеме жасайды. Өз айтарын теориялық жағынан бекемдей түскен Ғ.Тоғжанов А.Воронскийдің «Искусство и жизнь» кітабынан «... қашанда болса, қай ақынның болсын жазғаны өз тұсындағы таптың, жіктің (саяси) құлық мінезін көрсетпей қоймайды. Ақынның жазғаны белгілі бір таптың тілегін соғады. Мұны ақынның өзі сезбеуі де мүмкін», деген пікірін де келтіріп нысанасына біртабан жақындай түсті. А.Луначарскийдің «Диалог об искусстве» еңбегінен де «... өнер (оның ішінде көркем әдебиет те бар) дегеніміз бір таптың көзқарасын, тілегін білдіреді. ... өмірді, тұрмысты белгілі бір пернемен (образбен), белгілі бір идеялармен суреттегенде қашанда болса, көркем әдебиет белгілі бір таптың құралы, жоқшысы болады» деген дәйек сөзін келтірді. Марксист-коммунистер еңбегін жетік меңгерген Ғ.Тоғжанов әдебиет пен өнер және оны тудырушы ақын, жазушы таптық көзқарастан тыс тұра алмайды дегенді айту, дәлелдеу үшін тағы да А.Луначарский еңбектеріне сүйенді. Оның «Социальные основы искусства» деген кітабының 69 бетінен «Біз тарихта тапқа бөлінбеген халықты білмейміз. Осы күнге дейін болып келген көркем әдебиетте тап мінезін көрсетпеген, тап тілегін соқпаған әдебиет көргеміз жоқ. Мұндай әдебиет тапқа бөлінген тұрмыста болған жоқ» деген пікірді келтірсе, одан әрі 36 беттен «Тіпті ертегі, мақалдардың да тап тілегіне жанаспағаны жоқ. Бұлар да тап тілегін көрсетеді», - дегенін келтіріп, ертегі, мақалдарға да таптық сипат береді. Өзінің саяси-идеялық, теориялық дайындығының беріктігін көрсету мақсатында орталықта билік тізгінін

ұстап отырған салмағы бар, олардың жазғаны қате деп айтуға болмайтын коммунистерге иек артады. Өз айтарын биліктегі большевиктер еңбектеріне сүйеніп айтады. Осылай, бұл келтірілгендер бұлтаруға болмайтын, дұрыс пікір дегенді жеткізеді. Енді олардың ой-пікіріне өз көзқарасын сабақтастырады. Ақын өзіміздей көптің бірі. Біз тапқа бөлініп, тап жыртысын жыртысақ, ақын да өзінше тап жыртысын жыртыпқақ. Ақын кім болса да, қандай деңгейде болса да тапшыл бізбен бірге, немесе ол бізге қарсы, оның жолы бізден бөлек дегенді ұғындырады.

Жан жағын мүмкіндігінше толық қымтаған Ғ.Тоғжанов Плеханов, Чернышевский, Белинскийге де сілтеме жасап алып, одан әрі «Жүсіпбек не дейді? Соған келейік» деп, енді төте тартады.

«Жүсіпбектің көркем әдебиетке көзқарасы, әсіресе, қазақ әдебиетін тексергенде айқындалады. ... «Лениншіл жас» журналында Жүсіпбек... «қандай адам болсын, мейлі қандай данышпан, мейлі терең ғалым, мейлі көмейі жоқ ақын, бәрі де өз заманының өзінің әлеумет қатынасының, өз табының жемісі, өз ортасының ұлы болуы керек» деген деп алады да, Ғаббас өз атынан «...қатасы жоқ» деп сөз қосады. Одан әрі шабуылға шығатын нысанасын айқындап алған коммунистік идеолог «Жүсіпбектің бұл сөзіне түгелімен қосыламыз. Ақын «өз заманының, өз табының жемісі». Бұл сөзге Маркс жолындамын деген адам тоқтайды, Жүсіпбек осы сөзде табандап тұруы керек еді. Мағжанды сынасын, қазақ әдебиетін жалпы алып тексерсін, өз сөзінен таймауы керек еді. Ақынның заманын, өлеңіндегі тап әсерін, тап тілегін ұғуы керек еді. Мұның орнына «марксистік» Жүсіпбектен нені көреміз? - деп алып «Жүсіпбек марксистік емес, оны бұрмалайды. Таптық бағыты айқын емес. Ұлтшыл Мағжанды әшкерлемейді, қайта қорғайды, насихаттайды - деген ойын жеткізеді. Жүсіпбектің «Әдебиет - өнер. ... әдебиетке жалаң тап көзімен (!) не саясат көзімен (!) қарап сыңар жақ кетпей Маркс көзімен (?) сынау керек. ... тап ақыны қазақта әзір жоқ ... ескі тұрмыстың шаңырағы ортасына түсіп, жаңа тұрмыс әлі орнықпаған көшпелі дәуірдің ақындарында мұң зардың, торығудыңсарыны болады. Ақын ескі тұрмыспен тәрбиеленіп қалады да, жаңаның жақсы екенін білседе сол өмірге тосаңсып, түсіне алмай, көп тайғақтайды... міне, осындай ...дәуірде, ескіге көзін сүзіп жабыққан заманда әдебиет романтизмге айналатын, Мағжанда сол романтизмге беріліп отыр. Ол жалғыз ақынның сезімі емес, елдің арманы, көңілі. «Әттең, баяғы дәуреніміз болар ма еді? дейтін ел ішінде де аз емес...» деген пікіріне шошына қарайды. «Міне, Жүсіпбектің қазақ әдебиеті, Мағжан туралы айтатын пікірі осы. ... Қазақта тап жоқ, тап ақыны да жоқ дейді Жүсіпбек» деп алып, бүкіл еңбегінің өзегі «қазақтарда тап бар, болды, соған сай тап ақыны да болды. Ол Мағжан. Байшыл, ұлтшыл ақын» деген айтар басты пікірін дәлелдеуге кірісті. Сілтеме жасай отырып «Плеханов мұжықта бай бар, кедей бар, тап бар» деп отыр. Мұжықтың байындай бай, кедей бізде де бар. Ал енді бар байды, кедейді тап жоқ деп Жүсіпбектер, ұлтшылдар қалай жасырады ... бай кедей бар тұрмыста, ақын да осы ... біреуінің тілегін соғады, тұрмысын, мұңын, қайғысын жырлайды.

... Бай тілегін соқса, бай тұрмысын жыр қылса байшыл ақын дейміз. Кедей, бұқара тілегін жыр қылса, кедейшіл, бұқарашыл ақын дейміз. Міне, тап ақыны деген осы болады Жүсіпбек сыншы! деп» тап ақынының кім екендігін үйретеді.

Ақынды сынау үшін «ақынның өскен ортасын, өлеңін арнаған оқушысын білу керек. Қандай саяси тұрмыста, қандай халық ішіндегі тап тартысы уақытында жазды» соны білу керектігін алға тарта отырып, «Шекспир, Гете, Пушкин, Толстой сықылды адамдар пролетариат ақыны, жазушысы емес» дейді. Сонда олардың айыбы, пролетариат саяси революцияшыл күш ретінде қалыптасқанға дейін тарихи аренада белгілі болуы. Бұлардың әр қайсысы әр заманның ақын, жазушылары. Өз тұсында, заманына қарай жыр жырлаған ақындар екен. Мағжанның ұлтшылдығын көрсету үшін пролетарлық сыншы Пушкин, Толстойлардың да пролетариат жазушысы, ақыны емес екендігін көрсетеді. Бірақ, сәл шегініс жасап, жұмсартып «... белгілі бір дәуірлерде тап ақындарының өзге таптардың да тілегін соғатын кезі болады», дей отырып тағы да Плехановқа сілтеме жасайды. Оның: «ақсүйектер құларда осы күнгі капиталистер-байлар табы, кемшілік көріп жүрген бүтін еңбекшілер табын да өзіне қосып алды. Бүтін қара халықты бастады. Бұл кезде өз заманына қарай бұл тап төңкеріс жолындағы төңкерісшіл таптың бірі еді. Сондықтан, өзі белгілі бір тап болып отырса да, ақсүйектерге қарсы болған соң бүтін ұлттың басшысы (идеологы) болды», - дегенінін келтіре отырып, «міне, бұл уақытта сондағы басшы тап байлар арасынан шыққан ақындардың да көбі капиталистер тілегін ғана жырламай бұқара халықтың да жырын жырлайды, деп жазады. Бұл пікірі әрине, Ахмет, Мыржақып, Мағжан патша үкіметіне қарсы күресті. Бұқара халықтың мұң-мұқтажын жазды. Халықтың қанауға, малының талауға түскенін жырлады. Бірақ, олар халық тілегін, мұратын жырлағанымен ұлтшыл-байшыл ақын жазушылар болып қала береді, дегенді білдіру еді.

Өз тұсында қазақтың тарихи адамдары, ақындары қандай игі, тарихи іс қылғандарын қазақ еңбекшілері, олардың басшысы коммунистер жақсы біледі. Қазақтың даласы тым-тырыс ұйықтап, орыс патшасының тепкісінде жатқанда:

«Қазағым, елім!
Қайқайып белің,
Сынуға тұр таянып.
Талауда малың,
Қамауда жаның
Аш көзіңді оянып
Қанған жоқ па әлі ұйқың ?

Ұйықтайтын не бар сиқың ? деген Ахметті қазақ еңбекшілері ұмытпайды. Бір кезде қазақты «сары маса» болып ызындап оятқан Ахметті кадрлей біледі. Көбіміз сол Ахметтің бауырында өскенбіз. Сол кездегі Ахметтің әлі ескірмеген үлгілі сөздері, үлгілі істері көп. Ахметтің тарихи

ісін, тарихи маңызы бар өлеңдерін әлі де біз үлгі қыламыз, дей келе «... бүгінгі қазақ кешегі қазақ емес. Ұйқысынан аз да болса оянған, көзін ашқан қазақ, деп басқа арнаға аунап түседі. Бұл Ахметтің және Ахмет секілді қазақ оқыған ұлтшылдарының кешегі ел білетін істері жақсы, бірақ, бүгін қазақ аз да болса оянған, уақыт басқа дегенді айтады. Еңбекші тап төңкеріс жолына түсіп, жолын анықтап, келешегін біліп отыр. Тап тілегі, тап сезімі күннен күнге өсіп келеді, еңбекшілер, байлар деген саяси жік болып отыр. Қазіргі ақындардың жыры төңкеріс жыры дегенді ұқтырады:

Бостандықты бізге ешкім де бермес,

Бай да, патша да, батыр да.

Бостандық бізге көктен келмес,

Аламыз күшпен ақырда.

Қазір уақыт басқа, бізге міне, осындай төңкеріс тәрбиесін беретін, төңкеріс жыры керек. Төңкеріс жолына түскен тапқа сентиментализм жолындағы әдебиет керек емес дейді. Бұл пікірі арқылы Мағжанның сыршылдық сезімді қозғайтын жырлары төңкеріс жырына ығысып орын беруі қажет дегенді білдіреді.

Әдебиеттанудан жеткілікті білімі мен дайындығы бар Ғ.Тоғжанов төңкеріс заманындағы әдебиетке сентиментализм қажетсіз дей отырып, енді романтизмге ауысады. Ол «Романтизм екі түрлі. Бір романтизм бар келешекке сенеді. ...Бүгінгі мен ертеңгіге ақындар өлеңімен, ертегі, әңгімесімен жұртқа саты салады. Мұндай романтизм тарихқа, тұрмысқа сүйенген, келешегі бар, өсіп келе жатқан таптың ақындарында болады. ... Бұл романтизмді әдебиет тілінде төңкеріс жолына түскен, келешегі бар революционный романтизм дейді. Енді бір романтизм бар, бүгінгіден безген, келешегі жоқ, дүниеден көңілі қайтқан, торыққан романтизм. Бұл романтизмнің аяғы сары уайымға, мистицизмге соғады. Ақын «өлемін, күйемінге» түседі, «жын, перімен, жел, әулиемен сөйлесетін болады», деп Мағжан өлеңдерінде кездесетін сөздерді жақша ішіне алып, қолдана отырып астыртын, емеуірінмен, бірақ түсінікті тілде сынайды. Мағжанды «өткенді көксеуші, сарыуайымшыл» деп сынайтындарға ашық қолдау білдіреді. Плехановқа сүйеніп, оның «жаңа тап жаңа тұрмыс орната бастағанда, өз ақындарын да шығарады» деген пікірін қолданып, жаңа тап ақындарының ескілікпен, бұрынғы ақындармен күресуі заңдылық деп тұжырымдайды. Төңкерістің қозғаушы басты күші пролетариаттың өз ақын жазушылары болады. Өткен заманның ұлтшыл байшыл ақындары пролетариат, еңбекші тап үшін зиянды деген ойға жетелеп, шын мағынасында Қазақстанның пролетарлық бағыптағы жазушыларына қолдау жасап, не істеу қажеттігіне жол көрсетеді.

Кітаптың «Мағжан февраль төңкерісіне дейін» деген бөлімінде Мағжанды ашу, байшыл ұлтшылдығын әшікерлеу үшін тағы да, Жүсіпбектің сөздеріне шүйлігеді. Оның ой пікірін дұрыс емес деп дәлелдеуге ұмтылады. Қазақ қоғамының өзіне тән дәстүрлі ерекшелігін көрсету мақсатындағы «қазақтың шаруасы мал бағу еді. Мал баққан жұртта

тап жігі, байлар, кедейлер деген ашық болмайды» деген Жүсіпбектің пікіріне тұрпайы маркстік көзқараспен «...қазақта тап болуы керек. Мал бақсын, не бақсын бай, кедей деп бөлінуі керек» деп бірақ қайырды. Одан әрі, таптың бар екендігін, болуы керек екендігін шешіп алған соң, ұлтшылдықтың бар екендігін дәлелдеуге кірісті. «... теңдікті көксеген қазақ көпшілігі ұлтшылдық жолындағылар болды. Төңкеріске дейін, қазақтың бай, кедейі ұлт туы астында жиналды. Бастаған ұлтшыл оқығандар болды» деп бай, кедейді бір тудың астына жинап, оларға ұлтшыл оқығандарды басшы қылса, біраздан соң сәл ауытқып, «Қашанда болса, мұндай заманда бай мен кедей, қалың бұқара қол ұстасып саяси тартысқа түскенде басшы тап, күшті тап, байлар табы болады», деп басшылықты байлар табы қолына ұстағадy. Өз пікірін «ұлт қозғалысы осылардың жетегіне ерген. Біздің қазақта да осылай болды» деп аяқтайды. Осы пікірі арқылы кедейлерді байларға қосақтай отырып, ұлт қозғалысында ең бастысы байлар мен оқыған қазақ ұлтшылдары бірге болды деген қорытынды жасайды. Бұл А.Байтұрсынов, М.Дулатов, М.Жұмабаев болсын төңкеріске дейінгі барлық қазақ оқығандары – ұлтшылдардың байлармен бірге болғандығын айту және олардың іс әрекеті де байлар идеологиясынан ажырағысыз екендігін білдіру еді.

Мағжаның бірнеше өлеңдерін «Тез барам», «Есімде тек таң атсын», «Мен кім», «Көз», «Тәңірі», «Дін үйреткенге», «Бесік жыры», «Қараңғы дауылды түн», «Орамал» т.б. келтіре отырып Мағжан қазақ елін оқуға, білімге шақырды. Оқуға көңіл қоймаған елге малын текке шашатынына, ертеңгі күнін ойламайтынына қынжылады. Қазақтың қолын байлаған, жанынын жасытқан жалынды жүрегін кісеңдеген сопы, молдаларға қарсы шықты деп жазғанымен, «Жауға түскен жанға» өлеңін талдағанда өзінің негізгі мақсатына, талдау нысанасы Мағжан байшыл, ұлтшыл болды дегенді айту үшін тақырыбына қайта оралды. Ғ.Тоғжанов «ақын қазақты бастаған ұлтшылдар жолын жыр қылады, ұлт үшін жауға түскен қазақ азаматын жұртқа үлгі қылады. ... февраль төңкерісіне дейін Мағжан ... қазақты бастап отырған ұлтшылдармен бірге болды. ... Ұлтшылдармен бірге ұлт теңдігін, ұлт еркін жоқтады» деп жазды. Төңкеріске дейін білім алған қазақ оқығандарының бірі болғандықтан Мағжанды оқыған ұлтшылдармен бірге болды, бірге болғаннан кейін оның өзі де ұлтшыл деп айқындап алған соң, одан әрі енді байшыл бағытта екендігін дәлелдеуге ұмтылды. Оны екі жол сөзбен ғана «Ұлт қозғалысын бай табы, байшыл оқығандар бастады деп алып, Жүсіпбекті «Ұлт ішінде бай барын, кедей барын көрмейді. Мағжан ұлт ішінде қайсысының ақыны екенін Жүсіпбек айтпайды» деп кінәлайды. Енді Жүсіпбектің айтпағанын коммунист Ғ.Тоғжанов пролетарлық бағыт пен ұстанымға сүйеніп өзі айтады. «Біз Мағжанды бай ақыны, байшыл ақын дейміз. Кімді жырлауды, кімнің жақын екенін білген ақын. Өзге ұлтшылдарға қарағанда, қайта Мағжан жолын сұрыптаған – табанды ұлтшыл. Кімнің ақыны болғанын Мағжан өзі айтсын. Өзін жырлатайық» деп төмендегі 1913 жылы жазылған «Өткен күн» деген өлеңінен үзінді келтіреді.

Еділ, Жайық, Сырдария, Ертіс, Жетісу
Сарыарқа деген жер еді.
Туып өскен баласын,
Айбынды ер Алаш дер еді.
Қой үстіне бозторғай
Жұмыртқалап ол күнде
Жарлы жан жоқ Алашта
Бай пейілі кең еді (?)
Кедейде уайым жоқ. (?)
Бітімге биге келеді,
Қасымның қасқа жолы,
Есімнің ескі жолы,
Алдында сайрап жатқан соң
Көпті көрген көне би,
Қара жолмен желеді.
Хақназар сынды әділ хан,
Абылай сынды ер сұлтан,
Қара керей Қабанбай,
Қанжығалы Бөгенбай,
Жалғанда тумас ер еді. (?)

Осы төңкерістен төрт жыл бұрын 1913 жылы жарық көрген өлеңімен де Мағжан кінәлі екен. Кінәсі Алаш Алаш болып тұрғанда Есім хан, Қасымхан, Абылай хандар билеп тұрғанда қой үстіне боз торғай жұмыртқалаған заманың, пейілі кең байларын жырлағандығы екен. Мағжанның әр өлеңінен ұлтшылдық, байшылдықты іздеген Ғ.Тоғжанов ішінде хан, бай, ұлт деген сөздерді кездестірмесе де Мағжанды 1915 жылы жазған «Жазды күні қалада» деген өлеңі үшін де айыптайды. Бұл өлеңге назар аударсақ:

Дала естен шығар емес,
Даласыз көңіл тынар емес,
Түседі сол мезгілде ойға дала,
Жайлаған түрлі гүл мен кең сала
Ой, су мен қыбырлаған төрт түлік мал,
Кең дала мұндағыдай емес тығыз
Сапырып күнде ішетін сары қымыз,
Ақ үйде әзілдескен әдемі қыз.

Осы өлеңіндегі Мағжанның айыбы, ол кең даланы, төрт түлік малды, ақ үйді, сары қымыз бен әдемі қызды сағынғаны екен. Коммунист Ғ.Тоғжановтың ойынша мұндай өлең тек байшыл, ұлтшыл ақынның ғана аузына түседі. Өлеңдерді келтіріп, оларды талдап алған Ғ.Тоғжанов «Февраль төңкерісіне дейін, Мағжан қандай ақын еді? деген сұрақ қоя отырып өзі «ұлтшыл, түрікшіл, байшыл ақын» деп жауап береді.

Февраль төңкерісінен кейін де Мағжан ұлтшылдық, байшылдық бетінен қайтпаған. Оған дәлел ретінде «Жаралы жан», «Сағындым», «Мен

жастарға сенемін», «Бостандық», «Тілегім», Мешіт әм абақты», «Төбет», «Жауынгердің жыры» өлеңдерін келтіріп, одан ұлтшылдық пен байшылдықты, Кеңес үкіметіне қарсы сөздерді іздейді.

Аталған өлеңдеріне мұқият назар аударсақ, «Мағжанның 1918 жылы жазылған «Бостандық» өлеңінен Советқа қарсы сөз табылмайды. Ал, «Төбет» өлеңінің Октябрь революциясына қарсы жазылмағанына бұл шығарманың 1915 жылы «Қазақ» газетінің №140 санында жарияланғаны дәлел. «Тілегім» өлеңінің Кеңеске қарсы жазылмағаны түгіл одан көп бұрын «Мағжанның 1912 жылы Қазанда шыққан «Шолпан» жинағынан кездестіруге болады³.

Мағжан кеңес үкіметі тұсында абақтыда жатқанда «Жел», «Сағындым», «Түс» өлеңдерін жазады. Осы өлеңдерге де шүйліккен Ғ.Тоғжанов «Совет Мағжанға уақытшы үкімет көрінеді. Осылар билеп тұрушы ма еді, ертең-ақ құлайды» деп Мағжан аузына сөз салады деп, 1918 жылы жазылған «Сағындым» деген өлеңінен үзінді келтіреді.

«Істей берсін қолынан келгенін,
Өзі-ақ құлар сырың берме, сабыр қыл»

Осы сөздері мен ойлары арқылы Мағжан қазаққа Кеңес үкіметі ұзаққа бармайды, құлайтын күні тақау, сабыр сақта деп ақыл берген көрінеді. Осы өлең жолдары Мағжанның ниеті теріс, кеңес үкіметінің орнағанын қаламады, оның құлағанын тіледі дегенді Ғ.Тоғжанов ашық жеткізіп жар шетіне тақай түсті.

Мағжан Совет тұсында деген бөлімінде Ақпан төңкерісінен кейінгі саяси оқиғаларға талдау жасай келе осы кезеңде Мағжан қандай бағыт ұстады, қандай көзқараста болды деген сұрақтарға жауап береді. Мағжан бұрынғы ұлтшыл, байшыл ойынан қайтқан жоқ деген пікірді одан әрі өрістетеді. «Мағжанның әуелден ойы қазақ ұлты жарылмасын, тап тапқа бөлінбесін, қазақтың бай-кедейінің мұңы бір. Баяғы хандығымызды қайта жасаймыз деген болатын. Осы ойынан ақын әлі де таймайды», деп «Жолдасқа» өлеңінен үзінді алады.

«Ойнама, жолдас менімен,
Бар бұзыққа басқаға,
Кіршіксіз ақ ордамын,
Сала алмассың бір тапқа
Бұзылмаған қордамын,
Бөле алмассың тап – тапқа
Тапсыз бүтін бір елмін.

Мағжанның «От», «Пайғамбар», «Күншығыс», «Бостандық» өлеңдері де таптық көзқарас тұрғысында сынға ұшырады. Мағжан өлеңдерінен мысалға үзінділер ала отырып «Мағжан совет үкіметін «қоңыз, доңыз, қарын баласы, түн баласы», деп аузына келгенін айтып балағаттап отыр. ... 1920-1921 жылдары Мағжанның екпіні қатты болды. Совет үкіметіне дұшпандығы күннен-күнге күшеймесе, кемімейді» деп енді, алған бетінен

қайтпаған барып тұрған ұлтшыл, байшыл өткенді көксеуші Кеңес үкіметінің жауы ретінде көрсетеді⁴. Мағжанның:

Жарасқан бай мен биі, батыр, бақсы,
Алыста елестейсің қайран заман!
Айрылдық балпаң басқан батырлардан,
Аузынан уыз төгілген маңғаз байдан
Құдай-ау, албастының ойнағындай

Мұнау сұм заманға кез қылдың қайдан? деген «Қойлыбайдың қобызы» поэмасындағы жолдар Кеңес үкіметіне қарсылықтың, өткен заманды армандау мен көксеудің үлгісі екен. Мағжан өткенді «бай мен биді, батыр мен бақсыны» аңсап отыр, қазіргі үкіметке бүйрегі бұрмайды, «мынау сұм заманға қайдан кез қылдың» деп ел ішіне іріткі салып отыр деп көрсетті. «Қорқыт», «Мені де өлім әлдиле», «Алдамшы өмір» шығармалары да сыншы Ғ.Тоғжановтың көңілінен шықпайды. Мағжан өткенді көксеп сарыуайымға салынды деген пікірде болады.

Ғ.Тоғжанов «1922 – 1923 жылдарда қазақ елі айқындалып екіге бөлінген ел болатын. Бірі, қазақтың еңбекші елі, қалың бұқарасы болатын. Екіншісі, келешектен үміт үзген, бұқара үстемдігі арқасына батып бара жатқан, баяғы заманын көксеген, қазақтың бай мырзалары, жуандары болатын. «Өткен, баяғы дәуреніміз болар ма? дейгін ... осылар болатын. Не осылардың жетегіне ергендер, тілегін тілегендер болатын, деп Мағжанға тигізе жазды. Мағжан «Өткен хан, биі, бақсыларды жыр қылса ертегідей ерке күнімен уланса, осылардың, бай мырзалардың ере күнімен уланған, осылармен бірге жырлаған» екен де, оны марксистік Жүсіпбек көрмеген және ашып айтпаған.

Осы пікірлерімен азамат соғысы аяқталып, ел іші тынышталып, дүрбелең тынған кезде Ғ.Тоғжанов Мағжан шығармаларын және онмен бірге қырағылық байқатпады, ұлтшыл, байшыл, өткенді көксеген Мағжанды қорғады деп Жүсіпбекті айыптады. Жүсіпбектің өзі де сенімсіз. Кешегі алашордашыл ақында қорғауы оның өзінің де шикілігін көрсетеді деген пікір туғызып қалыптастырды. Ол осылай кеңес үкіметінің әлі толық жойылмаған идеялық жауларын тапты. Ақиқатында, сынның құрылымы, мағынасы осы сипатта өрістеді. Бұл шығарма талдау мен айтыс тудырып қана қойған жоқ, қазақ зиялылары расындағы ахуалды шиеленістіре түсті. Олардың таптық тұрғыда жікке бөлінуін тереңдетті.

Мағжанның жақсылығынан біз безбейміз дегенімен, не жазып жатқаны және қандай мақсатта жазып жатқаны есінен шықпаған Ғ.Тоғжанов ара ұзатпай «... Мағжанның саяси жолы қазақтың байына қосылып отыр ...байшыл ақын. ...Бүгінгіден безген келешегі жоқ, уайымшыл ақын. ... біз коммунистер Мағжанның өлеңін тексерсек, қазақ еңбекшілеріне ұнамайтынын ұнамайды десек, бұл біздің тап тілегіміз, саяси тілегіміз. Мағжан бізге саяси дұшпан болып, өз білгенін жазып отырғанда үндемеу үшін не оның қастығын, достық деп білу керек, не өзімізде Мағжаншыл, байшыл болуымыз керек», - деп Мағжанды ашық саяси дұшпанымыз деген

пікірді орнықтыра түседі. Өз айтқанының дұрыстығын, біз партия жолындағы қазақ коммунистері кім дос, кім төңкеріс жағында, кім бай жағында екендігін айыра білеміз деп ресми қалыпта тұжырымдайды.

Тағы да «Мағжан күшті ақын. Өз ойын, өз тілегін ұқтыра білетін ақын. Көркемдік, әдемілік жағынан қарағанда Мағжан өлеңдері үлкен олжа. ... Өлеңнің сыртын, (форма) Мағжандай келтірген (бір Абай болмаса) қазақта әлі ақын жоқ. ...Мағжан сөзге еркін ақын» дей отырғанымен⁵, бұл Ғ.Тоғжановтың ақын талантына шын ниетімен берген бағасы емес еді. «Кім бүгінгі мен ертеңгіге қол сұқса, балта шабам десе қарап отыра алмаймыз. Біздің келешегімізге қол сұғып келгеннің бірі Мағжан» деп бір сәтте аунап түсіп, ескерту жасайды. Ақын өркені өсіп келе жатқан таптың баласы болуы керек. Сол таптың тілегін жырлай білу керек деп кеңес береді.

Мағжанның саяси идеялық бағытын айқындаған Ғ.Тоғжанов Мағжанның әйелге көзқарасына да тоқталып таптық белгі іздеді⁶. Бірақ, аталған бөлімде де оны ерке, бұла, идеяшыл, байшыл ақын деген пікір төңірегінде шыға алмайды.

Мағжан ақындығына ұлтшыл, байшыл деп бағалап, саясат тұрғысында сипаттама берген Ғ.Тоғжанов сыны - Мағжанның саяси тығырыққа тірелуіне ғана емес, әдеби шығармашылық жұмысының өсуіне, қанат жаюына кері әсер еткен, тежеген соққы болды. Коммунист сыншының Мағжаннан кеңестік қоғамға жат, байшыл мүдеден ауытқымаған, ұлтшылдың бейнесін жасауына олардың бұрыннан бірін бірі жақсы білетіндіктері мен қызметтес болуы да кедергі келтірмеді. Осыдан бірнеше жыл бұрын, дәлірек айтсақ 1920 жылы Омбыда Қазақ (қырғыз) республикасындағы өзгерістерді халыққа насихаттау» мақсатында, баспасөз бен оқу ағарту салысында жұмыс жүргізу үшін әдеби коллегия құрылған еді. Ғ.Тоғжанов М.Жұмабаевпен бірге осы әдеби коллегия құрамында қызметтес болды. Бірақ, бұл да пролетарлық сыншының Мағжанды әшкерлеу мен Жүсіпбекті айыптауына қол байлау болған жоқ.

Бір беттік немесе жеті беттік мақала емес жетпіс бір беттік көлемді еңбек Мағжан емес, Мағжан секілді ұлтжанды қазақ оқығандарына, Жүсіпбекке ғана емес, Жүсіпбек секілді ойлайтындарға, тап күресі желеуімен қазақ оқығандары арасына сына түспесін деген пиғылда Мағжан, Ахмет, Мыржақып, Мұхтарды т.б. шеттетпейік деген оймен қорғауға ниет білдіргендерге қарсы бағытталды. Осындай жағдайдан кейін ұлтшыл алаш оқығандарына араша түсу де мүмкін емес еді.

Бірақ, Ғ.Тоғжанов Мағжанды, Ахметті, Жүсіпбекті басқа да қазақ зиялыларын ұлтшыл деп аяусыз сынағанымен өзі де кейін ұлтшыл ретінде айыпталды. Арада бірнеше жылдар өткеннен кейін бұл еңбегінің «ұлтшылдарды жеткілікті сынамады, оларға ниеттес болды деп айыптауға себеп болатынын⁷, өз басына пәле болатындығын білген жоқ⁸. Сол кезде Ғаббас Тоғжановқа «ол ұлтшыл емес және оның ұлтшылдармен байланысы да болған жоқ, ол М.Жұмабаев деген алашордашыл, ұлтшылды сынап еді» деп араша түсетін де ешкім болмады. Ғ.Тоғжанов пролетарлық сыншы

ретінде танымал болып, кеңес үкіметіне бір адамдай еңбек сіңіргенімен «халық жауы» атанып 1938 жылдың 25 ақпанында атылды⁹.

Бірақ, 20 жылдардың ортасында жазылған «Мағжан секілді ұлтшылды және оған араша түскен, ұлтшылдарға ниеттес Жүсіпбекті» әшкерлеген бұл атышулы еңбек Ғ.Тоғжановтың Ф.И.Голощекин Қазақстандағы жоғары билікке келген кезде коммунистік идеолог ретінде большевиктік басқару элитасы құрамына енуіне мүмкіндік тудырды. Зерттеуші-ғалым Д. Қамзабекұлы Ғ.Тоғжановты «... ақынды қаралап, жазушыны жаралаған еңбегі арқылы мынаған қол жеткізді: 1. тегінен жеріп ... тапшылдықтың сойылын соққан үкімет қызметіне белсене араласқан қайраткер оған берілгендігін келсін-келмесін дәлелдеуге тырысты; 2. өзі ашық айтпаса да, ҚазАПП көздеген «байлар әдебиетінің аяғының астынан ең ақырғы басқышын, ақырғы сүйенішін қағып түсіруді» жүзеге асырмақ болды; 3. Қазақ қайраткерлері арасына жік салған Ф.Голощекиннің шақыруын алуға атмосфера жасады. ... Ғ.Тоғжанұлының бұл эгоизмі қазақ әдебиетіне абырой әпермеді. Әжептәуір әдебиеттанушылық қабілетін ол көбіне біржақты көрсетті, - деп орынды бағалады¹⁰.

Уақыт өткенге әділ төреші дегенімізбен, коммунист қайраткер Ғ.Тоғжановтың өткен ғасырдың 20-шы жылдарының ортасындағы большевиктік еңбегі осындай еді. Ал, бүгінгі күні тәуелсіз Қазақ елінде Мағжан өз тұғырына орнықты, ал Ғ.Тоғжанов кеңестік қоқсықтың арасында қала берді.

---

¹ Бектұрбекова Ф.К. Ұлттық поэзия падишасы. (Ұлы ақын Мағжан Жұмабаевқа арналады) Алматы, 2001. – Б.164.

² Тоғжанұлы Ғ. Жүсіпбектің сыны. Мағжанның ақындығы туралы. – Мәскеу, «Кеңес Одағындағы елдердің кіндік баспасы», 1926. – Б.3-4.

³ Елеуқенов Ш. Мағжан. Өмірі мен шығармагерлігі. – Алматы, «Санат», 1995. – Б.98.

⁴ 20-30 жылдардағы қазақ әдебиеті. 1 – кітап. – Алматы: «Ғылым», 1997. – Б.364

⁵ Еңбекші қазақ // 1925, 19 қараша.

⁶ Елеуқенов Ш. Мағжан. Өмірі мен шығармагерлігі. – Алматы, «Санат», 1995. – Б.99.

⁷ Каратаев М. Рожденная Октябрем. – Алма-Ата, 1958. – 145 б.

⁸ Политические репрессии в Казахстане в 1937 – 1938 гг. Алматы; «Казахстан», 19987, – Б.87.

⁹ Даркенов Қ.Ғ. Ғ.Тоғжановтың «Байтұрсынов және байтұрсыновшылық» мақаласы немесе алыпты айыптау. Ақиқат. №2. Ақпан 2013. – Б.64.

¹⁰ Қамзабекұлы Д. Алаш және әдебиет. -Астана: Фолиант, 2002. – Б.423.

РУХАНИЯТ ТАРИХЫ

Кенже Торланбаева

Доктор исторических наук, профессор

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО МАНИХЕЙСТВУ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Историографию по манихейству в западных исследованиях можно представить в виде поэтапного изучения письменных манихейских источников. В этой связи изучение манихейства в западной историографической школе связано со многими мировыми именами классического источниковедения.

Манихейство всегда было в центре внимания христианских религиозных деятелей, и понималось исключительно как христианская ересь, поэтому неслучайно, что самое первое на рубеже XV – XVI вв. исследование о манихействе было предпринято французским протестантом Исааком де Бособром в его труде «Критическая история Мани и манихейства». Он рассматривал манихейство «как сознательную оппозицию современному ей церковному христианству и как своего рода предшественницу Реформации»¹, но при этом автор стал первым историком, который провел критический анализ сведений о манихействе полемических сочинений отцов христианской церкви (Кирилл Иерусалимский, Епифаний, Серапион Тмуитский) и первым говорил о манихействе как о самостоятельной религии «восточного» происхождения.

Только через сто лет после де Бособра появилось сочинение Ф.Х. Баура, профессора церковной истории Тюбингенского университета, который, опираясь на греческих и латинских авторов и трактат Александра Ликопольского «Против манихеев», рассматривал манихейство не как христианскую ересь, а как новую религию. Эта новая религия имела сходство с христианством, имела корни в зороастризме и в ней преобладал буддийский элемент, но разобраться в манихействе Баур не мог, и констатировал, что все знания о религии Мани в XVII в. базируются на антиманихейских христианских сочинениях, тогда как свет на это учение могут пролить сведения из восточных рукописей².

Прорыв в изучении манихейства произошел только в XIX веке – в столетии, ставшим главным этапом в изучении Востока и сложении европейского востоковедения. Это было связано с формированием западной концепции Востока, охарактеризованной в труде Эдварда Саида³.

Судьба сочинения арабского энциклопедиста, принадлежащего к шиитам, Ибн ан-Надима «Фихрист» имела длительную историю вхождения

в научный оборот. Это было связано с объективными причинами, когда Европа еще не была готова к восприятию богатого восточного знания, тогда как рукопись «Фихрист» в ее лейденском (1629 г.) и парижском (1672-1673 гг.) фрагментах пылились в хранилищах⁴. Густав Флюгель (1802-1870 гг.), будучи специалистом в области восточных языков, первый при изучении манихейства черпал свои сведения о нем из парижской рукописи де Слэна. Он ввел в научный оборот и издал части рукописи «Фихриста» о манихействе, снабдил их научными комментариями и провел анализ восточных и западных сведений о манихействе.

По мнению Г. Флюгеля, было ясно, что ан-Надим знал о манихействе из оригинальных манихейских тестов, переведенных на арабский с сирийского и персидского языков. Информация о христианских еретиках Бардайсане и Маркионе, у ан-Надима указывала на то, что Мани ввел в свое учение христианскую ересь⁵. Однако, если обратиться к восточному христианству, то его концепция представляется нам совершенно не одинаковой с той, которая выработалась в христианстве позже. Таким образом, научное изучение манихейства относится к XVI веку, но только в XIX веке стал использоваться сравнительный метод сопоставления сведений разноязычных источников. Главным мотивом интереса к манихейству в историографии этого периода было желание узнать о нем больше, чем то, что дают греческие и латинские авторы, разобраться в самих христианских догматах, их истоках, формировании и непогрешимости и, что было более доказательным для этого как обвинение в любом инакомыслие других религий и объявления их ересью.

Возможно, что ограниченные знания о манихействе сохранились бы и по сей день, если бы не открытия XX века собственных манихейских письменных источников в Китае, Египте, Алжире.

Памятники письменной культуры, обнаруженные на территории Центральной Азии представлены памятниками рунического письма, принадлежащие уникальному миру кочевой культуры, а также памятниками религиозно-философской мысли, литературы, хозяйственными документами и другими свидетельствами истории, которые относятся к оседло-земледельческим обществам от Междуречья Тигра и Евфрата, Египта, Греции, Ирана до Согда, Индии, Тибета и Китая по всей протяженности торговых дорог Великого Шелкового пути. Именно после обнаружения отрывков собственных манихейских текстов в Восточном Туркестане (СУАР, КНР) появилась возможность попытаться понять успех манихейства в его распространении, но также задать еще больше вопрос по сравнению с теми, которые были заданы до этих открытий.

В историографии исследований по манихейству в общем на протяжении XX века обнаруживаются условно три ведущих направления.

Первое связано с переводами текстов источников, их реконструкции и реставрации, всестороннего изучения и введения в научный оборот, публикации новых текстов, переизданием и новым исследованиям текстов с

учетом наработанных наукой к этому времени представлений и концепций, а также составление каталогов манихейских текстов на разных языках.

Второе направление в историографии изучения манихейства связано с проведением обобщающих работ на основе переводов, сравнительного анализа с косвенными сведениями о манихействе арабских и христианских авторов; в этих работах в основном ставится вопрос о самом манихействе, его доктрине, основных принципах, путях распространения, связи с христианством, зороастризмом, буддизмом, исламом.

Третье направление, базируется на достижениях в области изучения манихейства в различных странах и соответственно публикациях исследований по конкретным научным вопросам; это направление сопряжено с реализацией международных проектов ученых из разных стран, составлением электронной базы древних рукописей не только относящихся к манихейству, но и гностицизму, христианству, буддизму, исламу, нумизматике, искусству.

Первое направление в манихейской историографии основано на знании среднеиранских языков, манихейского письма (изобретенного манихеями для своих священных писаний на основе сирийского языка), тюркского рунического и курсивного уйгурского письма, китайского, греческого, коптского, латинского языков и относится к классическим востоковедным знаниям, которые независимо от страны, времени и достижений в науке являются главными в изучении манихейства. Поэтому уже с самого начала обнаружения манихейских источников в их открытии и в изучении приняли участие такие известные в науке имена как Альберт Грюнведель, Альфред фон Лекок, Фридрих Вельгельм Карл Мюллер, Поль Пельо, Эдуар Шаванн, Марк Аурель Стейн, Фридрих Карл Андреас, Василий Васильевич Радлов, Карл Шмидт, Ганс Якоб Полоцкий, Вальтер Бруно Хеннинг, Аннемария фон Габен, Элизабет Мэри Бойс и многие другие.

Альберт Грюнведель (1856-1935 гг.), специалист в области индийского и тибетского буддизма, оказался в числе первых, кому посчастливилось в ходе первой экспедиции 1902-1903 гг. Берлинского этнографического музея обнаружить в развалинах древних храмов Турфана настенную живопись, отрывки текстов и древние рукописи⁶. Он сделал первые эстампажи надписей и отвез их к заместителю директора музея, известному синологу и знатоку арабского и персидского языков Фридриху Вельгельму Карлу Мюллеру (1863-1930 гг.). Представленная Ф.В.К. Мюллером Прусской Академии наук дешифровка показала, что это были отрывки текстов «Евангелия» Мани, отрывки из «Шапуракана» («Книги Шапура»), преподнесенного Мани в честь шаханшаха Шапура I на среднеперсидском языке, большой отрывок космогонического содержания, гимны и молитвы⁷. Популяризация и исследования всего комплекса находок в Турфане принадлежит почетному сотруднику музея, уже известному тюркологу, Альфреду фон Лекоку, который посвятил этому свои

многочисленные публикации и дневники⁸. Работы по исследованию турфанских манихейских текстов продолжили В. Банг и А. фон Габен⁹.

Известный синолог и археолог Поль Пельо в 1908 г. в Дуньхуане обнаружил в буддийском пещерном храме окончание неизвестного ранее манихейского сочинения «Краткое содержание учений и правил религии Будды Света» на китайском языке (Китайский компендиум, или также трактат Пельо). В последующие годы он описал саму экспедицию и совместно с Э. Шаванном на страницах «Азиатского журнала» опубликовал перевод и исследования этого текста и также обнаруженного в Дуньхуане свитка неизвестного китайского трактата (Traite), названного «Священной книгой одной из персидских религий»¹⁰.

Манихейские тексты обнаруживались не только в Центральной Азии, но и в Африке. В 1918 г. в Алжире около г. Тебесса в пещере были найдены остатки пергаменного кодекса с латинским текстом, исследование которого провел П. Альфарик¹¹. В 1930 г. А.Ч. Битти и в 1931 г. К. Шмидт купили в Фаюме и Каире коптские манихейские тексты. Первое исследование по ним было предпринято К. Шмидтом и Г.Я. Полоцким¹². По поводу этих находок Ганс Генри Шедер писал, что для понимания манихейства эти находки «начинают новую эпоху. Кто бы мог мечтать, что Египет подарит нам манихейские сочинения в коптском переводе, и, причем целую частную библиотеку!»¹³. В эту коптскую библиотеку манихейских рукописей входили переводы таких сочинений как Гомилии, Послания Мани, Кефалайа и другие.

На основе находок собственных манихейских текстов в переводах на различные языки, сделанные в манихейских общинах, позволили ученым опубликовать множество исследований по манихейским текстам, систематизировать и теоретически осмыслить имеющийся материал и дать новое научное понимание учения Мани. Среди исследований такого рода отдельные статьи и монографии. Г.Г. Шедер считал, что через христианских еретиков Мани познакомился с греческой философской мыслью, поэтому истоки манихейских идей нужно искать в греческой науке, в «подлинном и искупительном знании» – гносисе, потому что философия учения Мани имела конкретные цели: объяснить устройство мироздания, в поисках которого и находились греки, и показать людям как достичь пути спасения.

Фундаментальные работы известного коптолога Г.Я. Полоцкого привнесли в исследования о манихействе ряд новых качеств: оригинальность идей Мани, системность и сравнительный анализ манихейских источников на разных языках. Исследования выдающегося ученого Вальтера Бруно Хеннинга по турфанским манихейским текстам посвящены как изучению отдельных текстов на согдийском и парфянском и их переводам, так и отдельным вопросам этой религии¹⁴. В.Б. Хеннингу наука благодарна научными исследованиями истории, источниковедения, языкознания царства Парфянского существовавшего 476 лет. По преданию мать Мани была знатного парфянского происхождения, а сама религиозная

община элхаситов, в состав которой входила семья Мани, развивается в период самостоятельности Парфии под парфянской династией Аршакидов. На основе сохранившихся памятников парфянской письменности выделяются два этапа развития парфянского языка: раннепарфянский, сведения о котором мы черпаем из материалов Нисы, и позднепарфянский, представленных в манихейских памятниках. В. Хеннинг установил, что распространение манихейства в Парфии способствовало становлению и развитию парфянской литературы¹⁵. В этом направлении важная работа по систематизации, каталогизации и составлению хрестоматий, снабженных отдельными томами словарей были выполнены Мэри Бойс, ученицей В. Хеннинга¹⁶. В «Хрестоматии манихейских текстов на среднеперсидском и парфянском языках» (1975 г.) она воспроизводит тексты, над которыми в первые годы после открытия в Турфане работали Ф.В.К. Мюллер, В.К. Адreas и К.Г. Залеман, делает их доступными для студентов восточных факультетов, характеризует учение Мани на основе этих текстов, дает историю манихейства, разбирает фонетику и грамматику этих текстов¹⁷.

В монографии А.Ш. Пюэша «Манихейство. Его основатель, манихейское учение» раскрываются четыре отличительные особенности учения Мани:

1) манихейство претендовало на то, чтобы быть универсальной религией, поэтому объединяло в себе, все то, что было в других религиях, отсюда такое свободное использование имен богов и пророков других религий;

2) манихейство – миссионерская религия, стремившаяся стать единственной религией, открывающая путь для спасения;

3) манихейство – религия книги, по традиции самому Мани принадлежало семь сочинений, переведенные затем на различные языки, показывающая беспрецедентную переводческую деятельность;

4) манихейство – синкретическая религия, стремившаяся взять от других религий разбросанные в них истины, ассимилировать их к своим дуалистическим принципам, систематизировать их и сделать более понятными для народа¹⁸.

В своих исследованиях А.Ш. Пюэш ставит вопросы о спасении души в манихействе, концепции передачи знания, представления о мире тёмных и светлых сил, проводит разбор космогонических и антропологических мифов в манихействе. Шведский востоковед Гео Виденгрэн до конца своей жизни отстаивал идею об иранском происхождении манихейства, доказывал, что в его основе лежит зурванизм, впитавший в себя древние месопотамские религии. В своей монографии «Мани и манихейство» Г. Виденгрэн исследует такие вопросы как политическая ситуация в Месопотамии и соседних странах во время жизни и миссионерской деятельности Мани, церковная организация и учение Мани, манихейское искусство, личность Мани как религиозного деятеля и его жизнь¹⁹.

Таким образом, резюмируя рассмотренные выше работы с периода находок турфанских и коптских памятников манихейской письменности можно говорить о том, что из области истории религии манихейство перешло в область языкознания, лингвистики и источниковедения. Исследования о манихействе были сопряжены с выяснением вопросов понимания учения Мани, реконструкции его исторической действительности, происхождении манихейства, влияние манихейства на историю литературы, религиозной мысли, языка и письменности. Эти направления продолжают оставаться главными и на сегодняшний день, хотя и здесь произошли некоторые изменения связанные, прежде всего, с изучением конкретных вопросов, тем и направлений.

При этом находки текстов религиозного, литературного и документального характера продолжают. Так, в 1968 г. Кёльнский университет приобрел пергаментный кодекс на греческом языке, состоящий из 192 страниц различной степени сохранности и получившего название Codex Manichaicus Coloniensis.

В статье К. Рудольфа, посвященной исследованию кодекса, отмечено, что установление места этой находки позволит определить географию распространения манихейства. Этот источник представляет ценность как информатор биографии Мани. Перевод на немецкий язык с обширным комментарием был осуществлен А. Хенриком и Л. Кёненом в 1970 году²⁰. С 1986 г. по настоящее время в Юго-Западном Египте в оазисе Дахла на месте позднеримского поселения Келлис (*совр.* Исмант эль-Хараб) ведутся систематические раскопки, давшие сведения о том, что здесь находилась манихео-христианская община с конца 3 до конца 4 века, найдены древние рукописи на деревянных табличках. Эти находки представляют большой интерес для востоковедов, позволяющие выяснить вопросы взаимодействия манихейства и христианства.

Следует также отметить, что любые археологические находки памятников древней письменности во всем мире имеют огромное историческое значение. Например, находки древней письменности на жженных кирпичах-таблицах на территории Южного Казахстана (городище Культобе входит в группу крупных объектов арыско-бадамского укрепленного района; Ордабасинский район Южно-Казахстанской области, долина р. Арысь), дешифровка которых первоначально была невыясненной, вызвала огромный интерес у ученых²¹. Николас Симс-Вильямс известный востоковед, знаток древних языков, профессор Лондонского университета дешифровал культобинские надписи как согдийские, снабдив свое исследование текстом, переводом и комментариями²².

Возможно, что долина реки Арысь и Аксу была одной из сакральных мест еще в эпоху саков и поэтому находки письменности в этой части Казахстана не случайны, а отнесение их Н. Симс-Вильямсом к периоду древнего Канга и колонизации согдийцев этой части весьма актуально. Роль согдийцев в истории распространения различных религий, в том числе, и

манихейства велика. М. Бойс в хрестоматии манихейских текстов указала, что среднеперсидский и парфянский языки были церковными языками для согдийцев, вероятно, и в тот период, когда велась активная переводческая деятельность и создавалась Турфанская библиотека.

Поиски ученых об истоках происхождения идей учения Мани не нашли своего однозначного решения. Одна из причин этого на наш взгляд кроется в сознательной способности манихейства адаптироваться, приспособливаться, трансформироваться, подчас вести активную политическую деятельность, влиять на идеологию мистических и оккультных течений культурной и мировоззренческой среды распространения. Мани был религиозным деятелем, рациональным и деятельным лидером собственного учения, давший идею извечного абсолютного разделения светлого от темного, его религия мессианская, он показывает путь отделения светлых частиц от темных, т.е. путь спасения человечества, даже, если этот путь противоречат земной жизни.

Учение, которое стремилось стать универсальным и включало в свою доктрину имена богов других религий и верований, претерпевало трансформацию в разных регионах, где оно получало свое распространение. Сама способность манихейства приспособливаться и трансформироваться, не отвергая изначальную идею абсолютного разделения светлого от темного, приводила к включению того культурного начала, которое было в среде распространения манихейства для объяснения своей доктрины. Отсюда тематическое изучение манихейства в историографии можно условно подразделить по областям распространения учения: коптское манихейство, исповедовавшееся в манихео-христианских общинах в Северной Африке; китайское манихейство адаптировалось к мировоззренческим системам на китайской культурной почве; манихейство в Риме воспринималось как христианская ересь, и было распространено у европейских народов; тюркское манихейство как новая адаптация к культурной и мировоззренческой среде оседло-земледельческих и скотоводческих обществ Центральной Азии; и, наконец, манихейство в иранской среде, откуда манихейство и происходит, было отличным от того манихейства, которое «получилось» вследствие его адаптации в областях, где учение распространялось.

С последней четверти XX века историография по манихейству получили новое дыхание, связанное с конкретной тематической направленностью и пониманием, что изучение древних рукописей приводит к «приоткрыванию» действительности обыденной культурной жизни древних и средневековых обществ, когда религии и различные учения и верования функционировали параллельно развитию экономических и иных отношений в обществе. С 1987 г. осуществляется идея регулярных международных конгрессов по изучению манихейства, изданию сборников и бюллетеней материалов, издание серии под названием *Corpus fontium Manichaeorum*. В свою очередь эта серия подразделяется на

соответствующие серии, распределенными по манихейским источникам и как приложение к ним издаются словари содержащихся в текстах источников манихейских терминов²³. Помимо этой серии издаются и такие серии как *Orientalia Roma*, *Nag Hammadi and Manichaean Studies*. В этих сериях изданий опубликованы отдельные исследования П. Циме о диспуте в тюрко-манихейской рунической надписи, П. Миреки по теме об аллюзиях и ритуальной практике в манихействе на основе коптского Кефалайя, С. Галаси о реконструкции манихейской книги «Образ», Б. Беннета о манихейском космогоническом мифе в антиманихейских сочинениях и другие, способствующих углублению знаний по истории манихейства, его доктрине и манихейским текстам²⁴.

О распространении манихейства в Центральной Азии актуальными являются работы, посвященные кругу исследований по тюркскому манихейству в период с VI по IX века. Собственно начинается изучение манихейства в Центральной Азии именно с периода открытий в Турфане и Дуньхуане манихейских источников на разных языках. Такие ученые как В.В. Радлов, П. Пельо, В. Хеннинг, А. фон Габен, А. фон Лекок, В. Вингер, В. Банг и другие были в числе пионеров, которым довелось заложить основы исследований по манихейству и другим религиям, древним языкам, письменной культуре, т.е. всей истории Центральной Азии в древности и раннем средневековье.

Прежде всего, нужно назвать работы по турфанским манихейским текстам выполненные В. Бангом и А. фон Габен. Они были одними из первых, позволивших судить о роли письменной культуры в Центральной Азии и значении в ее формирования манихейских общин²⁵. Труд А. фон Габена и В. Вингера, посвященный турфанскому гимну в честь Мани на тохарском языке, построен на сравнительном анализе тюркских текстов и снабжен лингвистическими комментариями и небольшим глоссарием²⁶. Исследования В. Хеннинга по истории Центральной Азии попали в его «Избранные труды», опубликованные в 1977 году²⁷.

Другие исследования В. Хеннинга посвящены изучению согдийского космогонического мифа, манихейской «Книге гигантов», истории согдийцев в Центральной Азии и их роли в распространении манихейства и других религий²⁸. Исследование Й.П. Асмуссена по тюрко-манихейской покаянной молитве «Хуастванифт» осуществлено в лучших востоковедных традициях, снабжено текстом, его переводом, лингвистическим и историческим комментариями, раскрывает учение Мани для рядовых слушателей манихейской общины в уйгурском обществе, также ученый говорит о влиянии на манихейство в этом регионе со стороны буддизма²⁹. Й. Асмуссену же принадлежит исследование по манихейской литературе, куда он включил известные к этому времени транслитерацию и переводы манихейских текстов, осуществленные ранее в различных научных журналах В. Хеннигом, В. Бангом и другими, но также делается жанровый разбор манихейской литературы³⁰.

Для понимания истории манихейства в Центральной Азии научную ценность имеет совместная статья П. Пельо и Э. Шаванна «Манихейский трактат, найденный в Китае», или еще известный как «Трактат Пельо» который состоит из анализа китайских текстов, обнаруженных в Дуньхуане Китайский трактат и Китайский компендиум. В этой работе делается разбор источников, его происхождения, датировки, истории возникновения, исследуются вопросы об истории распространения манихейства в Китае и роль в этом процессе согдийцев, ираноязычных народов и тюрок, история манихейства у уйгуров³¹. Интерес к работе Пельо-Шаванна вызвал ряд публикаций в китайской историографии, связанного с исследованием уйгурского манихейства и распространения учения Мани в Китае, и китайские исследователи выдвинули ряд предположений, позволяющие уточнить наши знания о датировках, исполнении и истории написания «Трактата Пельо».

Статьи таких авторов как Ген Шимин, Линь Ушу, Ян Шэминя, Чэнь Цзюньмау изучают круг вопросов, относящихся принятию Бёгю-каганом манихейства и его распространения в Уйгурском каганате, об иерархии манихейских монастырей, политической роли манихеев и посреднической деятельности в распространении манихейства согдийцев, отношение между шаманизмом и манихейством.

Известный китайский ученый Линь Ушу выдвинул идею о том, что текст «Трактат Пельо» представляет собой вольное переложение одной из семи книг Мани «Прагматейя», упоминающийся в тексте «Краткого изложения вероучения и обрядов Мани, Будды света» как Боцзямадие (т.е. Паргматейя), или «Канон изъяснения и доказательства прошлых воплощений». По мнению Линь Ушу, текст «Краткого изложения вероучения и обрядов Мани, Будды света» китайский император Сюань-Цзан для того, чтобы ознакомиться с пришлой религией приказал сделать краткое содержание его основ. Автор «Краткого изложения», учитывая господствующие позиции буддизма и даосизма в Китае, попытался показать соответствие манихейства этим учениям, заявил, что учение Мани, учение Будды и учение Лао-цзы суть единое и неразделенное целое. Линь Ушу считает, что «Краткое изложение» – это не перевод с парфянского или другого среднеперсидского языка как думают европейские ученые, а самостоятельное произведение, написанное по-китайски, отразившее авторское понимание манихейства³².

Еще в 1970-х годах на основе манихейских источников из Турфанской коллекции в Берлине началась публикация исследований Вернера Зундермана и Петера Циме³³. В их работах дается анализ рукописей, их состояние, качество, транскрипции и транслитерации, переводы, факсимиле текстов и комментарии. Такого рода работа проводилась с самого начала исследований текстов из Турфана и говорит о систематическом характере проводимых исследований.

Большую ценность представляют монографические исследования по истории манихейства в Центральной Азии. Прежде всего, нужно назвать работу Самуэля Лью «Манихейство в Центральной Азии и Китае» (1998). Это первое исследование, комплексно рассматривающее манихейство в Центральной Азии, которое достаточно оригинально построено и снабжено каталогом манихейских текстов с кратким описанием. Важным аспектом этой монографии является то, что С. Лью просвечивает историю манихейства в Восточном Туркестане через весь комплекс манихейских находок в этом регионе: письменные источники, настенную живопись, архитектуру. Интерес представляет раздел, посвященный анализу наставлений и практики в манихейских монастырях, ставится вопрос о деятельности манихеев в Центральной Азии и Китае и взаимодействии манихейства и буддизма³⁴.

Другое монографическое исследование истории манихейства у народов Центральной Азии принадлежит известному японскому ученому Токао Марьясу «История уйгурского манихейства на Шелковом пути»³⁵. Книга представляет собой фундаментальную работу по изучению роли манихейства в истории уйгуров, основанного на сравнительном анализе манихейских письменных источников турфанского, коптского, китайского круга и сведений китайских летописей. Монография Хавьера Тремблея «К истории Сериндии. Манихейство среди народов и религий Центральной Азии по первичным источникам» проводит анализ письменных источников по истории Центральной Азии и манихейским текстам. Х. Тремблей придерживается мнения, что Сериндией назывались государства Восточного Туркестана как это было предложено в трехтомном труде М.А. Стейна «Serindia». Поэтому автором исследуется история оседло-земледельческих народов и их взаимодействия с кочевыми государствами политическая, демографическая и экономическая жизнь, распространение и укрепление манихейства, его влияния на письменную культуру, взаимодействие манихейства и буддизма и другие вопросы³⁶.

Таким образом, исследуя вопрос о манихействе в Центральной Азии в контексте развития западной историографии по истории манихейства и связанного с ним манихейского источниковедения, можно заключить, что с конца XX и начала XXI века появились значительные монографические работы, указывающие на интерес к изучению тюркского манихейства.

---

¹ Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 5-14.

² Там же, С. 14-15

³ Саид Э. Ориентализм: западная концепция Востока. \ Пер. с англ. – СПб: Русский мир, 2006.

⁴ Полосин В.В. «Фихрист» Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X века. – М.: Наука, 1989. – С. 19-24.

⁵ Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 15-16.

⁶ Grünwedel A. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch Turkistan, Bericht über archäologische Arbeiten von 1906 bis 1907 bei Kuča, Qarašahr und in der Oase Turfan. – Berlin, 1912.

⁷ Müller F.W.K. Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chnesisch_Turkestan. // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, 1894. Phil.-hist. Kl. 1904.

⁸ Le Coq A. von. A short account of the origin, journey, and results of the First Royal Prussian (Second German) Expedition to Turfan in Chinese Turkistan" // Journal of the Royal Asiatic Society, 1909; Le Coq A. von. Auf Hellas Spuren in Ostturkistan, Berichte und Abenteuer der II. und III. Deutschen Turfan-Expedition. – Leipzig, 1926.

⁹ Bang W., Gabain A. von Turkische Turfan-Texte I, II, III. – Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, XXII-XXIII. – Berlin, 1929-1930.

¹⁰ Chavannes, Pelliot, 1911-1913 – Chavannes Ed., Pelliot P. Un Traité Manichéen Retrouvé en Chine (Première partie) // Journal Asiatique. Paris, 1911. T. XVIII, 1911, n. 3; Paris, 1913. T. I. 11 série.

¹¹ Alfarc P. Un manuscript manicheen // Revue d'histoire et de littérature religieuses, N.S. vol. 6, 1920.

¹² Schmidt C. - Polotsky H.-J. Ein Mani-Fund in Ägypten. Originalschriften des Mani und seiner Schüler // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Phil.hist. Klasse, I. – Berlin: Akademie-Verlag, 1933.

¹³ Цит.: Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – С. 26, прим. 90.

¹⁴ Henning W.B. The Book of Giants // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1943, vol. XI, part 1.

¹⁵ Расторгуева В.С., Молчанова Е.К. Парфянский язык. – Основы иранского языкознания. Среднеперсидские языки. – М.: Наука, 1981. – С. 151, 153

¹⁶ Boyce M. A Catalogue of the Iranian Manuscripts in Manichaean Script in the German Turfan Collection. – Berlin: Akademie-Verlag, 1960.

¹⁷ Boyce M. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Text with Notes. – Acta Iranica IX. – Lieden: Brill, 1975.

¹⁸ Puech H.-C. Le manichéisme. Son fondateur – sa doctrine. – Paris, S.A.E.P., 1949. – С. 15, 145-167

¹⁹ Виденгрэн Г. Мани и манихейство. – СПб: Евразия, 2001.

²⁰ Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). – С. 29.

²¹ Подушкин А.Н. Новые памятники письменной культуры Южного Казахстана. // Шығыс, № 2, 2005. – С. 131-139

²² Sims-Williams N. The Sogdian Inscriptions of Kultobe: Text, Translation and Linguistic Commentary. – Труды Центрального музея. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2009. – С. 153-172

²³ Хосроев А.Л История манихейства (Prolegomena). – С. 29-30.

²⁴ The Light and the Darkness/ Studies in Manichaeism and its World. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001. – С. 209-220, 173-180, 105-127

²⁵ Bang W., Gabain A. von Türkische Turfan-Texte I, II, III. – Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, XXII-XXIII. – Berlin, 1929-1930.

²⁶ Gabain A. von, Winter W. Ein Hymnus den Vater Mani auf “tocharisch” B mit alttürkescher Übersetzung. – Türkische Turfantexte IX. Berlin, 1958. – С. 3-42.

²⁷ Henning W. B. Selected papers. – Acta Iranica. – Vol. 14-15. – Theran-Liege, 1977.

²⁸ Henning W.B. The Book of Giants // BSOAS. – 1943. – Vol. XI. – Part 1. – P. 52-74.

²⁹ Asmussen J. P. Xuastuanift. Studies in Manichaeism. – Copenhagen: Prostant Apud Munksgaard, 1965.

³⁰ Manichaean literature. Representative Texts Chiefly from Middle Persian and Parthian writings. – Selected, Introduced and Party, translated by Jes P. Asmussen. – Delmer, New York: Scholars` Facsimiles and Reprints, 1975.

³¹ Chavannes, Pelliot, 1911-1913 – Chavannes Ed., Pelliot P. Un Traité Manichéen Retrouvé en Chine (Première partie) – С. 449-590, 591-617, 99-198

³² Geng Shimin. Notes on an Ancient Uighur Official Decree Issued to a Manichaean Monastery // Central Asiatic Journal, 1991, vol. 35, n. 3-4. – С. 209-223.

³³ Sundermann W. Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer. – Berlin: Akademie-Verlag, 1973; Zieme P. Manichäisch-türkische Texte. – Berliner Turfantexte V. – Berlin: Akademie-Verlag, 1975; Sundermann W. Mitteliranische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts (mit einem Appendix von Nicholas Sims-Williams). – Berlin: Akademie-Verlag, 1981; Sundermann W. Ein manichäische-soghdisches Parabelbuch. – Berlin: Akademie-Verlag, 1985.

³⁴ Lieu Saue N.C. Manichaeism in Central Asia and China. – Leiden, New York, Köln: Brill, 1998.

³⁵ Moriyasu Takao. Die Geschichte des uigurischen Manichäismus an der Seidenstraße. Forschungen zu manichäischen Quellen und ihrem geschichtlichen Hintergrund. Übersetzt von Christian Steineck. – Studies in oriental Religions. – Volume 50. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004.

³⁶ Xavier Tremplay. Pour une histoire de la Sérique. Le manichéisme parmi les peuples et religions d'Asie Centrale d'après les sources primaires. – Veröffentlichung der Kommission für Iranistik Herausgegeben von Heiner Eicher und Rüdiger Schmitt. NR. 28. – Wien: Verlag, 2001.

Ақрам Хабибуллаев

PhD, адъюнкт-профессор

КОЗЫ-ХОДЖА ИБН ХАФИЗ-ХОДЖА – УЧЁНЫЙ-БОГОСЛОВ ИЗ КАРНАКА

В распространении Ислама и религиозного знания в Центральной Азии особое место, наряду с такими крупнейшими очагами исламской цивилизации как Бухара и Самарканд, занимали города и селения Южного Казахстана: Туркестан, Испиджаб, Карнак и др. Среди этих духовных центров Карнак, находящийся примерно в 25 километрах от города Туркестан, имеет непреходящее значение. Он является одним из древних культурных центров в регионе и в этом году отмечает свое 2000-летие. В советское время село было переименовано в Атабай, в честь партийного секретаря, коммуниста Рахманкула Атабаева, погибшего от рук местных «контрреволюционеров». После распада СССР, Карнак вновь обрел свое историческое название. К сожалению, история села Карнак недостаточно изучена, даже археологические раскопки на руинах Базартопе, бывшей цитадели, до сих пор не проведены.

В нашем распоряжении на сегодняшний день имеются две книги по истории Карнака¹, написанные местными любителями на основе устных источников, и они обе представлены читателям на узбекском языке. Эти книги трудно назвать научными трудами, тем не менее, они содержат некоторые ценные сведения об истории Карнака и о его жителях.

До большевистской революции Карнак был одним из религиозных и образовательных центров, игравших особую роль в проникновении Ислама в регион, особенно в казахские степи. По сведениям местных историков до Октябрьской революции 1917 года в Карнаке функционировали четыре медресе. Эти религиозные школы исполняли роль научно-образовательного центра не только для жителей Южного Казахстана. Ибо в поисках знаний в Карнак приезжали ученики также из дальних казахских деревень и аулов.

Из упомянутых четырех религиозных школ Карнака, особым авторитетом пользовалось медресе *Халфа (Халифа)*. Оно было основано Аймухаммадом ходжа, более известным под псевдонимами - Козы ходжа, Козы мулла, Козы дамылла или Козы Туркистани. По поводу его псевдонима, нужно отметить, что в детстве родители его ласково называли «Козы» (Ягненок). Когда Аймухаммад вырос, выбрал для себя это имя в качестве псевдонима, под которым впоследствии стал более известным, чем под своим настоящим именем.

Мы располагаем сведениями о том, что известный казахский поэт и акын Мусабек Байзакулы (1849-1932) учился именно в медресе, которое

основал Козы мулла². Также получили религиозное образование в Карнаке такие известные лица, как Балмагамбет Балкыбайулы (Сарымолда), акын Шортанбай Канайулы (1818-1881) и поэт Машхур Жусуп Копейулы (1858-1931)³. Однако, не имея достоверных данных, мы можем только предполагать, что они тоже являются воспитанниками Козы ходжы и выпускниками медресе *Халфа*. Наше утверждение основана на информации Сулаймана Амирова о том, что в медресе *Халфа* учились около двухсот *шакиртов* (студентов) из таких городов как Атбасар, Кызылжар, Караганда и др.⁴

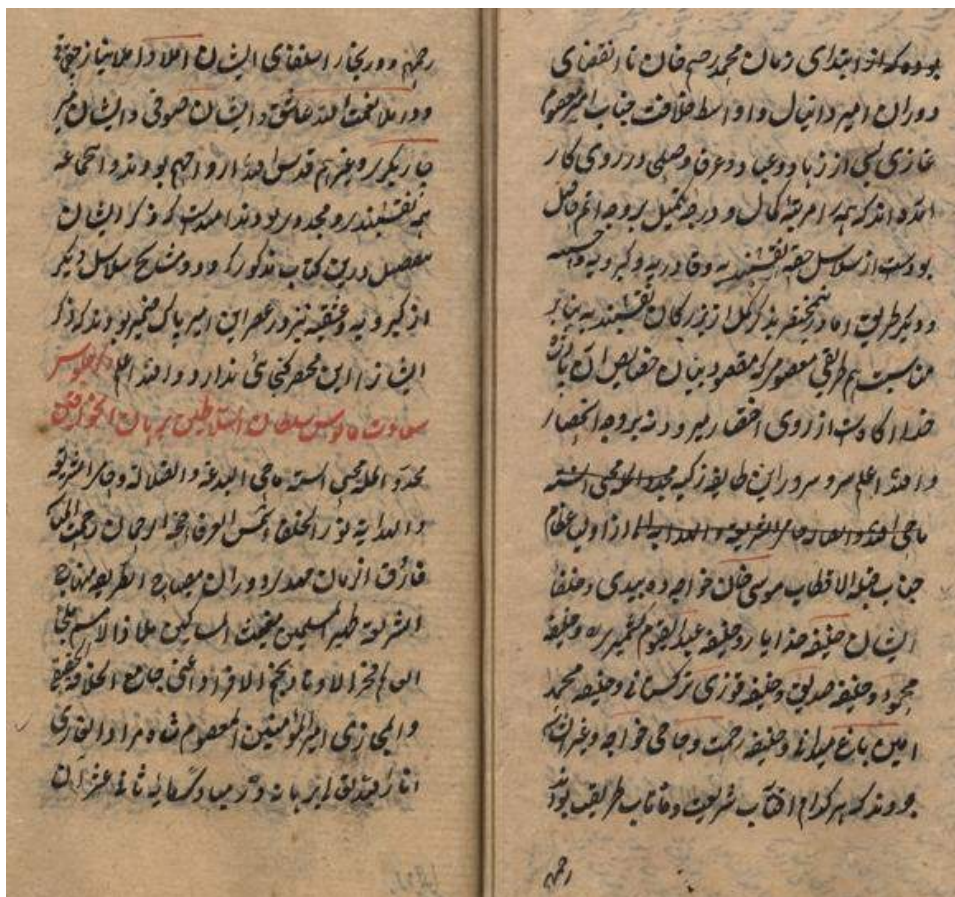

Рис. 1 Рукопись «Тарихи Хумули». На правой стороне, в третьей строке снизу приводится имя халифа Козы Туркистан

Достоверных письменных сведений о биографии Козы-ходжы почти не сохранились. Первоначальное образование, по нашему предположению, он получил у своего отца Хафиз-ходжы. Затем отправился в поисках знаний и духовного наставника в Самарканд, где стал *муридом* (учеником) Мусахана

Дахбиди (1709-1776), известного шейха *накибандийя-муджаддидийя*. Об этом упоминает Джумакули Самарканди в своем труде *Тарихи Хумули*⁵. Описывая исторические события периода правления первых мангитских эмиров Бухары, автор «Тарихи Хумули» пишет, что во времена правителей Мухаммад Рахимхана (1747-1759), Данийалбийя (1759-1985) и Шахмурада (1785-1800) Самарканд стал центром суфийского ордена *муджаддадийя-накибандийя*. Духовными лидерами ордена были известный шейх Мусахан Дахбиди и его *халифы* (преемники), среди которых также упоминается имя Козы Туркистани.

Указанный факт из *Тарихи Хумули* свидетельствует о том, что Козы ходжа не был простым *муридом* (учеником) Мусахана Дахбиди, а удостоился ранга его преемника (*халифа*). Только ученик, удостоившийся почетного ранга *халифа*, после получения благословения и мандата (*иджаза*) шейха мог отправиться в другие города для преподавания и распространения религии. Иначе, он не имел бы права набирать учеников и заниматься преподаванием. Значит медресе, который основал Козы ходжа в Карнаке после своего возвращения из Самарканда, если выразаться современной терминологией, прошло аккредитацию и являлось авторитетной религиозной школой, отвечавшей предъявляемым для таких учреждений требованиям. Оно прославилось на весь регион под названием «*Халфа мадрасаси*» (медресе *Халифа*) и качество преподавания в нем ни в чем не уступало известным религиозным школам Бухары и Самарканда⁶.

Дело Козы-ходжы было продолжено его потомками: сыновьями *казием* Абсаматом и Мухиддином *халифом*, внуками Бадриддином *махсумом*⁷, Исамуддином *махсумом* и другими. Русский генерал XIX века Г. А. Арандаренко пишет, что в *медресе* казия Абсамата были 30 учеников⁸. *Медресе* было ликвидировано коммунистами, после Октябрьской революции 1917 г.

Многие из потомков Козы-ходжы, несмотря на преследования со стороны атеистической власти, продолжали подпольно преподавать Коран и основы Ислама. Тем самым они способствовали распространению религиозного знания среди населения. В Карнаке вплоть до середины 80-х годов прошлого века можно было встретить людей разного возраста, приехавших из далеких аулов в поисках религиозных знаний. Одним из таких искателей знания был Окас молда из Караганды. Он почти год жил в Карнаке и учился у *имама-хатиба* Хабибулла Кари (ум. 1977), правнука Козы ходжы. А Саиджапар молда из соседнего села Сузак (Южно-Казахстанская область) в течение нескольких лет учился у Хабибулла Кари и успешно выучил наизусть весь Коран.

Козы-ходжа ибн Хафиз-ходжа, основатель медресе *Халфа*, был одним из известных религиозных деятелей, знатоком Корана и Сунны, свободно владел арабским и персидским языками. Его научный вклад как известного ученого-богослова заключается в том, что он является автором религиозного произведения «*Хидайат ул-муттакин*» («Руководство для благочестивых»),

две копии рукописи которого дошли до наших дней. Одна из них хранится в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана, а вторая в Национальной библиотеке имени Алишера Навои в Ташкенте.

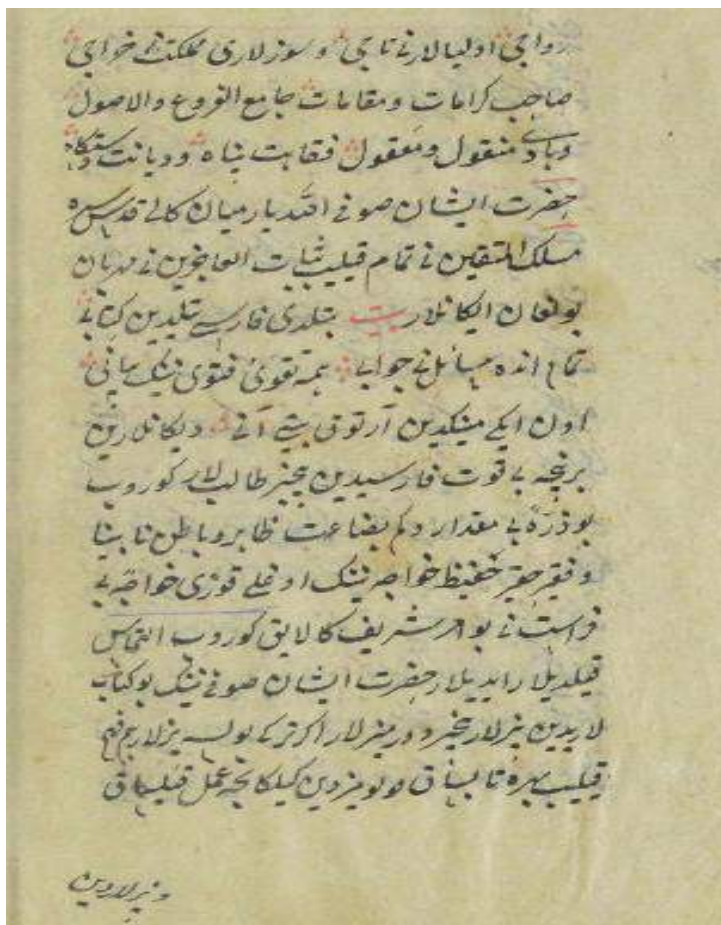

Рис. 2 Страница из рукописи *Хидайат ул-муттакин*)

В предисловии к «*Хидайат ул-муттакин*» автор указывает, что этот труд является переводом известного произведения Суфи Аллах Йара (ум. 1720г., или 1733г.) «*Маслак ул-муттакин*» (Путь благочестивых) на чагатайский (тюркский) язык, сделанный по просьбе учеников, не владевших персидским языком. Как известно, труды Суфи Аллах Йара пользовались широкой популярностью в Центральной Азии как учебники для изучения основ Ислама. Особенно его «*Маслак ул-муттакин*», написанный на персидском языке в стихотворной форме, был весьма популярным учебником по

мусульманскому праву в Средней Азии. Козы ходжа перевел этот труд на чагатайский (тюркский) язык прозой и назвал его «*Хидайат ул-муттакин*». Обычно средневековые переводчики не считали обязательным сохранение оригинальности переводимого текста. Они часто меняли названия переводимых ими трудов, свободно перерабатывали тексты, легко вносили дополнения и исправления. В отношении таких работ среди современных исследователей существуют разные мнения. Некоторые из них не считают их обычными переводами, а наоборот, рассматривают такого рода труды оригинальными исследованиями. Поэтому мы также можем утверждать, что «*Хидайат ул-муттакин*» является оригинальным трудом Козы ходжы, хотя сам автор скромно указывает, что он всего лишь перевел произведения Суфи Аллах-Йара (умер в 1733).

Труд «*Хидайат ул-муттакин*» на основе рукописной копии, хранящейся в Национальной Библиотеке имени А. Навои, был издан в 2012 году узбекским ученым, доктором филологических наук Сайфудином Сайфуллахом под названием «*Маслак ул-муттакин*»⁹. На титульном листе книги указано имя переводчика – Козы-ходжа, сын Хафиз-ходжы.

В одной из старых рукописных книг, принадлежавшей личной библиотеке Козы-ходжы, нам удалось обнаружить оттиск собственной печати

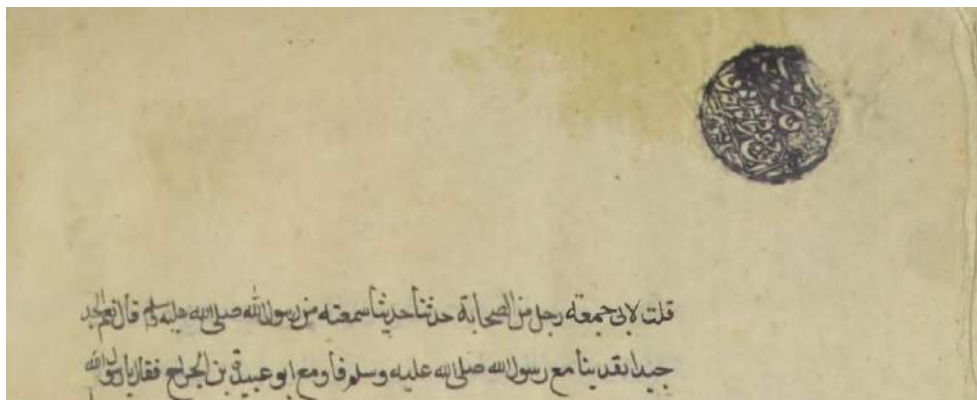

Рис. 3 В верхнем правом углу – владельческая печать Козы ходжы (экслибрис) владельца. На ней каллиграфическим арабским почерком написано «*муфти шаръ-и шариф дамулла Козы ибн Хафиз ходжа*».

Надпись на печати означает, что Козы ходжа был не только *мударрисом* и основателем школы, но и занимал высшую религиозную должность муфтия, духовного лидера мусульман. Он был наделен правом выносить решения по религиозным вопросам и давать разъяснения по *шариату*.

В заключение хочется отметить, что изучение жизни и творчества таких ученых богословов как Козы-ходжа играет важную роль в объективном исследовании истории Ислама как в Южном Казахстане, так и в Центральной Азии в целом. Мы надеемся, что научные исследования по изучению деятельности Козы-ходжы ибн Хафиз-ходжы и истории основанного им медресе *Халфа* будут продолжены.

---

¹ См.: Сулаймон Амиров ва Қарноқ тарихи. Тошкент: Завқли қалам нашриёти, 2012;

Орзуметов Йулдош. Қарноқ ва қарноқийлар. – Чимкент, 2010.

² Оспанулы писал: “Ақын Мұса ... Қарнақ деген қыстақта Қозы дамылла ашқан дін мектебінде оқиды”. См.: Известия Академии наук Казахской ССР (Серия филологии и искусствоведения). – №1 – 1962. – С. 79.

³ См.: <http://azretsultan.kz/?p=2364>

⁴ Сулаймон Амиров ва Қарноқ тарихи. – С.142.

⁵ Трихи Хумули. Рукопись № 37 Института Востоковедения АН Республики Узбекистан. 212б.

⁶ «...оны бігіргендердің білім дәрежесі кезінде Бұхара, Самарқан, Ташкент қалаларындағы медреселердің шәкірттерінен кем болмаған». См.: <http://azretsultan.kz/?p=2364>

⁷ Махсум (Махдум) – сын высокопоставленного духовного лица.

⁸ Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане в 1874-1889 гг. – СПб, 1889. – С. 152.

⁹ Суфи Оллохёр. Маслак ул-муттақин. – Тошкент: «Sharq», 2012.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Әбдірәсілова Ләззат – Археография және деректану ұлттық орталығының директоры

Даркенов Құрманғали – тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің доценті

Дербісәлі Әбсаггар қажы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Жоғары мектеп Ғылым Академиясының академигі, ҚР Білім және ғылым министрлігі Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының директоры.

Камалов Аблет – тарих ғылымдарының докторы, ҚР Білім және ғылым министрлігі Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері

Каримова Нагалья – тарих ғылымдарының докторы, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері

Көкебаева Гүлжаухар – тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры.

Төлебаева Жұлдыз – тарих ғылымдарының докторы, Археография және деректану ұлттық орталығының жоғары деңгейлі археографы

Торланбаева Кенже – тарих ғылымдарының докторы, Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері

Удербәева Сауле – тарих ғылымдарының кандидаты, БҒМ әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қазақстан тарихы кафедрасының доценті

Хабибуллаев Акрам – PhD, адъюнкт-профессор, Индиана университетінің библиографы, АҚШ